

Dienasgrāmata

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VECordia

Izvilums M-AVE001

Atvērts: 2007.11.03 14:24
Slēgts: 2007.11.03 16:29
Versija: 2017.05.06 17:51

ISBN 9984-9395-5-3
Dienasgrāmata «VECordia»
© Valdis Egle, 2017

Dienasgrāmata

Visu zemju proletārieši,
nelasiet svešas dienasgrāmatas!

VECordia

1.sējums

Atvērts: 2006.08.18 20:43
Slēgts: 2006.09.04 16:25
Versija: 2007.01.11 17:21

ISBN 9984-9395-5-3
Dienasgrāmata «VECordia»
© Valdis Egle, 2007

Dr.habil.hist. Dace Rauda, «Mirandas» autore

Šajā sējumā:

1. Dienasgrāmatu dibinot 2006.07.30
2. CDOM. Журнал № 1
3. Kārlis Markss. «Par Ebreju jautājumu»
4. Vēras teorijas sākumi
5. Dace Rauda. Romāns «Miranda». Pirmā grāmata

Impositum
Grīziņkalns 2007

Dienasgrāmatu pēc autora nāves nodot
Latvijas Nacionālajai bibliotēkai

Valdis Egle

VEC-001

Vekordijas pirmais pamatsējums

Impositum

Grīziņkalns 2017

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Ievads

2007.11.03 14:51 sestdiena

Vienmēr, kad kādas lietas vēsture nav inscenēta un viltota, tā veido sarežģītus likločus un met visvisādas neloģiskas cilpas. Tā tas ir arī ar Vekordijas vēsturi. Šis izdevums sākumā bija iecerēts kā lineāri numurētu (VEC-001, VEC-002, ...) aptuveni vienāda apjoma (250 lapas ± ...) sējumu kopa. Tika pilnībā izdoti divi pirmie sējumi un puslīdz sagatavoti tālākie līdz desmitajam, kad ideja faktiski nomira (vismaz uz laiku).

Tāda forma bija gan ērta man pašam (oriģinālā Vekordija arī bija orientēta uz mani vienu pašu un uz tās sējumu nodošanu Nacionālajai bibliotēkai iesietu papīra izdruku veidā pēc manas nāves). Taču šī forma bija neērta eksportam (t.i. nodošanai citiem lasītājiem elektroniskā veidā) un, tā kā tāds eksports, neskatoties uz sākotnējo nodomu norobežoties no cilvēkiem kā nelabojamiem paranoiķiem, tomēr turpinājās, tad priekš eksporta tika ieviests Vekordijas «izvilkuma» institūts, un drīz vien izvilkumi kļuva par galveno Vekordijas eksistences veidu, bet pamatsējumu veidošana apstājās (vismaz pagaidām).

Kad nu izvilkumi tagad ir kļuvuši par galveno Vekordijas pastāvēšanas veidu, tad vajag, lai viss, kas bija savā laikā ietverts «pamatsējumos», atrastos arī izvilkumos. Uz šo brīdi tas jau gandrīz tā arī ir, un šī principa papildījumā ir palicis vairs tikai viens robs: izvilkumos nav paša pirmā Vekordijas sējuma sākumdaļas (t.i. – paša paša Vekordijas sākuma). Šo robu tad nu aizpilda šeit redzamais izvilkumu sējums M-AVE001¹.

Oriģinālajā Vekordijas pirmajā pamatsējumā bija piecas daļas, no kurām pēdējā (vislielākā) bija romāna «Miranda» pirmā grāmata. Tā kā tā uz šo brīdi jau ir reproducēta izvilkumā {[S-MIRAND](#)}, tad šeit, izvilkumā M-AVE001, tā tiek izlaista, un zemāk ir ievietotas tikai pirmās četras Vekordijas pirmā pamatsējuma daļas.

2007. gada 3. novembrī

Valdis Egle

Vekordists (2006.11.30)

¹ Kad parādījās izvilkumi, Vekordijas pamatsējumu faili VEC-001, VEC-002 utt. tika pārdēvēti par AVE-001, AVE-002 utt., lai visās šķirošanās pēc alfabēta viņi automātiski novietotos pirms izvilkumu failiem.

1. Dienasgrāmatu dibinot 2006.07.30

2006.07.30 23:36 svētdiena

Sabiedrības **neprāts** ir pārsniedzis visas domājamās robežas. Tagad ir kļuvis pilnīgi skaidrs, ka nekādi kontakti ar cilvēkiem nav iespējami. Tātad nav jēgas gatavot izdevumus, kas orientēti uz viņu lasīšanu sabiedrībā. Tāpēc es pārtraucu tādus izlaist un uzsāku šo daudzsējumu izdevumu – Dienasgrāmatu VECORDIA –, kura paredzēta vienīgajai saprātīgajai būtnei Visumā – tas ir, man pašam.

Nosaukums «Vecordia» vai, labāk «VEcordia» satur manus iniciāļus, latīņu vārdu «cor» (sirds – domāta mana sirds²) un ir līdzīgs vārdam «concordia» (saskaņa). Vārds «vecord» ir arī atbilstošs vārdam «record»³ (ieraksts), un kā «recordia» nozīmētu ierakstu lauku vispār, tā «VEcordia» nozīmē manu ierakstu, atmiņu un pārdomu lauku.

Dienasgrāmata «Vecordia» palīdzēs man turēt dažādus informācijas ierakstus puslīdz kārtībā un cik necik pieejamā veidā. Katram, kurš ir strādājis ar lieliem informācijas masīviem, ir skaidrs, ka tādā darbā vislielākā problēma vienmēr ir informācijas **atrašana**. Ja tev ir tūkstošiem failu ar dažādiem ierakstiem, tad vajadzīgajā brīdī atrast vajadzīgo ierakstu ir praktiski bezcerīgi, – ja vien tev nav savu precīzu sarakstu un indeksu. Bet tādus rādītājus, savukārt, var veidot tikai tad, ja informācijai ir fiksēta, paliekoša, nemainīga vieta.

Vienmēr pastāv pretruna starp vēlēšanos informāciju pārgrupēt loģiskākā kārtībā (tādējādi izjaucot jau eksistējošos rādītājus) un vēlēšanos uzturēt strādājošus indeksus (kas prasa informāciju nepārgrupēt un tātad, tai papildinoties, turēt to zināmā nekārtībā).

«Vecordia» ir sava veida kompromiss starp abām šīm tendencēm, bet visumā, protams, ar domnējošu otro vēlēšanos. Dienasgrāmatās vienmēr kāda viena tēma ir izkaisīta pa daudziem ierakstiem, bet toties paši ieraksti nekur vairs neceļo un paliek savās vietās viņu veidošanas hronoloģiskajā secībā.

Vekordija, ar šo kļūstot par galveno manu sacerējumu (un adaptēto svešo tekstu) eksistences veidu, nomaina, tātad, Niveādu. Niveāda bija ļoti efektīgs līdzeklis un ierocis, izplānots un izveidots gandrīz vai līdz pilnībai, bet viņa vairs nav manai sirdij mīļa. Pirmkārt, tādēļ, ka Niveāda bija adresēta Sniegbaltītei – cerībā, ka izdosies atrast reālu sievieti – līdzgaitnieci, kādas man bija bijušas agrāk (pēdējā no tām – Maija Salna), bet divu gadu laikā tādu reālu sievieti atrast tā arī neizdevās (acīmredzot sabiedrības degradācija progresē), un tālāk joprojām rakstīt fiktīvus veltījumus neeksistējošai adresātei vairs negribas.

Un, otrkārt, vispārējā mana orientācija mainās virzienā uz noslēgtību, izolēšanos un norobežošanās no šīs ārprātīgās, paranojālās, deģenerētās sabiedrības. Nu, nav, nav iespējams kontaktēt ar tiem pērtiķiem!⁴

Niveāda bija principiāli ekstraverta; Vekordija ir principiāli introverta.

Valdis Egle

2006. gada 30. jūlijā⁵

² Sirds mana nerātnā, sirds mana straujā – pārtrūksi tomēr reiz! Rai-dai-dai-dā! (*Fricis Bārda*).

³ Tas ir angļu vārds, bet ceļas no latīņu vārdiem «recordari» (deponents no tās pašas sirds: atminēties, atcerēties, apdomāt) un «recordatio» (atcerēšanās) – *V.E.*

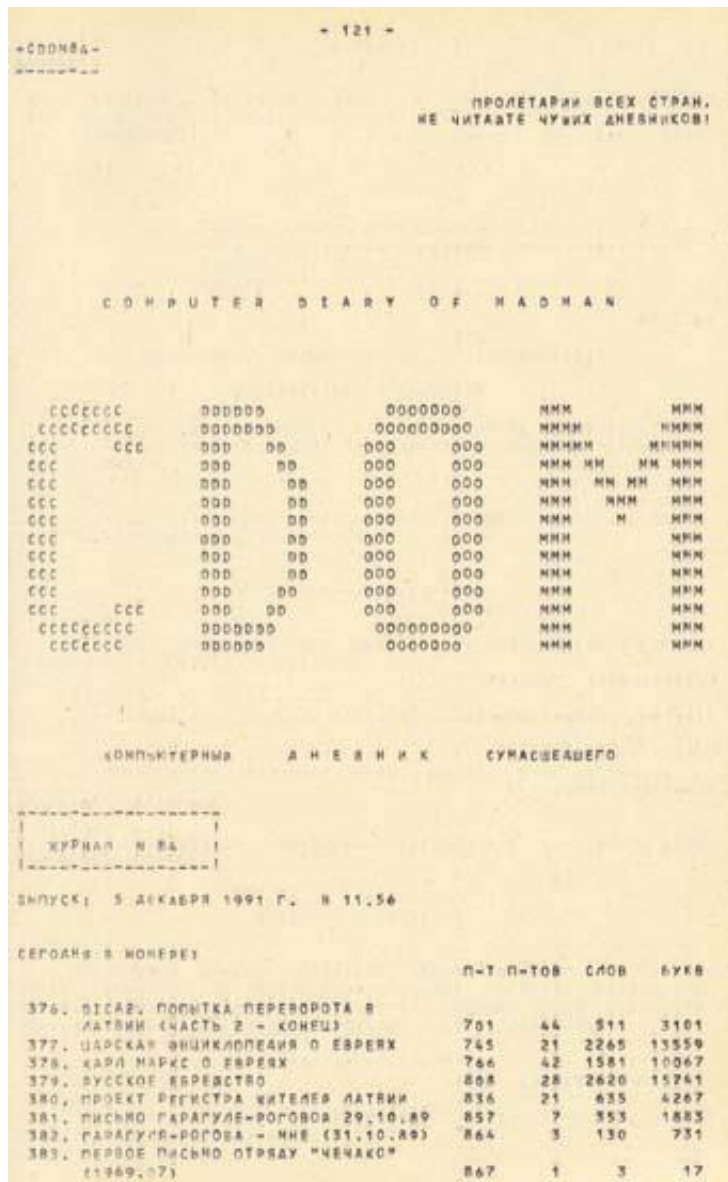
⁴ Manis vajāšana Internetā, kura sākās jau 2006.06.16, kad es izplatīju Internetā «Izjuriešus», jūlija beigās uzsita jaunu vilni: pēc visa iepriekšējā es konstatēju, ka arī «Latvijas Vēstneša» ungunssienas adrese ir bloķēta «Delfos», un ka es vairs nevaru tur ierakstīt nekādus komentārus (tāpat kā to nevar arī citi «LV» darbinieki) – *V.E.*

⁵ Vekordija ir dibināta 2006.07.30 15:09. Latīniski vārds «vecordia» nozīmē: neprāts, trakums – *V.E. (P.S. 2007.11.03: dibināšanas laiks ...15:09 ir moments, kuru fiksējis dators, kad izveidots jauns folderis VECORDIA un sāka tā satura formēšana).*

2. CDOM. Журнал № 1

Введение

Валдис Эгле, видный латышский философ и публицист, скончался 15 июля 2006 года⁶ на 59-м году жизни от кровоизлияния в мозг после побоев, полученных от латышских националистов.

После его смерти мы, группа его друзей и сторонников, начинаем публикацию его работ на разных сайтах Интернета. «Компьютерный Дневник Сумасшедшего» (иначе CDOM или Сидиоуэм) был реальный дневник-журнал, издаваемый Валдисом Эгле в 1988–1991 гг. при помощи ЕС ЭВМ на русском языке. Настоящее издание воспроизводит этот журнал 18-летней давности по файлам, перенесенным госпожой Лолитой Жилинской поздней осенью 1991 года на IBM PC компьютеры. Мы воспроизводим этот, мемориальный CDOM по возможности ближе к оригиналу, но современные компьютерные средства позволяют нам дополнить текст также иллюстрациями (что было невозможно на ЕС ЭВМ); кроме того, местами я дополняю текст подстрочными примечаниями для лучшего понимания современного и/или внелатвийского читателя.

Марина Иванова,
редактор мемориального
издания CDOM

16 января 2007 года⁷

Титульный лист последнего вышедшего номера CDOM (№ 84)

⁶ Šajā datumā izstrādāts projekts par CDOM memoriālo izdevumu, lai to izplatītu Krievijas interneta saitās. Pagaidām nezinu, vai projekts tiks īstenots. Ievietojot CDOM Vekordijā, krieviski ir dotas tās zemsvītras piezīmes, kas domātas Memoriālajam izdevumam, bet latviski – tās, kas domātas tikai Vekordijai – V.E.

⁷ Tā kā šis teksts ir rakstīts 2006.gada 15.jūlijā, tad tas bija datums pusgadu uz priekšu.

1. Никому, но с печалью

1988.06.08 09.12 среда

1. На дворе стоит утомительно жаркая погода. Вчера (или сегодня) в 2 часа ночи термометр за моим окном показывал 25 градусов, что для Риги, конечно, немало. А сейчас, в 9 утра, – 24 градуса. И ведь 9 утра – это по «летнему времени», значит на самом деле – 8 часов, а если еще учесть и «декретное время», то 7 часов утра!

2. В 1704 году 44-летний Даниэль Дефо начал издавать свой «Обзор». Это была газета, которую писал и редактировал он один. Ее считают⁸ первой современной газетой, хотя на современную газету «Обзор» был мало похож: он выходил мелкими выпусками (журналами) по несколько страниц формата небольшой книжки. Но страницы имели сквозную нумерацию вперед через все выпуски, так что если собрать их все вместе, то за год получался единый толстый том. Всего за 9 лет вышло 1300 журналов «Обзора»: в современном мемориальном издании – 22 тома.

3. Предварительная цензура печатных изданий в Англии существовала со времен Шекспира, но в результате длительной борьбы за «свободу печати» ко времени деятельности Дефо была уже отменена. Теперь можно было (например, за оскорбления) судить автора после публикации, но нельзя было запретить саму публикацию.

4. То положение, в котором Англия находилась в 1704 году, Россия достигла только в 1865 году. Тогда и в России царем Александром II была отменена предварительная цензура, и для публикаций больше не требовалось никаких актов экспертизы⁹.

5. С 3 октября 1834 года по чи 34, сло мц гдао февраля 349 Н.В. Гоголь вел свои «Записки сумасшедшего»¹⁰...

6. Дневник сумасшедшего! Ну разве это не великолепно!? Кто, кроме Николая Васильевича, может придумать такое?

7. Недавно в глубоком смятении души я написал такое письмо:

В Совет Министров Латвийской ССР

8. Меня достигли слухи, что якобы Совет Министров Латвийской ССР принял постановление, категорически запрещающее выпуск без предварительной цензуры любых печатных изданий, причем это постановление якобы официально не опубликовано и якобы секретно.

9. В этой связи покорнейше прошу разъяснить мне, имеют ли граждане, согласно действующему на территории Латвийской ССР законодательству, право без предварительной цензуры писать дневники?

1 апреля 1988 г.

Заранее благодарен: (подпись)

10. Но ответа на это письмо я не получил, из чего (правда, с некоторыми оговорками) можно сделать вывод, что советские люди вообще, и я в частности, имеют право писать дневники.

11. Зачем мне вести дневник? Хочется. Наверно потому, что я сумасшедший, о чем имеется соответствующее заключение от 6 декабря 1982 года врачебного консилиума под председательством профессора, зав. кафедрой психиатрии РМИ, доктора медицинских наук Иманта Эглитиса (справки в рижском психоневрологическом диспансере по ул. Калею 9, тел. 228763 и у моего лечащего врача др. Марциньша).

12. Дневники – это воистину замечательная вещь (ну, а дневники сумасшедшего – вдвойне замечательная!). Во-первых, дневники никогда не устаревают, потому что они ни на что не претендуют. Все книги и статьи неизбежно устаревают, а дневники – никогда, потому что они всего лишь отпечаток мыслей данного человека в данный момент времени – и ничего больше.

⁸ Урнов Д.М. «Дефо». «Молодая Гвардия», М., 1978.

⁹ Padomju laikā ikvienai zinātniskai publikācijai bija no īpaša uzraudzības orgāna jāiegūst «ekspertīzes akts» par to, ka materiāls nesatur valsts noslēpumus un to ir tiesības publicēt atklātā presē. Tikai pēc tam nāca vēl parastā «Glavļita» cenzūra – V.E.

¹⁰ Гоголь Н.В. «Записки сумасшедшего». Соч., т.1. «Худ. Литература», М., 1973, стр.578–597.

13. Во-вторых, дневники адресованы себе и только себе. Не может быть и речи ни о какой пропаганде. Какая может быть пропаганда!? Не читайте чужих дневников! В конце концов это даже неприлично. Еще хуже, чем читать чужие письма!

14. Бродский пришел в «Новый Мир» ниоткуда с любовью¹¹. А я пишу никому, но с печалью.

15. Почему я веду свой дневник на компьютере? Век такой. И профессия.

16. Еще тот же Николай Васильевич сказал замечательные слова¹²: «Право, печатной бумаги развелось столько, что не придумаешь скоро, что бы такое завернуть в нее!» И это ведь было 150 лет тому назад! Так что же говорить сегодня, когда и лесов-то не осталось? Как тут не пользоваться безбумажной информатикой по Глушкову¹³, тем более, что есть возможность!?

17. Без бумаги оно и вправду лучше. Опечатки исправлять легко. Никто не скажет, что я марал бумагу (в худшем случае марал диск, но его ведь стереть можно). А компьютер, он и количество слов посчитает, и всякие там никому не нужные указатели составит.

18. Итак, в прошлом было всякое: и «Дневник писателя» Достоевского, и бесконечная газета-журнал-книга Дефо, и «Записки сумасшедшего» Гоголя, но Компьютерный Дневник Сумасшедшего – это мое! Такое если и было, то мне об этом ничего не известно.

19. Так вот, сегодня, 8 июня 1988 года, несмотря на жару, я начинаю писать (хотя подходящее ли это слово – «писать»?) сочинение совершенно нового типа: Компьютерный Дневник Сумасшедшего.

20. Computer Diary of Madman. (Мы, программисты, все такие узловое названия переводим на английский язык – эту «латынь программирования» – многолетняя привычка). Си-ди-оу-эм. CDOM.

21. Сидиоуэм будет выходить отдельными файлами объемом 1000–2000 записей исходного текста. Файлы будут носить названия CDOM1, CDOM2 и т.д.

22. В этот свой Дневник я буду помещать все, что мне вздумается: свои впечатления, мысли, сомнения, конспекты прочитанных книг и статей, письма, фрагменты ранее написанных своих сочинений и дневников и т.д.

23. Никакие претензии к Сидиоуэм ни по каким вопросам не принимаются. Если вам что-то не нравится, не читайте чужих дневников, – и все будет в порядке!

2. Гурумсарай

1988.06.10 14.47 пятница
(через 2 дня 5 часов 35 минут)

24. Перечитываю вырезку из «Литературной Газеты» со статьей¹⁴ Владимира Соколова «Зона молчания». Ужас! Если мне в годы застоя рассказали бы такое, ни в жизнь бы не поверил! Ох уж эти узбеки!

25. Привожу некоторые фрагменты этой статьи:

* * *

1988.01.28 19.43 четверг
(раньше на 4 месяца 12 дней 19 часов 4 минуты)

26. По узкой бесконечной лестнице спускаемся в подвал дирекции Папского производственного аграрно-промышленного объединения – ПАПО (..) подвал разделен на клетушки, каждая запирается стальной решеткой.

– Адылов приказал мне: будешь бригадиром, – говорит Джаббарали (..) – я отказался, потому что у нас кто брал материальную ответственность, пускай кассир, пускай бригадир, такой через 3–4 года обязательно умирал. От желудка умирал, автоаварии или так пропал... Тогда

¹¹ Бродский Иосиф. «Ниоткуда с любовью». «Новый Мир», 1987 N12, стр.160–168.

¹² Гоголь Н.В. «Вечера на хуторе близ Диканьки». Соч., т.1. «Худ. Литература», М.,1973, стр.5–208.

¹³ Viktors Mihailovičs Gluškovs (dz. 1923.g. Rostovā pie Donas, miris 1982.g.) – PSRS akadēmiķis (no 1964.gada), Ukrainas ZA Kibernētikas institūta dibinātājs (1962.gadā) un ilggadējs direktors. Bija liels karjerists, taču izvirzīja un aizstāvēja arī daudzas vērtīgas idejas – V.E.

¹⁴ Соколов Владимир. «Зона молчания». «Литературная Газета», 1988.01.20.

Адылов привез меня в дирекцию. В кабинете приставил мне к горлу нож, вот так, сказал, отрежет голову, раз я не слушаюсь. Я все равно отказался. Тогда он пнул меня по ноге так сильно, что я упал. В кабинете были еще главбух совхоза и начальник отдела кадров, все они стали бить меня, я потерял сознание. В себя пришел через несколько дней вот здесь, в этой камере, на полу лежал. Не мог подняться, не мог открыть глаза. Нога как будто сломана. Пришел личный доктор Адылова, гипс наложил. Сам Адылов потом тоже зашел, приказал подписать какой-то документ, а то меня прямо здесь убьют. Я подписал.

27. Я посветил на изможденное его лицо.

– Сколько дней ты здесь провалялся?

– Двадцать шесть.

28. Наверху, в полусотне шагов отсюда, сияет под ослепительным ферганским солнцем крашенная под серебро статуя Владимира Ильича (..) а в зиндане, традиционной для ханского Востока подземной тюрьме, под дирекцией ПАПО ворочался на земляном полу голый, изувеченный, перемазанный кровью и глиной Джаббарали, отказавшийся быть в храме счастья бригадиром (..).

29. Отлежавшись в зиндане, Джаббарали собрался с силами и при первой удобной возможности бежал. Ночь напролет он шел по полям (на костыле!), к утру добрался до родного кишлака Пунгана, где семья уже не чаяла увидеть его живым. Но от Адылова бежать не так легко. Бумага, подписанная Джаббарали под страхом смерти, была «добровольным обязательством» взять на откорм две сотни совхозных коз, она же стала основанием для обвинения Джаббарали в краже коз уже издохших, для последующего его ареста и осуждения к 7 годам лишения свободы, с конфискацией имущества. Нельзя отказаться стать бригадиром, еще недопустимее – бежать.

30. Последние слова, которые он слышал от Адылова, были: в тюрьме молчи, а то живым не выйдешь! И Джаббарали пошел в тюрьму, где промолчал семь лет, а директор совхоза Ахмаджан Адылов пошел на повышение – генеральным директором созданного для него объединения совхозов имени Ленина.

31. (..) Тысячи декхан радовали картинами счастливого труда фотокорреспондентов и операторов документального кино, и никто из декхан тех давно не помнил, что такое выходной и тем более – отпуск. А в стороне от корреспондентских троп под тем же ласковым ветром создавался апофеоз труда в наказание: сотни людей воздвигали в степи бесконечные и бессмысленные стены из дикого камня.

32. Один из этих сотен, бывший совхозный кассир, рассказывал, как не выполнил вовремя указание Адылова – опоздал подвести на его дачу продукты и как за это Адылов направил его на штрафные работы на строительство подземелья, где кассир проработал без малого год. На него, как положено, заведено было «дело». Следствие нашло две тысячи таких «дел», остальные успели уничтожить...

33. (..) Строительство подземелья, на котором работали «провинившиеся» кассиры, поливальщики, рабочие, директора совхозов, просто неугодные люди, годами кипело прямо во дворе дирекции ПАПО (..), лопатами и кетменями выкопан здесь котлован двадцатиметровой глубины (..), в котловане вручную построен железобетонный туннель (..), отвод туннеля ведет к дирекции, к лифтовой шахте, по которой в пору подниматься прямо в авто, другой отвод вливается в гигантское подземелье, простором не уступающее станции метрополитена. Система ходов поуже соединяет под землей административные здания Гурумсарая.

34. Сколько денег ушло на это бессмысленное сооружение? И зачем? Объяснить с точки зрения здравого смысла невозможно.

35. «Осужденные» единоличным судом Адылова выбивались здесь из сил по 12–15 часов в день, и таких набиралось на стройке до тысячи человек. Зачем? Ведь на полях и фермах вечно не хватало людей, зачем расходовать впустую труд? Нет ответа.

36. (..) Как и подобает царству, начиналось оно с застав, на которых день и ночь дежурили наблюдатели. О всякой въехавшей на территорию ПАПО машине с подозрительными номерами был доклад ближайшему посту ГАИ, где машина останавливалась для обычной вроде проверки документов, и уж там выяснялось, что за птица едет, куда и зачем.

37. Въезд в столицу царства, Гурумсарай, был со всех сторон перекрыт шлагбаумами с охраной. Шлагбаумы перекрывали также внутренние улицы поселка, а вокруг дирекции был еще один их ряд (..).

38. Чужой, замеченный в поселке, сразу оказывался на штрафных работах, где мог утолять свое любопытство несколько месяцев кряду. Что гости, когда коренные гурумсарайцы опасались ходить по улицам, чтобы не попасть на глаза Адылову и тут же, как бездельники, – на каторгу. На работу в поле декхане пробирались огородами...

39. Самодержец держал себя с достоинством природного владыки. Любимое место его было на гранитном подиуме у фонтана, под тенистой чинарой, где стоял его стол с множеством телефонов, один из них – прямой к Рашидову.

40. Перед глазами владыки был постамент, загодя предусмотрительно приготовленный для собственного бюста, который должен был здесь встать после обещанной Рашидовым второй золотой звезды; за спиной – статуя Ленина, десницей как бы благословляющая владыку и его дела (...).

41. Сюда приводили изловленного незнакомца, и здесь, под сенью ленинской десницы и на глазах у простого народа, незнакомцу лили за ворот ледяную воду (назывался метод допроса «карбышевкой»), покуда не сознавался, кто его сюда направил и зачем...

42. Так владыка правил своим многотысячным народом от имени советской власти.

43. (...) Жил он тоже с большим достоинством. Дом из десятка комнат с просторным двором и собственной котельной предназначался для семьи. Сам он полагал своим домом и дирекцию с профилакторием на третьем этаже и зинданом в подвале, дачу в райском саду во дворе дирекции, непосредственно за котлованом, и конюшню за садом, где любил вечерами сживать среди добрых лошадиных морд, потягивая коньяк «Наполеон».

44. А за пределами Гурумсарая насчитывалось у него еще полтора десятка дач, все – в живописнейших уголках объединения и все – со шлагбаумами и охраной тож, чтобы мог отдохнуть полноценно, где бы ни застала его ночь. И куда бы ни ехал владыка, его сопровождал автобус с кухней, с чистоплотными поварами и молоденьким барашком, блеющим в особом отсеке.

45. (Адылов хвастался: «Э, зато я пожил вот так! – И проводил ладонью по пухлому горлу – все у меня было!»).

46. (...) Взор его останавливался на девушке, например, и девушка оказывалась в его постели, потом разыгрывался маленький спектакль, в котором хозяину охотно подыгрывали нукеры, приближенные, – и жертва оказывалась женою сельского замухрышки или еще кого-либо, специально приглашенного к радушному владыке «в гости».

47. Были и более прочные привязанности, подруги с детьми и домами, на содержание которых выделялись особые средства.

48. Еда, женщины, расправы... (...) А как относился к искусству Адылов, ведь деньги имел огромные, мог вкладывать их в коллекционирование картин, например? (...) Прислоненная к стенке, стояла остекленная картина. Одна. (...) «Л.И. Брежнев вручает орден дружбы народов Узбекской ССР. Холст, масло» (...) Элегантно рукоплещет Рашидов, а справа, не менее элегантный, в тюбетейке, – Адылов. Все спортивно подтянутые, молодежавые, высокие... (...) Когда картина висела еще наверху (...), ее непременно обязаны были видеть все жители ПАПО, чтобы понимали, сколь высокими сферами освящена власть над ними Адылова. И люди смотрели (...).

49. Но кто же такой Адылов? (...) В делах проявлял завидную энергию и волю, однако смолоду старался любое дело направить на собственную выгоду (...), в конце 30-х отец его был осужден обоснованно – за связь с курбаши во времена басмачества – и умер в заключении (...). Начал он работать кетменщиком, трактористом. На первую ступеньку карьеры взобрался с помощью анонимки – «свалил» колхозного бухгалтера и сделался бухгалтером сам. Дальнейшие опыты убедили его, что клеветой можно освободить чье угодно место, и так он стал председателем. Зародившись в колхозе, деятельность Адылова-анонимщика разворачивалась затем в масштабах района, области, а уж когда он подружился с Рашидовым, дубина его анонимок пошла гулять по кадрам всей республики.

50. (...) Адылов создал уникальный аппарат, который собирал для него информацию обо всех заметных людях республики, а в нужных случаях перемешивал правду с клеветой и выстреливал в инстанции серией «писем без подписи» (...).

51. В результате влияние Адылова стало так велико, что порой претендент на пост министра направлялся «на собеседование» в Гурумсарай. И мог томиться в приемной днями.

52. (...) Отдельные случаи потрясают изуверством. Когда однажды председатель областного комитета народного контроля заикнулся, что не будет выполнять распоряжений, он был жесточайше избит Ахмаджаном, братом его Мухсином и... присутствовавшим первым секре-

тарем райкома партии (впоследствии погибшим, кстати, при загадочных обстоятельствах). Били несчастного сапогами, покуда ноги не заболели, а затем Адылов уселся ему на грудь и ножом колот шею, приговаривая, что голову, которая предаст, лучше сразу отрезать.

53. (...) Адылов подмял под себя все власти района и области. Работники милиции получали от него задания, за неисполнение он мог избить, освободить от должности. Да что милиция, когда он «свалил» неугодного секретаря обкома, а следующему открыто грозил расправой!

54. (...) Когда брат председателя облконтроля спросил Адылова, отчего он именно так обошелся с его братом, Адылов объяснил, что ведет свой род от... Тимура (...) Версия «высокого происхождения» уживалась с партийностью (...), похоже, он считал, что просто уступает времени, облекая это природное право в советскую атрибутику – депутатство, директорство и прочее (...).

55. Ничуть не сомневаясь в собственных способностях решать государственные вопросы, он даже незадолго до ареста обсуждал с приближенными, кого бы назначить министром внутренних дел, кто должен быть прокурором республики, еще ранее чувствовал себя в такой силе, что грозился «свалить» самого Рашидова, если надо будет.

56. (...) Он был одним из самых «сильных» в республике людей, располагающим огромной информацией, собственным репрессивным аппаратом, а главное – колоссальными средствами для любого подкупа.

57. (...) Расхищалось до половины капиталовложений! А это многие миллионы рублей. И, конечно, доля похищенного возвращалась в виде благодарности к тем, кто выделял Адылову ресурсы и гарантировал его неприкосновенность.

58. Суммы, осевшие где-то внутри ПАПО, намного превышают все, что известно по «хлопковым делам» или обкомовским взяточникам типа Каримова. То, что изъято у доверенных лиц, – мелочи для него, каких-нибудь несколько сот тысяч рублей (...).

59. Сколько зарабатываешь, плотник Базарбай? В хороший месяц – 120, в плохой, бывает, 50. А жена? 90, до 100 рублей бывает, хорошо зарабатывает жена. И пенсия еще у матери. А сколько пенсия? 40 рублей.

60. Адылов вряд ли помнит Базарбая, как не помнят угодившего под каблук муравья. Но Базарбай до смерти своей будет помнить, как вернулся из дирекции избитым его отец, как годы потом он мучился после удара в голову директорским пресс-папье, покуда не умер в печальном звании деревенского дурачка (...).

61. Долго будет помнить и то Базарбай, как в трудный год, чтобы выполнить план, по приказу Адылова скосили пшеницу в их дворе, оставив семью голодать.

62. Будет помнить еще Базарбай, как через несколько дней после свадьбы его с молодой женой люди Адылова выволокли на заре из дому и привезли в дирекцию, где за «невыход в поле» Адылов камчой отстегал молодоженов на глазах друг у друга – не от того ли нет у Махсуды детей?

63. И не помнить бы Базарбаю, как попался случайно Адылову на глаза, и тот, сочтя неприлично длинноволосым парня, отхватил у него ножом клочок волос вместе с кожей – так что кровью залило лицо.

64. (...) Мой друг и поводырь, воронежский человек, даже изумляется им вслух – чего вы терпели-то братцы? Каленым железом вас жег, беременных бил камчой – молчали! Велел старикам пройти перед собой в поклоне, как перед божеством, – прошли и руки к груди прижимали. Требовал обращения к себе «Аллах акбар» – святотатственно обращались!

65. (...) Не раз (...) отчаянные головы вырывались за пределы ПАПО и республики, добивались с жалобами до высоких кабинетов. Их успокаивали, советовали возвращаться и ни о чем не беспокоиться – меры будут обязательно приняты. Ходоки возвращались. А жалобы их скатывались по неизменному руслу на стол к Рашидову, где и ложились навеки под сукно. Ходоки же через приличное время пропадали в тюрьмах либо просто пропадали, и люди уж сами догадывались, что к чему.

66. (...) Взшел-таки над Гурумсараем август 1984-го! (...) Адылов знал, что его арестуют, но бежать не пытался. Может быть и не верил этому до конца. Да и куда бежать? Адыловым он был только здесь, жить по-другому не было желания.

67. Однако кое-какие меры принял. С конюшни исчезли наиболее ценные из полусотни самых чистокровных скакунов, каждый ценою в несколько десятков тысяч, где-то на просторах ПАПО упрятаны в землю сокровища (...).

68. (..) В (..) Намангане прокурор республики А. Бутурлин уточнял последние детали операции. Кое-кто из бывших секретарей ЦК (именно те, кто тоже сейчас под следствием) советовал не спешить с арестом, и все же прокурор решился.

69. Группа захвата с разных сторон ринулась в сад, но бронежилеты негодились. Владыка не удивился. В наручниках, в автомобиле с включенными фарами, в кортеже оперативных машин, с воем сирен его промчали по опустевшей дороге в аэропорт.

70. Шлагбаумы Гурумсарая остались стоять нараспашку. Гурумсарайцы впервые за черт-те сколько лет высыпали на улицы (..). В день ареста Героя социалистического труда тысячи просто трудящихся, не героев, разостлали ковры на улицах и дорогах, и пели под бубны, и кружились в плясках, и ликовали всю ночь до утра...

71. (..) Четвертый год идет расследование беспримерного дела. Руководит им старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Б.Е. Свидерский. Не сомневаюсь, что командированные сюда со всего Союза специалисты до конца распутают чудовищный клубок (..).

72. И не стоило бы, может, до приговора суда рассказывать о кошмарах Гурумсарая, если бы не был арестован недавно... преемник Адылова в должности директора совхоза имени Ленина. За что? За приписки, за злоупотребление служебным положением, за избиение главного инженера! (..)

73. Этот случай, да и упорные слухи, что Адылов опять отвернется, говорят убедительно, что ни на день нельзя больше откладывать знание о происшедшем (..).

3. *Статья «Марксизм и современность»*

1988.06.10 14.57 пятница
(через 4 месяца 12 дней 19 часов 14 минут)

74. Еще в начале года мне в руки попала статья¹⁵ С.П. Черехахи «Марксизм и современность». Она ходила по рукам в машинописном виде, и я сделал тогда из нее большие выписки, которые теперь помещаю в Дневник¹⁶.

* * *

1988.01.03 воскресенье
(раньше на 5 месяцев 7 дней)

75. Первая половина нашего столетия ознаменовалась огромным всплеском марксистской идеологии. Большая, и можно даже сказать – лучшая – часть человечества связывала с марксизмом свои надежды на прекрасное будущее и активно использовала это учение в своей практической (революционной) деятельности.

76. Во второй половине столетия мы наблюдаем общий спад марксизма и всеобщее разочарование в его идеологии. По мере того, как вымирают люди, примкнувшие к этому течению во времена своей молодости 50 и более лет тому назад, все меньше и меньше голосов получают марксисты на выборах, а социалистические партии одна за другой вычеркивают имя Маркса из своих программ, чтобы сохранить авторитет в глазах избирателей.

77. Среди советской молодой интеллигенции признаться в симпатиях к официальному «марксизму-ленинизму» – это то же самое, что расписаться в собственной глупости. Подавляющее большинство тех, кто все же клянется в верности официальной идеологии, думают при этом исключительно о карьере, квартире, машине, даче и заграничных поездках, а не об идеалах Маркса или Ленина.

78. В настоящей работе мы попытаемся выяснить, в какой мере это всеобщее разочарование в марксизме вызвано действительной ошибочностью концепции Карла Маркса, и в какой – ее непониманием и искажениями. Для этого нам придется хотя бы в основных чертах восстановить подлинную концепцию Маркса.

¹⁵ Черехаха С.П. «Марксизм и современность». Самиздат, 1988.

¹⁶ Статья Черехахи – мистификация – *примечание М. Ивановой* –; автор ее – сам Валдис Эгле. Реальные выписки из «Литературной Газеты», конечно, помещены перед ней не случайно.

79. Стержень всего учения Карла Маркса составляет его схема развития общества, которая в свое время внесла такую логическую стройность в понимании истории и оставила столь неизгладимое впечатление на современников и потомков.

80. Пожалуй наиболее ярко эта схема изложена К. Марксом в его знаменитом и столь часто цитируемом предисловии «К критике политической экономии»¹⁷:

«... В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил (...). На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями (...), внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции (...). Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества...»

81. Отметим вкратце узловые моменты учения К. Маркса:

82. 1) поступательная смена общественно-экономических формаций (рабовладельчество, феодализм, капитализм, социализм);

83. 2) между этими формациями лежат эпохи социальных революций (борьбы за преобразования);

84. 3) каждая формация рушится тогда, когда она исчерпала свои возможности развития производительных сил (и не раньше), когда она стала оковами для этого развития;

85. 4) каждая следующая формация несет с собой более высокую производительность труда;

86. 5) для каждой (кроме последней) характерны свои антагонистические классы: рабовладельцы – рабы, феодалы – крестьяне, буржуазия – пролетариат;

87. 6) общественный характер производства при капитализме создает противоречие с частным способом присвоения продукта и порождает условия для установления общественной собственности на средства производства;

88. 7) каждая формация характеризуется диктатурой определенного класса, который через государство как орган подавления эксплуатируемых (или, – после революции – эксплуататоров) осуществляет свою диктатуру, т.е. – доминирование в обществе;

89. 8) эксплуататорские классы составляют в обществе меньшинство, поэтому свою диктатуру они могут осуществлять только вооруженной силой;

90. 9) пролетариат же в обществе составляет большинство либо сам (как в Англии во времена Маркса), либо вместе со своими союзниками (крестьянами, ремесленниками и т.д.), поэтому он нуждается в вооруженном восстании только для свержения диктатуры эксплуататоров; в дальнейшем он устанавливает демократический строй и действует демократическими методами, а его диктатура понимается как доминирование в обществе в силу своего большинства и как недопущение контрреволюционных переворотов со стороны эксплуататорского меньшинства.

91. Таковы основные моменты марксистского учения. Особо важен для нас последний пункт, говорящий о том, в каких условиях пролетариат нуждается в вооруженном восстании и какой строй устанавливается пролетариатом, т.к. в первую очередь именно по этому вопросу разошлись мнения меньшевиков и большевиков в России, и развернулась широко известная бурная полемика между Каутским и Лениным.

92. В «Принципах коммунизма»¹⁸ (написанном Энгельсом первом варианте «Манифеста Коммунистической партии»¹⁹), например, говорится:

93. «... **18-й вопрос:** каков будет ход этой революции?»

94. **Ответ:** прежде всего она создаст **демократический строй** (подчеркнуто Энгельсом – С.Ч.) и тем самым, прямо или косвенно, политическое господство пролетариата. Прямо – в Англии, где пролетарии уже теперь составляют большинство народа, косвенно – во Франции и Германии, где

¹⁷ Маркс Карл. «К критике политической экономии». Соч., т.13, стр.67.

¹⁸ Энгельс Ф. «Принципы коммунизма». Соч., т.4.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. «Манифест Коммунистической партии». Соч., т.4.

большинство народа состоит не только из пролетариев, но также из мелких крестьян и городских мелких буржуа...»²⁰.

95. Очевидно, что «политическое господство пролетариата» (т.е. его диктатура в обществе) понимались Энгельсом как диктатура голосованием при демократическом строе, а вооруженная сила необходима пролетариату только для установления этого демократического строя в случае его отсутствия, а также для защиты такого строя.

96. При жизни Маркса и Энгельса главную оппозицию им в социалистическом движении составил Михаил Бакунин и его единомышленники – анархисты.

97. Основное различие между учениями Маркса и Бакунина состояли в следующем:

98. 1) Бакунин отрицал марксову схему развития общества (поступательную, закономерную смену формаций); согласно Бакунину общество развивается просто от дикости к цивилизации;

99. 2) из отрицания закономерностей смены общественно-экономических формаций вытекало и отрицание того, что революции происходят лишь в особые моменты истории, когда назрело падение одной формации и утверждение другой, когда общественные отношения стали оковами для развития производительных сил; по Бакунину революции могли происходить в любой момент, когда люди настроены их осуществить;

100. 3) из отрицания закономерностей смены формаций следовало и отрицание особой роли пролетариата в социалистической революции; по Бакунину такую революцию одинаково хорошо могли осуществить как пролетарии, так и крестьяне и интеллигенты – вообще все недовольные;

101. 4) и, наконец, из всего этого следовало, что социалистическая революция не обязательно должна происходить в наиболее развитых капиталистических странах с многочисленным классом пролетариата, как это требовали положения марксизма; по Бакунину социализм мог быть установлен в любой отсталой крестьянской стране; в такой стране даже скорее, поскольку там острее противоречия и сильнее ненависть между угнетенными и угнетателями;

102. 5) по Марксу государство должно было сначала стать демократическим, в котором большинство народа голосованием вводит свои преобразования и силой защищает их от возможного вооруженного сопротивления меньшинства, а по мере исчезновения сопротивления бывших эксплуататоров государство как орган подавления одним классом других вообще исчезает; по Бакунину же государство любой формы (в том числе демократическое – парламентарное) упраздняется и заменяется органами местного самоуправления, формы которого анархисты представляли себе весьма слабо.

103. Бакунин утверждал, что марксова излишне хитроумная теория мешает угнетенным в их борьбе, сбивая их с пути, что она, таким образом, на руку буржуазии, а сам Маркс и его коммунисты – ренегаты и соглашатели, сознательно или бессознательно служащие буржуазии и проводящие на рабочих ее влияние.

104. Сопоставляя концепции Маркса и Бакунина, марксизм и анархизм, очевидно, что марксова теория выглядит намного более стройной, солидной и научной. Но в то же время совершенно очевидно, что все «социалистические» революции нашего века происходили не по законам Маркса, а по законам Бакунина.

105. Началось все еще в 1917 году с Октябрьской революции. Ленин и Троцкий – два главных руководителя этой революции – считали себя марксистами, к тому же единственно правыми марксистами. В исторической перспективе все же очевидно, что они и их последователи были на самом деле анархистами. Октябрьская «социалистическая» революция ни коим образом не вписывается в схему Маркса:

– по Марксу социализм приходит на смену **развитому** капитализму, для которого капиталистические отношения уже стали оковами; очевидно же, что в России, едва затронутой капитализмом, он совсем еще не тормозил развитие этой страны;

– по Марксу социалистические преобразования осуществляются в наиболее развитых капиталистических странах с многочисленным классом пролетариата; Россия же была сугубо крестьянской страной, и никто ее не думал причислять к развитым;

²⁰ Энгельс Ф. «Принципы коммунизма». Соч., т.4, стр.332.

– по Марксу вооруженное восстание необходимо только для свержения недемократических режимов; Ленин и Троцкий же подняли восстание против «самой свободной страны в мире» (выражение Ленина);

– по Марксу пролетариат в первую очередь устанавливает демократический строй и осуществляет свою «диктатуру» голосованием в условиях такого строя; Ленин и Троцкий же ликвидировали демократический строй, распустили Учредительное собрание (оправдывая это установлением власти «советов» – местных стихийных и плохо регламентированных органов – чисто в бакунинском духе).

106. Итак, совершенно очевидно, что большевики во главе с Лениным и Троцким действовали в полном противоречии с учением Маркса и в полном согласии с учением Бакунина. Единственное, что хоть в какой-то степени может оправдать их самоназвание марксистов – это ожидание мировой революции.

107. Ведь всё в Октябрьской революции было ориентировано на то, что она является лишь детонатором всеобщей всемирной революции, которая в целом уже более была бы согласуема с теорией К. Маркса. Эту всемирную революцию ждали со дня на день; когда она задерживалась, ее начали стимулировать всеми средствами (еще дальше уходя от учения Маркса), а когда она так и не наступила в ожидаемые сроки (несколько лет), то страна преждевременно рожденного «социализма» оказалась в тупике.

108. В дальнейшем «социализм» насаждался искусственно в оккупированных «советскими» войсками странах (например в Восточной Европе), а если где и на самом деле удавалось разжечь «социалистические» революции, то это были исключительно страны чрезвычайно отсталые, крестьянские (или того хуже – вообще первобытные), такие как Китай, Корея, Вьетнам, Кампучия, Ангола, Эфиопия и т.п. Все это, конечно, уже не имело ни малейшего отношения к марксизму.

109. Итак, главной причиной всеобщего падения престижа марксизма в мире была Октябрьская революция в России и то, что из нее получилось: «культ личности», потом «волюнтаризм», потом «застой» и т.д. Слишком много людей в мире поверили утверждениям «коммунистов», будто победа Октябрьской революции и вправду была победой марксизма, и за крахом Ленина и Троцкого усматривали крах Маркса и Энгельса.

110. Взглянем все же теперь на мировую историю последних 70 лет глазами подлинной концепции Маркса.

111. С точки зрения марксизма Октябрьская революция была авантюрой чистой воды: в неподходящем месте (в отсталой крестьянской стране), в неподходящее время (когда капитализм далеко еще не тормозил развитие страны) пролетариат был призван добиваться недостижимой цели (материальные условия которой еще не зародились) и добиваться ее недопустимыми методами (восстанием против демократического строя и ликвидацией этого строя во имя ложно понятой «диктатуры пролетариата»), делая это в недопустимом расчете на спасительную мировую революцию.

112. Разумеется, марксисты, такие как Плеханов, Мартов и другие, критиковали эту авантюру, но влияние марксизма в России (ввиду ее отсталости) было чрезвычайно слабым; малограмотные и доведенные войной до отчаяния массы были в своих настроениях чисто анархистскими, и когда Ленин в своей проповеди объединил анархическую сущность с марксистской словесной оболочкой, он имел огромный успех и собрал под свои знамена около четверти населения России, но четверть наиболее энергичную и агрессивную, так что ее оказалось достаточно для победы в гражданской войне.

1988.01.27 среда
(через 24 дня)

113. Чем, согласно учению Карла Маркса, грозят для страны «социалистические эксперименты», игнорирующие законы исторического материализма? Они грозят тем, что страна будет в своем развитии отброшена на много ступеней назад, что будут утеряны все ее достижения и успехи. В условиях России, только лишь начавшей вступать в эпоху капитализма, это могло означать лишь одно – неминуемый возврат к феодализму.

114. В результате Октябрьской революции и когда не оправдались надежды на мировую революцию, российские большевики оказались в положении группировки, держащей власть, находящейся во враждебном противостоянии к большинству своего народа и не менее враждеб-

ном внешнем окружении, и были вынуждены либо отдать власть, либо держать ее при помощи безжалостного авторитарного строя вооруженной силой, одновременно искусственно насаждая новую идеологию.

115. Это положение очень похоже на положение какого-нибудь племени, захватившего соседнюю страну и теперь всеми силами стремящегося удержать эту страну в своих руках. История знает много таких примеров: арабы, захватившие весь Ближний Восток после смерти Мухаммеда и насаждавшие ислам, норманны, основавшие свои королевства в Нормандии, Сицилии и других местах, крестоносцы в Палестине и т.д. Эта ситуация всегда порождала наиболее яркие и классические формы феодализма.

116. Большевики в России тоже создали классический военно-феодальный строй: жесткий, централизованный аппарат, где сеньор назначает вассала-наместника, а тот, беспрекословно подчиняясь сеньору, безжалостно правит подчиненной ему вотчиной; сужен рынок, повсюду натуральная дань (в виде «плана», который надо дать во что бы то ни стало), крепостное право в виде колхозников без паспортов, в виде системы прописки (не уедешь, куда хочешь!), в виде паспортизации.

117. Расцвет феодализма в России после Октябрьской революции был неминуемой закономерностью, «наказанием» за игнорирование законов исторического материализма. Но ирония судьбы заключалась в том, что Россия на время была брошена назад не в феодализм, а в рабовладельчество. Это, пожалуй, уже не закономерность, а скорее издевательство рока, ниспославшего России Иосифа Сталина.

118. В классических античных рабовладельческих государствах, таких как Афины и Рим, рабы не составляли большинства населения; свободные люди все же играли бóльшую роль; рабов было процентов 20 от числа всех жителей, лишь в отдельных местах и в отдельные периоды достигая более высокой доли в населении. Рабы использовались при строительстве аквадуков в Риме, пирамид в Египте, но были и рабы, занятые весьма интеллектуальным трудом, например, сочиняющие книги.

119. В сталинской России рабы (т.е. люди полностью лишённые всяких прав и всякой свободы) строили каналы (Беломор), города (Комсомольск, Норильск), но многие в рабстве занимались и интеллектуальным трудом, как, например, Туполев и Королев в спецтюрьме номер 156.

120. В сталинской России удельный вес рабов в обществе составлял около 10 процентов и, таким образом, был близок к показателям классических рабовладельческих государств античности.

121. Всё же рабовладельческий строй в России был анахронизмом, лишь прихотью параноического монарха, и исчез сразу после его смерти. Все вернулось на круги своя, и Россия в полном согласии с теорией исторического материализма стала страной развитого феодализма.

122. Брежневская Россия – это классика феодализма, каким он может быть в XX веке и при «марксистско-ленинской» религии. Кое-где, например, в Гурумсарае, восстановилось (несмотря на XX век!) даже право первой ночи.

123. Феодальные общественные отношения были оковами для России еще в прошлом веке; тем более они являлись таковыми в конце XX века. Административная военно-феодальная машина буксовала все безнадежнее, несмотря на все попытки ее реформировать; страна неминуемо отставала в своем развитии, несмотря на беспрецедентные для мировой истории природные ресурсы, хищническая эксплуатация которых, конечно, помогала ей хоть как-то держаться на плаву.

124. С марксистской точки зрения сущность горбачевской «перестройки» – это робкая попытка перейти от феодализма к капитализму, т.е. – это буржуазно-демократические реформы, проводимые сверху прогрессивно настроенным монархом при скрытом, но упорном сопротивлении большинства феодальной знати.

125. Итак, мы видим, что в отношении России теория Карла Маркса полностью оправдала себя. Чтобы не путаться в этих вопросах, надо просто называть вещи своими именами и не говорить «социализм» там, где на самом деле стоит феодализм.

126. Посмотрим теперь, как теория Карла Маркса оправдала себя в отношении Запада. Но сначала нам все же потребуется уточнить основные понятия концепции Маркса, очистить их от позднейших наслоений и восстановить в первоначальном значении.

127. **Рабовладельческий строй** – это такой общественный строй, при котором рабы составляют 10-30 процентов населения. Раб – это человек, труд которого используется рабства-

дельцем (рабовладельцем может быть отдельное лицо, община, государство, монарх, храм и т.д.) и сам который лишен всяких прав: может быть убит в любой момент при малейшем сопротивлении, при попытке к бегству, часто оторван от дома и семьи (очевидно, что узники сталинских лагерей и тюрем попадают под это определение; они являлись рабами государства или монарха (что в данном случае одно и то же), и что при Сталине мы действительно имели рабовладельческий строй).

128. **Феодальный строй** – это такой общественный строй, при котором привилегии определяются принадлежностью к определенному сословию (дворянство, знать), а не наличием денег. Характерна феодальная иерархия, при которой верховный сеньор (монарх: король, царь и т.д.) назначает вассалов (наместников: графов, герцогов и т.д.); те, в свою очередь, своих вассалов (баронов и т.д.); характерны налоги натуральные (дань, оброк, барщина), закрепление подданных по местам жительства, религиозный фанатизм, преследование инакомыслия (очевидно, что современное состояние «Советского Союза» полностью удовлетворяет этому определению; КПСС – это религиозный орден, принадлежность к которому дает право занимать место в феодальной иерархии, в которой любой неугодный сеньору немедленно снимается, а трон монарха захватывается большей частью в результате дворцовых интриг; в лучшем случае – в результате выборов среди высшего дворянства).

1988.03.09 18.46 среда
(через 1 месяц 13 дней)

129. **Капиталистический строй** – это такой общественный строй, при котором (обычно при наличии большей или меньшей формальной демократии, формального равенства граждан) существует глубокая пропасть между уровнем жизни бедных и богатых, пролетариев и буржуазии. Пролетарии лишены почти всякого имущества и вынуждены за бесценок продавать свою рабочую силу тем, кому принадлежат все средства производства (очевидно, что под это определение попадает общественное устройство западно-европейских стран прошлого века и т.н. «развивающихся» стран нашего времени).

130. **Социалистический строй** – это такой общественный строй, при котором (благодаря всеобщему повышению уровня жизни) исчезла пропасть между бедными и богатыми, установлена полная демократия, полная выборность сверху донизу, сменяемость в любое время всех без изъятия должностных лиц (очевидно, что под это определение попадают развитые Западные страны).

131. Итак, если мы понимаем слова «феодализм», «капитализм» и «социализм» так, как это было только что определено, то очевидно, что в целом марксова концепция исторического материализма оправдалась: за анархистскую попытку насильственного введения «социализма» без всяких на то исторических условий Россия была «наказана» кратковременным рабовладельчеством и устойчивым феодализмом, а те наиболее развитые капиталистические страны, в которых согласно Марксу и должен был осуществиться переход к социализму, действительно перешли к этой высшей общественно-экономической формации.

132. С первого взгляда такой вывод кажется парадоксальным, и сначала обычно вызывает много возражений. Действительно, такое использование терминов противоречит сложившейся к настоящему моменту традиции. Сейчас «социализмом» как на Востоке, так и на Западе называют то, что реально получилось в России и ее сателлитах (при этом не интересуясь обычно тем, какой же общественный строй подразумевали под этим словом те, кто готовили и совершали «социалистическую» революцию). В результате на Западе считают, что «социализм – это ужасно», а на Востоке либо нагло утверждают, что «это» и есть «тот» социализм, либо, кто почестнее, тот говорит, что произошла «деформация социализма», «искажение» и т.д.

133. Мы же предлагаем просто вернуться к первоначальному пониманию слова «социализм» и обозначать им такой строй, о каком мечтали борцы против капитализма, а именно: общественный строй, при котором нет бедных и богатых (изобилие: все богаты, а не все бедны!), в котором полнейшая демократия и свобода.

134. Можно возразить, что латинский корень «социалис» означает «общественный», и что «социализм», следовательно, – это такой строй, при котором установлена полная общественная собственность (как минимум) на средства производства.

135. Такое возражение на самом деле покоится на недоразумении. Социалисты прошлого века и начала нашего столетия считали, что идеальное общество (с полной демократией и без

пропасти между бедными и богатыми) достижимо только путем установления общественной собственности. Но если отделить средство от цели, то можно спросить их так: «Если бы оказалось, что справедливое общество полной демократии и всеобщего изобилия нельзя установить при полной социализации имущества, но можно установить неким другим средством, то что бы вы выбрали: обобществление имущества или идеальное общество?», и, несомненно, подавляющее большинство этих социалистов (за исключением, может быть, нескольких сумасшедших типа Нечаева) ответили бы так: «Что ж, в таком случае мы, конечно же, выбираем справедливое общество, достигнутое этим иным путем».

136. Маркс тоже считал, что все большая концентрация производства приведет к тому, что частная собственность на средства производства станет оковами для дальнейшего развития производительных сил, и **поэтому** она будет заменена общественной. Но если Маркса спросить так: «В какой мере и в какой форме обобществлять средства производства – так, чтобы это обобществление стало помехой на пути дальнейшего развития производительных сил, – или в такой мере и в такой форме, чтобы эти производительные силы могли максимально развиваться?» – если бы **так** спросить Маркса, я думаю, в его ответе сомневаться не приходится.

137. Социалистические страны Запада осуществили обобществление средств производства именно в такой мере и в такой форме, чтобы обеспечить максимальные возможности развития производительных сил. Это оказалось немного меньшей степенью обобществления, чем ожидал Маркс, но зато это не противоречит его же **основной** концепции: общественные отношения там не тормозят развитие производительных сил, что несомненно наблюдается в феодальных странах Варшавского блока. (Частичное обобществление средств производства в социалистических странах Запада осуществлялось различными путями: национализация некоторых отраслей, законодательство демократического (т.е. всенародного) правительства, ограничивающее частный капитал, создание акционерных обществ с участием рабочих, деконцентрация производства и т.д.).

138. Необходимо здесь также уточнить и то, что, собственно, является «обобществлением» средств производства. Кому **на самом деле** принадлежат те или иные средства производства? Кто для них хозяин? Ясно, что тот, кто **реально** может ими распоряжаться. А кто **реально** может распоряжаться средствами производства в СССР и странах, его сателлитах? Народ? Ясно, что нет. Фактическим хозяином (и тем самым – фактическим собственником) почти всех средств производства в этих странах является монарх и его приближенные – крупные феодалы: министры, секретари обкомов и т.д. Таким образом, фактическая степень обобществления средств производства в социалистических странах Запада намного выше, чем на Востоке.

* * *

139. Подведем краткие итоги. Итак, мы видим, что концепция исторического материализма, выдвинутая в прошлом веке доктором Карлом Марксом, в основных своих чертах выдержала проверку временем, и нынешнее всемирное падение престижа марксизма на самом деле вызвано поверхностным использованием ошибочных стереотипов, заменой первоначального значения терминов искаженным их смыслом, отсутствием глубокого анализа сущности учений прошлого и сегодняшних явлений...

140. Тема эта очень обширна. Очень сильна (ошибочная) традиция. Почти по каждому сказанному здесь предложению у читателя могут появиться возражения или вопросы (и на каждое такое возражение или вопрос автор мог бы ответить новой целой статьей, все дальше и дальше разворачивая марксистский анализ прошлого и современности). Но все невозможно охватить в одной статье, и поэтому я пока ставлю здесь точку, высказав лишь самые основные на мой взгляд моменты соотношения марксизма и современности.

9.03.1988

С.П. Черепаха

* * *

1988.06.10 15.06 пятница
(через 3 месяца 20 часов 20 минут)

141. Так пишет Черепаха. Чушь собачья, конечно, но читать интересно.

4. Письмо Раскольниковова

1988.06.10 15.06 пятница

142. Приблизительно одновременно со статьей Черепахи в Институте в компьютерном виде появилось открытое письмо Ф. Раскольниковова²¹ И. Сталину. Я это письмо «перекинул» на свой диск и включаю в «Дневник», предварительно слегка отредактировав (устранив то, что мне казалось ошибками ввода). Подлинность письма и точность его текста гарантировать нельзя, но тот текст, что имеется в моем распоряжении, привожу:

* * *

1988.04.20 22.22 среда
(раньше на 1 месяц 19 дней 16 часов 44 минуты)

143. Сталин, Вы объявили меня вне закона. Этим Вы уравнили меня в правах, точнее в бесправии, со всеми советскими гражданами, которые под вашим владычеством живут вне закона. Со своей стороны, я отдаю Вам входной билет в построенное Вами «царство социализма» и порываю с Вашим режимом. Ваш социализм, при торжестве которого его строителям нашлось место лишь за тюремной решеткой, так же далек от истинного, как производ Вашей личной диктатуры не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата. Вам не поможет, если награжденный революционер-народоволец Н.А. Морозов подтвердит, что именно за такой «социализм» он провел 20 лет под сводами Шлиссельбургской крепости.

144. Стихийный рост недовольства рабочих и крестьян, интеллигенции властно требовали крупного политического маневра, подобного ленинскому подходу к НЭПу в 1921 году. Под напором советского народа Вы «даровали» демократическую конституцию. Она была принята всей страной с неподдельным энтузиазмом. Честное проведение в жизнь демократических принципов для народа ознаменовало бы новый этап в этом расширении советской демократии. Но в Вашем понимании всякий политический маневр – синоним надувательства и обмана. Вы культивируете политику без этики, власть без честности, социализм без любви к человеку. Что сделали Вы с конституцией, Сталин? Испугавшись свободы выбора как прыжка в неизвестность, угрожающего Вашей личной власти, Вы растоптали конституцию как клочок бумаги, выборы превратили в жалкий фарс голосования за одну единственную кандидатуру, а сессии Верховного Совета наполнили акафистами и овациями в честь самого себя. Вы бесшумно уничтожаете «законных» депутатов, насмехаетесь над их неприкосновенностью и напоминаете, что хозяином земли советской является не Верховный Совет, а Вы.

145. Вы сделали все, чтобы дискредитировать советскую демократию, как Вы дискредитировали социализм. Постепенно заменив диктатуру пролетариата режимом Вашей личной диктатуры, Вы открыли новый этап, который в истории народной революции войдет под именем «эпохи террора». Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась в постель, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста. Никому нет пощады. Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозник и крестьянин, полпред и народный комиссар, рабочий и интеллигент, солдат и Маршал Советского Союза – все они в равной степени подвержены ударам бича, все кружится в дьявольской кровавой карусели. Как во время извержения вулкана огромные глыбы кружатся и рушатся в жерло кратера, так целые пласты советского общества срываются и падают в пропасть. Вы начали кровавые репрессии с бывших троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, потом перешли к истреблению старых большевиков, затем уничтожили партийные и беспартийные кадры, выросшие в период гражданской войны, вынесшие на своих плечах строительство первых пятилеток, и организовали избиение комсомола.

146. Вы прикрываетесь лозунгом «борьбы с троцкистско-бухаринскими шпионами», но власть в Ваших руках не со вчерашнего дня. Никто не мог «пробраться» на ответственный пост без Вашего разрешения. Кто насаждал так называемых врагов народа на самые ответственные посты государства, партии, армии, дипломатии? И. Сталин. Кто внедрил так называемых

²¹ Agrākais Kronštates matrozis F. Raskolņikovs (pseidonīms pieņemts pēc Dostojevskā varoņa vārda) bija viens no slavenākajiem Krievijas pilsoņu kara dalībniekiem boļševiku pusē; 1938.gadā – šīs vēstules rakstīšanas laikā – bijušais PSRS sūtnis Bulgārijā, kurš atteicies atgriezties mājās pēc ĀM izsaukuma; neilgu laiku pēc šīs vēstules publicēšanas tika ārzemēs noslepkavots – V.E.

вредителей во все поры советского аппарата? И. Сталин. Перечитайте старые протоколы Политбюро – они пестрят назначениями и перемещениями только одних «троцкистско-бухаринских шпионов». Под ними красуется: И. Сталин. Вы притворяетесь доверчивым простаком, которого годами водили за нос какие-то карнавальные чудовища в масках...

147. «Ищите и обращайтесь людей в козлов отпущения...» – шепчете Вы своим приближенным и награждаете пойманные, обреченные на заклание жертвы своими грехами. Вы сковали страну жутким страхом террора. Даже смельчак не может бросить Вам в лицо правды. Волны критики «взирая на лица» почтительно замирают у Вашего престола. Вы непогрешимы как Папа. Но советский народ знает, что за все отвечаете Вы, «кузнец всеобщего счастья».

148. С помощью грязных подлогов Вы инсценировали судебные процессы, превосходящие вздорностью обвинения, знакомые Вам по семинарским учебникам, средневековые процессы ведьм. Вы сами знаете, что Пятаков не летал в Осло, М. Горький умер естественной смертью, и Троцкий не сбрасывал поездов под откос. Зная, что все это клевета и ложь, вы поощряете своих клеветников: «Клеветайте, от клеветы всегда что-нибудь остается...».

149. Как Вам известно, я никогда не был троцкистом. Я идейно боролся со всеми оппозициями в печати и на широких собраниях. Я и сейчас не согласен с политической позицией Троцкого, его программой и тактикой. Принципиально расходясь с Троцким, я считаю его честным революционером. Я не верю и никогда не поверю в его сговор с Гитлером и Гессом. Вы повар, готовящий острые блюда, для нормального желудка они не съедобны.

150. Над гробом Ленина Вы принесли торжественную клятву выполнить его завещание и хранить, как зеницу ока, единство партии. Клятвопреступник, Вы нарушили и это завещание Ленина. Вы оболгали и расстреляли многолетних соратников Ленина – Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и многих других, «виновность» которых Вам хорошо известна. Вы заставили их перед смертью клясться в преступлениях, которых они никогда не совершали, и начали их мазать грязью с ног до головы.

151. А где герои Октябрьской революции? Где Бубнов? Где Крыленко? Где Антонов-Овсеенко? Где Дыбенко и многие другие? Вы арестовали их, Сталин. Где старая гвардия? Вы расстреляли ее, Сталин. Вы растлили и загадили души Ваших соратников. Вы заставили идущих с Вами с мукой и отвращением шагать по лужам крови вчерашних товарищей и друзей. В лживой истории партии, написанной под Вашим руководством, Вы обокрали мертвых, убитых и опозоренных Вами людей и присвоили себе их подвиги и заслуги.

152. Вы уничтожили партию Ленина, а на ее костях построили новую партию «Ленина-Сталина», которая служит удачным прикрытием вашего единоначалия. Вы создали ее не на базе общей программы и тактики, как создается всякая партия, а на безыдейной основе личной любви и преданности Вам. Знание программы новой партии не обязательно для ее членов, но зато обязательна любовь к Сталину, ежедневно подогреваемая печатью. Признание партийной программы заменяется признанием любви к Сталину. Вы – ренегат, порвавший со своим вчерашним днем, предавший дело Ленина.

153. Вы торжественно провозгласили лозунг выдвижения кадров. Но сколько этих молодых выдвиженцев уже гниет в Ваших казематах? Скольких из них Вы расстреляли, Сталин? С жестокостью садиста Вы избиваете кадры, полезные и нужные стране: они кажутся Вам опасными с точки зрения вашей личной диктатуры.

154. Накануне войны Вы разрушаете Красную армию, любовь и гордость страны, оплот ее мощи. Вы обезглавили Красную армию и Красный флот. Вы убили самых талантливых полководцев, воспитанных на опыте мировой и гражданской войны. Во главе с блестящим маршалом Тухачевским Вы истребили героев гражданской войны, которые преобразовали Красную армию по последнему слову техники и сделали ее непобедимой. В момент величайшей военной опасности Вы продолжаете истреблять руководителей армии, средний командный состав и младших командиров. Где маршал Блюхер? Где маршал Егоров? Вы арестовали их, Сталин. Для успокоения взволнованных умов вы обманываете страну, что ослабленная арестами и казнями Красная армия стала еще сильнее.

155. Зная, что закон военной науки требует единоначалия в армии от главнокомандующего до взводного командира, Вы воскресили институт политических комиссаров, который возник на заре Красной армии, когда у нас еще не было своих командиров, а над военными специалистами старой армии нужен был политический контроль. Не доверяя красным командирам, Вы вносите в армию двоевластие и разрушаете воинскую дисциплину. Под нажимом советского народа Вы лицемерно воскрешаете культ исторических русских героев: Александра Невского, Дмитрия

Донского и Кутузова, надеясь, что в будущей войне они помогут вам больше, чем казенные генералы и маршалы.

156. Пользуясь тем, что Вы никому не доверяете, настоящие агенты Гестапо и японская разведка с успехом ловит рыбу в мутной, взбаламученной Вами воде, в изобилии подбрасывает Вам подложные документы, порочащие самых лучших, талантливых и честных людей. В созданной Вами гнилой атмосфере подозрительности, взаимного недоверия, всеобщего сыска и всемогущества Народного Комиссариата Внутренних Дел, которому Вы отдали на растерзание Красную армию и всю страну, любому «перехваченному» документу верят как неоспоримому доказательству.

157. Подсовывая агентам Ежова фальшивые документы, компрометирующие честных работников миссий, «внутренняя линия» РСВС в лице капитана Фосса добилась разгрома нашего полпредства в Болгарии от шофера М.И. Казакова до военного атташе В.Т. Сухорукова.

158. Вы уничтожаете одно за другим важнейшие достижения Октября. Под видом «борьбы с текучестью кадров» Вы отменили свободу труда, закатали советских рабочих и прикрепили их к фабрикам и заводам. Вы разрушили хозяйственный организм, дезорганизовали промышленность и транспорт, подорвали авторитет директора, инженера, мастера, сопровождая бесконечную чехарду смещений и назначений арестами и травлей инженеров, директоров, рабочих как «скрытых» и «еще не разоблаченных вредителей». Сделав невозможной нормальную работу, Вы под видом «борьбы с прогулами и опозданиями трудящихся» заставляете их работать бичами и скорпионами жестоких антипролетарских декретов. Ваши бесчеловечные репрессии делают нестерпимыми жизнь трудящихся, которых за малейшую провинность с волчьим паспортом увольняют с работы и выселяют из квартиры.

159. Рабочий класс с самоотверженным героизмом нес тяготы напряженного труда, недоедания, голода, скудной заработной платы, жилищной тесноты и отсутствия необходимых товаров. Он верил, что Вы ведете к социализму, но Вы обманули его доверие. Он надеялся, что с победой социализма в нашей стране, когда осуществляются мечты светлых умов человечества о великом братстве людей, всем будет житья радостно и легко. Вы отменили и эту надежду: Вы объявили социализм, построенным до конца. И рабочие с недоумением спрашивают друг друга: если это социализм, то за что боролись товарищи? Извращая тезис отмирания государства, Вы извратили всю теорию марксизма-ленинизма устами Ваших безграмотных доморожденных теоретиков, занявших места Каменева, Бухарина, Луначарского. Вы обещаете даже при коммунизме власть Народного Комиссариата Внутренних Дел.

160. Вы отняли у колхозных крестьян стимул к работе под видом «борьбы с разбазариванием колхозных земель». Вы разоряете приусадебные участки, чтобы заставить крестьян работать на колхозных полях. Организатор голода, грубости и жестокости, неразборчивостью методов, отличающих Вашу тактику, Вы сделали все, чтобы дискредитировать в глазах крестьян ленинскую идею коллективизации.

161. Вы лишили советских ученых, особенно в области гуманитарных наук, минимума свободы научной мысли, без которой творческая работа становится невозможной. Самоуверенные невежды интригами, склоками и травлей не дают работать ученым в университетах и институтах, лабораториях. Выдающихся русских ученых с мировым именем, академика Ипатьева и Чичебабина, Вы на весь мир провозгласили «невозвращенцами», наивно думая их обесславить, но опозорили только себя, доведя до сведения всей страны и мирового общественного мнения постыдный для Вашего режима факт, что лучшие ученые бегут из Вашего «рая», оставляя Вам Ваши благодеяния: квартиру, карточки на обеды в совнаркомовской столовой.

162. Вы истребили талантливых русских ученых. Где лучший конструктор советских аэропланов Туполев? Вы не пощадили даже его. Вы арестовали Туполева, Сталин! Нет области, нет уголка, где можно заниматься любимым делом. Директор театра, замечательный режиссер, выдающийся деятель искусства Вс. Меерхольд не занимался политикой. Но Вы арестовали и Меерхольда, Сталин.

163. Лицемерно провозглашая интеллигенцию «солью народа», Вы лишили минимума внутренней свободы труд писателя, ученого, живописца. Вы зажали искусство в тиски, от которых оно задыхается и вымирает. Неистовства запуганной Вами цензуры и понятная робость редакторов, за все отвечающих своей головой, привели к окостенению и параличу советской литературы. Писатель не может печататься, драматург не может ставить пьесы на сцене театра, критик не может высказать свое личное мнение, не отмеченное казенным штампом.

164. Вы душите советское искусство, требуя от него придворного лизоблюдства, но оно предпочитает молчать, чтобы не петь Вам «осанну». Вы насаждаете псевдоискусство, которое с надоедливym однообразием воспекает Вашу пресловутую, набившую оскомину, «гениальность». Бездарные графоманы славословят Вас, как полубога, рожденного от Луны и Солнца, а Вы, как восточный деспот, наслаждаетесь фимиамом грубой лести. Вы беспощадно истребляете талантливых, но лично Вам неугодных писателей. Где Борис Пильняк? Где Сергей Третьяков? Где А. Аросев? Где Михаил Кольцов? Где Галина Серебрякова, виновная в том, что она была женой Сокольников? Вы арестовали их, Сталин.

165. Вслед за Гитлером Вы воскресили средневековое сожжение книг. Я видел собственными глазами рассылаемые библиотекам огромные списки книг, подлежащих немедленному и безусловному уничтожению. Когда я был полпредом в Болгарии, то в 1937 году, в полученном мной списке обреченной огню запретной литературы я нашел мою книгу «Кронштадт и Питер в 1917 г.». Против фамилии многих авторов значилось «уничтожить книги, брошюры и портреты».

166. Зная, что при нашей бедности кадрами особенно ценен каждый опытный и культурный дипломат, Вы заманили в Москву и уничтожили одного за другим почти всех советских полпредов. Вы разрушили дотла весь аппарат народного комиссариата иностранных дел. Уничтожая везде и всюду золотой фонд страны, ее молодые кадры, Вы истребляете в цвете лет талантливых и многообещающих дипломатов.

167. В грозный час опасности, когда острие фашизма направлено против Советского Союза, когда борьба за Данциг и войны Китая – лишь подготовка плацдарма для будущей интервенции против СССР, когда главный объект агрессии – наша Родина, когда единственная возможность предотвращения войны – открытое вступление Советского Союза в международный блок демократических государств, скорейшее заключение военного и политического союза с Англией и Францией, Вы колеблетесь, выжидаете и качаетесь как маятник между осями.

168. Во всех расчетах внешней и внутренней политики Вы исходите не из любви к Родине, которая вам чужда, а из извечного страха потерять личную власть. Ваша беспринципная диктатура как гнилая колода поперек дороги нашей страны.

169. «Отец Народов», Вы предали испанских революционеров, бросили их на произвол судьбы и предоставили заботу о них другим государствам. Великодушное спасение человеческих жизней не в Ваших принципах. Горе побежденным. Они больше не нужны.

170. Еврейских рабочих, интеллигенцию, ремесленников, бегущих от фашизма и его варварства, Вы равнодушно предоставили гибели, захлопнув перед ними дверь нашей страны, которая на своих огромных просторах может гостеприимно разместить тысячи эмигрантов.

171. Как все советские патриоты я работал, на многое закрывая глаза. Я слишком долго молчал. Мне трудно было рвать последние связи не с Вами, не с Вашим обреченным режимом, а с остатками ленинской партии, в которой я пробыл 30 лет. А Вы разгромили ее за 3 года. Мне мучительно больно лишаться своей Родины.

172. Чем дальше, тем больше интересы Вашей личной диктатуры вступают в непримиримый конфликт с интересами рабочих, крестьян, интеллигенции, с интересами всей страны, над которой Вы измыиваетесь как тиран, дорвавшийся до единоличной власти. Ваша социальная база сужается с каждым днем. В судорожных поисках опоры Вы лицемерно расточаете комплименты «беспартийным большевикам», создаете одну за другой привилегированные группы, но не в состоянии гарантировать новым «калифам на час» не только привилегии, но даже право на жизнь. Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список Ваших преступлений. Бесконечен список Ваших жертв, нет возможности их перечислить. Рано или поздно советский народ посадит Вас на скамью подсудимых как предателя социализма и революции, главного вредителя, подлинного врага народа, организатора голода и судебных подлогов.

18.08.38 г.²²

Ф. Раскольников

²² Tieši pirms 68 gadiem, skaitot no «Vekordijas» šī sējuma formēšanas brīža – V.E. (P.S. 2007.11.03: runa ir par Vekordijas pirmo pamatsējumu, ne par šo izvilkumu).

5. О бюрократии

1988.06.10 15.24 пятница
(через 1 месяц 19 дней 17 часов 2 минуты)

173. Журнал «Красная Новь» опубликовал статью²³ Михельсона, в которой он полемизирует с Леглером из «Нового Мира»²⁴. Теперь журналисты совсем распоясались и лупят друг друга только так. «Огонек» дерется с «Литературкой», «Советская Россия» с «Правдой» и т.д. Привожу выдержки из статьи Михельсона:

1988.01.11 00.10 ночь на понедельник
(раньше на 4 месяца 30 дней 15 часов 14 минут)

174. В «Новом Мире» 1987 №12 под названием «На путях к пониманию» опубликована рецензия Виктора Леглера на книгу В.П. Макаренко «Бюрократия и государство...» (Ростов-на-Дону 1987) и статью В. Шубкина «Бюрократия...» («Знамя» 1987 №4).

175. Лейтмотив рецензии (во всяком случае внешний: – не вникая в недоговоренности и подтексты) состоит в том, что явление бюрократизма очень слабо изучено, но такое изучение настоятельно требуется. Заканчивается рецензия словами:

«Что же касается собственно бюрократии, то интуитивно представляется (и пока другого представления у нас и быть не может), что это слово объединяет совокупность следствий (..) из человеческой психологии, законов функционирования организаций, структуры нашего общества, его истории и т.д. Поняв все это, мы нащупаем путь к истине и исцелению».

176. Трудно согласиться с тем, что бюрократия – явление такое уж непонятное и поэтому требующее пристального изучения не только для познания ее масштабов и конкретных проявлений в той или иной стране, но и для понимания самой ее сущности.

177. Прежде, чем порассуждать о корнях бюрократии, я воспроизведу основные ее черты по Леглеру – Макаренко – Ленину.

178. При бюрократическом правлении существующая социальная структура провозглашается как неизменная данность. Сама возможность, что кто-то будет обсуждать ее с точки зрения целесообразности, эффективности, усовершенствования или замены, в обществе не предусмотрена.

179. Рядовым гражданам строго запрещены общезначимые суждения, высказывания на общие темы. Это привилегия бюрократии в строгом соответствии с ее иерархическим положением. Чем выше твое служебное положение, тем более важные вопросы можешь обсуждать.

180. Рядовые граждане имеют право на высказывания другого типа – на частные жалобы. Это даже приветствуется: наличие жалоб показывает, что граждане доверяют бюрократической иерархии (..).

181. Иерархичность бюрократии распространяется не только на право говорить, но и на право знать. *«Знание о социальной действительности должно быть служебной и государственной тайной».*

182. Информация не циркулирует свободно, но верхние уровни получают ее по служебным каналам от нижних. Это влечет за собой ряд следствий. Нижние уровни, подавая сведения наверх, расставляют акценты так, чтобы их собственная деятельность выглядела в самом благоприятном свете.

183. Это ведет к тому, что внутри бюрократической иерархии вообще не могут быть высказаны правильные суждения: нижние уровни, знающие, что происходит в действительности, не имеют права на суждения, а верхние, имеющие право на общие высказывания, не знают действительного положения дел (..).

184. Верхние уровни стремятся разорвать это противоречие путем «внутреннего шпионажа», «организованной системы доносов».

185. В любой момент они могут уличить подчиненных в обмане и заодно свалить на них вину за все просчеты и недостатки.

186. *«Иерархия позволяет в любой момент времени и при реализации любой программы осуществлять по отношению к низшим уровням управления непредсказуемую кадровую политику».*

²³ Михельсон А.Д. «Знаем ли мы бюрократов?» «Красная Новь», 1988 №2, стр.127–132.

²⁴ Статья Михельсона – мистификация – примечание М. Ивановой –; автор ее – сам Валдис Эгле.

187. Одно из свойств бюрократического управления – стремление целиком охватить действительность, то есть иметь полное о ней представление и полностью ею управлять. Контролируя все, бюрократия тем самым берет на себя и ответственность за все.

188. В иерархической системе вслед за вопросом «что случилось?» неизбежен вопрос: кто отвечает за то, что это случилось?

189. Поэтому все нерегламентированные предписаниями события означают подрыв социального статуса бюрократии. Следовательно, она противится любым независимым силам и действиям в обществе, любой свободной информации.

190. Главным достоинством рядового гражданина становится отсутствие инициативы, беспрекословное подчинение начальству. Любая несанкционированная свыше деятельность, по определению В.И. Ленина, *«всецело входит в понятие уголовщины»*.

191. Стремление к полноте охвата действительности отражается и в создаваемых бюрократией документах. Они подробнее регламентируют жизнь, стремясь выгладеть как *«достигнутый здесь и сейчас идеал социального и управленческого порядка»*. Разумеется, они не являются таковыми, так как, во-первых, такой идеал вообще недостижим, а во-вторых, как мы знаем, бюрократия представляет себе мир принципиально неверно.

192. Бюрократия может породить также специфические социальные науки, в которых всякое исследование производится лишь с ведома и под надзором начальства. Не видя разницу между научными исследованиями и пропагандой, она рассматривает любой научный результат с единственной позиции – кажется ли он направленным за или против нее.

193. В то же время в какой-то степени бюрократия заинтересована в реальных научных данных. Поэтому существуют секретные исследования для внутреннего пользования и искаженная пропагандистская «наука» для народа.

194. Таковы некоторые из перечисленных В.И. Лениным свойств бюрократии в буржуазном обществе, где она возникает вследствие наличия частной собственности. При социализме бюрократии в принципе быть не может: *«У Каутского выходит так: раз останутся выборные должностные лица, значит, останутся и чиновники при социализме, останется бюрократия! Именно это-то и не верно!»*

195. С этих позиций довольно сложно обсуждать сегодняшние проблемы...

196. Это были выдержки из статьи Леглера.

197. Проанализируем теперь само явление бюрократии. Во-первых, выясним, действительно ли бюрократия – зло?

198. Вспомним сначала тот очевидный (во всяком случае очевидный для биолога) факт, что эволюция живой природы пошла по двум главным направлениям. Одно – это создание узко специализированных биологических автоматов и на их основе – жестко организованных обществ, какие мы наблюдаем у муравьев, пчел и других насекомых.

199. Другое направление развития природы – это создание очень гибких универсальных, приспособляющихся систем вроде млекопитающих и их «Венца» – человека.

200. Надо признать, что с точки зрения жизнеспособности, сохранения вида «муравьиный» путь развития общества не так уж и плох; несмотря на наше несомненное интеллектуальное превосходство, вытравить, например, фараонных муравьев из наших квартир порой совсем непросто. Нет также оснований думать, что «рядовые» муравьи чувствуют себя в своем обществе несчастными и готовят восстание против своего общественного строя.

201. Аналогичные примеры сугубо «бюрократического» общества, где соблюдается полная субординация, где любая несанкционированная сверху самодеятельность расценивается как «уголовщина», мы видим, например, среди клеток нашего (и любого другого) организма или среди тех роботов, которые на телеэкране «Международной панорамы» японец закрывает на ключ для круглосуточной непрерывной работы в темном цехе полностью автоматического завода.

202. Все это примеры полного торжества бюрократизма, где низшие уровни (например, клетки мышц или роботы) безоговорочно подчиняются приказам высших уровней (например, мозга или компьютера), не рассуждают об общих вещах и лишь сообщают высшим о состоянии своих дел. Несчастливы ли эти японские роботы и клетки наших рук? Есть ли зло бюрократия сама по себе?

203. Очевидно, что бюрократическая, централизованная система является злом лишь постольку, поскольку участники бюрократической иерархии (особенно ее низших звеньев) недовольны как своей ролью в этой иерархии, так и всем общим результатом функционирования системы.

204. А недовольны они потому, что они не муравьи, не роботы и не клетки, а люди, т.е. они созданы природой не как узко специализированные системы-автоматы, а как системы чрезвычайно универсальные, гибкие, снабженные всевозможными механизмами, в том числе эмоций, инициативы, поиска и т.д.

205. Это противоречие между богатым «программным» обеспечением человеческого индивида и той чрезвычайно ограниченной ролью, которую он вынужден играть в бюрократической системе, – это противоречие, собственно, и порождает **проблему** бюрократии (не саму бюрократию, а то обстоятельство, что она становится проблемой).

206. Иными словами, человечество стоит перед выбором: как организовать свое общество – по муравьиному принципу (он же принцип клеток, роботов и сталинских «винтиков») или же в виде ассоциации независимых и равноправных индивидов?

207. Подавляющее большинство людей, – и я в их числе, – ответят не сомневаясь: «Конечно, как ассоциацию независимых индивидов!».

208. Но дело с ассоциацией независимых индивидов обстоит не так просто. Во-первых, общество не может существовать без общих мероприятий, а те, в свою очередь, невозможно провести без определенной организации, а в рамках ее – без определенной субординации. Таким образом, любое организованное мероприятие в любом обществе уже само по себе создает почву для бюрократизма, и те или иные его проявления неизбежны. Задача заключается в том, чтобы бюрократизм минимизировать, и эта задача вполне осуществима.

1988.01.27 00.10 среда
(через 16 дней 0 минут)

209. Второй фактор, осложняющий дело с бюрократией в «ассоциации свободных индивидов» – это наличие в обществе людей разных психологических типов. Каждому, кто хоть немножко ориентируется в психологии, очевидно, что характерные признаки бюрократии – это одновременно и характерные признаки холерического темперамента или, в его более глубоком проявлении – эпилептоидной личности.

210. Авторитарное мышление, с одной стороны беспрекословное признание и уважение к самому институту авторитарности и вышестоящему авторитету, с другой стороны отсутствие сомнений в собственной правоте и в своих правах навязывать свою волю и свое мнение другим, педантичность, застревание в мелочах, мелочная регламентация всего и вся, требование порядка внешнего (а не внутренне-логического) – всё это характерные черты авторитарности-холеричности-эпилептоидов (для остальных трех типов людей характерно совсем другое, а именно: для флегматиков-шизоидов – внутренний логический порядок при безразличии к форме процедуры, уважение к другим мнениям с соблюдением дистанции, порождающие критическую демократичность; для сангвиников-маниакоидов – непосредственная синтонная коллективность, порождающая дружескую демократию; для истероидов – антипедантическая безалаберность в сочетании со стремлением демонстрировать необычность собственной личности (часто путем логически почти необоснованного отрицания всяких авторитетов и власти, т.е. «анархии»)).

211. Итак, коротко, но образно мы можем сказать, что классический бюрократ – это эпилептоид, стоящий у руководства (если у руководства в общественном мероприятии будут стоять люди других психологических типов, то явления бюрократизма будут гораздо слабее: шизоид создаст «царство разума», сангвиник – «царство сотрудничества», а истероид – безалаберный спектакль с самим истероидом в главной роли).

212. Однако в обществе не все представители разных психологических типов людей имеют одинаковые шансы попасть к руководству. Шансы эпилептоида по двум причинам намного выше, чем шансы представителей других типов:

213. 1) потому, что никто не чувствует такого внутреннего призвания руководить, как это чувствует эпилептоид (авторитарная личность) и, соответственно, никто так не стремится к власти, как он;

214. 2) потому, что самым лучшим (по крайней мере внешне) руководителем (во всяком случае в авторитарном окружении) и вправду является именно эпилептоид (он не рассуждает как шизоид, не идет на поводу как сангвиник, не паясничает как истероид, а жестко передает вниз то указание, которое получил сверху или безапелляционно реализовывает то, что придумал сам). Поэтому эпилептоида в качестве начальника намного чаще выбирает и выдвигает другая, более высоко стоящая авторитарная личность.

215. Таким образом, авторитарная власть неизбежно будет притягивать в свою иерархию эпилептоидов, а дальше – уже вследствие особенностей психологии этих людей – порождать бюрократию во всей ее красе. «Капитализм» или «социализм» здесь, естественно, никакой роли не играет.

216. Авторитарная власть в своем стремлении направлена к созданию в обществе такого механизма, какой мы рассматривали выше у муравьев, клеток или роботов. «Каждый должен делать свое дело» и «является лишь винтиком в общей машине». А если винтик не хочет делать «свое дело», значит он плохой винтик, и его надо (если только можно) выбросить, т.е. – уничтожить! Сама «машина» же при этом может просто служить «верховному главнокомандующему», но обычно для нее объявляются «более высокие» цели, оправдывающие ее существование: служение родине, отечеству, богу, вере, революции, социализму, индустриализации и т.д.

217. Как мы уже выяснили выше, человек – это плохой «винтик», потому что природа создала его очень универсальной системой. Пуская развитие живой природы по двум путям – по пути муравьиной жестко организованной «машины» с безропотными «винтиками» в качестве индивидов, и по пути свободных сообществ млекопитающих – обезьян – людей с универсальными, на разнообразную деятельность готовыми индивидами, природа как будто проверяет: по которому пути можно достичь большего?

218. И хотя муравьиная «машина» весьма жизнеспособна и вымирать не собирается, все же высшие достижения ожидали природу на пути универсальных индивидуумов.

219. Эти два пути снова проверяются в человеческом обществе: что лучше – авторитарная «машина», или свобода индивидуума? И снова – авторитарная «машина» живуча, но высшие достижения опять достаются сообществу свободных индивидов (не говоря уже о том, что столь универсальная система как человек, чувствует в низах авторитарной «машины»).

220. Итак, «естественный отбор» (не говоря уже о других, – этических и моральных, – соображениях) заставляет нас отменить авторитарную «машину» и выбрать демократию.

221. Демократия, конечно, не может полностью исключить бюрократию (поскольку с одной стороны в обществе остаются организованные мероприятия и иерархия в рамках их, и с другой стороны – сохраняются эпилептоиды, тяготеющие к этой иерархии). Но демократия способна минимизировать бюрократизм, и минимизировать его до такой степени, что она может перестать быть серьезной проблемой.

222. При демократии такая минимизация достигается несколькими путями:

– во-первых, – для избирателей часто симпатичнее эпилептоидов оказываются люди других психологических типов, которые тогда в результате выборов попадают на руководящие посты;

– во-вторых, – происходит регулярная смена руководства; бюрократ не засиживается на своем посту и не «зарастает»;

– в-третьих, – имеет место чуткое реагирование на недовольство «низов»: «чуть что, проголосуем за другую партию!»; руководитель вынужден оглядываться на избирателей;

– в-четвертых, – роль играет общая атмосфера демократичности, свободы, возможности не подчиняться эпилептоиду-бюрократу и его бессмысленным требованиям;

– в-пятых, – гласность, критика, свобода печати, слова и т.д.

223. Итак, я думаю, что природа бюрократии нам ясна, и никакой тайны собой не представляет. Ясны и методы ее минимизации; ясно и то, что «борьба с бюрократией» при авторитарном политическом режиме – бессмыслица; понятно, что надежды Ленина на то, что при замене вывески «капитализм» у авторитарной власти на вывеску «социализм» исчезнет и станет принципиально невозможной бюрократия, – что эти надежды Ленина были по меньшей мере наивными.

224. Более того, нам даже понятно, что все это ясно и Виктору Леглеру и редакции «Нового Мира», но что они не могут пока еще говорить вслух об истинных причинах советского бюрократизма. С них пока достаточно и того, что они с плохо скрываемой иронией пересказывают речи Ленина о царском аппарате (в которых советский читатель, разумеется, видит бюрократию совсем не царскую), а в конце практически уже с открытой насмешкой завершают: «*При социализме бюрократии в принципе быть не может*», совсем издевательски закрепив это постановление печатью цитаты из полемики Ленина с Каутским.

225. Так пишет Михельсон. Впрочем, непонятно, почему он думает, что «Новый Мир» издается над Лениным. Я ничего такого там не увидел.

6. Жена президента

1988.04.11 17.01 понедельник
(через 2 месяца 15 дней 16 часов 51 минуту)

226. В журнале «Огонек» №13 1988 г. опубликована статья²⁵ Льва Разгона «Жена президента» о том, как автор встречался в лагере в Вожаеле с женой М.И. Калинина.

227. Екатерина Ивановна, эстонка, была арестована в конце 1937 года²⁶ (ей позвонили в Кремль из ателье, где шилось ее платье, и попросили приехать на примерку, а там уже ждали). Обвинялась она во многом, в т.ч. по статье 58-8 (террор). Была приговорена к 10 годам, использовали на самых тяжелых работах (только в конце войны она стала работать в бане – стряхивала гнид с одежды, выдаваемой заключенным).

228. *«Ну, а считается с Калининным перестали уже давно» (..) «сам он был к этому времени избавлен от каких-либо иллюзий».*

229. Упоминаются две дочери Калинина – Юлия и Лидия, которые в последний год войны стали регулярно приезжать к матери.

230. Калинин много раз просил Сталина *«пощадить его подругу жизни, освободить ее, дать ему возможность хоть перед смертью побыть с ней».* Только когда война уже близилась к концу, *«разнежившийся Сталин, которому надоели слезы старика, сказал, что ладно – черт с ним! – освободит он старуху как только кончится война!..».* Месяц после победы ее действительно освободили.

231. Когда жену Калинина освобождали, *«в телеграмме не было указано, на основании чего она освобождается, и администрация лагеря могла выдать ей обычный для освобождающихся собачий паспорт, лишивший ее права приехать не только в Москву, но и в еще двести семьдесят городов».*

232. Когда жена вернулась, Калинин был уже смертельно болен и через год умер.

233. Автор статьи (точнее – фрагментов из книги²⁷ «Непридуманное» («не опубликованной еще»)) Лев Разгон сидел в тюрьмах и лагерях 17 лет с 1938 по 1955. Его первая жена Оксана, видимо, погибла после ареста. Родители Оксаны и жена Калинина были друзьями.

234. После освобождения Екатерина Ивановна отказалась жить в Кремле; поселилась в том доме, где прежде жил Разгон с Оксаной.

235. «Кажется, среди ближайшего окружения Сталина не было ни одного человека, у которого не арестовали более или менее близких родственников. У Кагановича одного брата расстреляли, другой предпочел застрелиться сам; у Шверника арестовали и расстреляли жившего с ним мужа его единственной дочери – Стаха Ганецкого; у Ворошилова арестовали родителей жены его сына и пытались арестовать жену Ворошилова – Екатерину Давыдовну; у Молотова, как известно, арестовали его жену, которая сама была руководящим работником».

236. «Молотов никогда не заикался о своей жене, а его дочь, вступая в партию, на вопрос о родителях ответила, что отец у нее – Молотов, а матери у нее нет»

(вот так коммунистическое воспитание! – В.Э.).

* * *

237. Недавно Бибиси зачитывало книгу 88-летнего московского писателя Олега Волкова «Погружение во тьму»²⁸. Там в одном месте (где речь идет о начале тридцатых или конце двадцатых годов) упоминалось, что Калинин разводится со своей старой женой и женится на молодой. Если это правда, то которая же из них – Екатерина Ивановна?

²⁵ Разгон Лев. «Жена президента». «Огонек» 1988 №13.

²⁶ Она в разговорах с подругами осуждала Сталина и выражалась о нем неуважительно – *примечание М.Ивановой* –, так что была арестована вовсе не без причины.

²⁷ Разгон Лев. «Непридуманное» (в 1988 г. еще не опубликовано).

²⁸ Волков Олег. «Погружение во тьму». «Атензум», Париж, 1987.

3. Kārlis Markss. «Par Ebreju jautājumu»

Publikācijas priekšvārds

Sacerējumu «Par Ebreju jautājumu»²⁹ Kārlis Markss uzrakstīja 1843.gada rudenī 25 gadu vecumā; tādējādi tas ir viņa agrīns darbs (pie tam tā paša gada vasarā viņš bija apprecējies ar Johannu fon Vestfāleņu, tā ka šis sacerējums ir rakstīts gandrīz vai medusmēneša laikā). Raksts «Par Ebreju jautājumu» bija Marksa atbilde uz diviem Bruno Bauera sacerējumiem par šo pašu tēmu. Markss un Bauers viens otru labi pazina; Bauers bija 9 gadus vecāks par Marksu un (būdam Berlīnes universitātes privātdocents) bija vadījis «jaunhēgeliešu» pulciņu, kurā Markss (kā students) bija piedalījies. Tā ka Markss šajā rakstā uzstājas pret savu bijušo «skolotāju».

Raksts ir pārblīvēts ar «hēgeliskiem» izteicieniem, paņēmieniem un vārdu spēlēm, kā jau tas «hēgeliešu» vidē bija pieņemts. Mūsdienu lasītājam šis apstāklis stipri traucē. Tomēr, ja kādam izdodas izlauzties cauri šiem «hēgeliskajiem džungļiem» līdz lietas būtībai, tad no šodienas viedokļa jāatzīst, ka Marksa skatiens ir bijis pārsteidzoši dziļš un precīzs.

Ja lasītājam vairs nav pa spēkam izturēt Marksa «hēgelisko muldēšanu» un gribas tekstu pamest tālāk nelasītu, tad es ieteiktu viņam to nedarīt vis un tikai izlaist kādus teksta gabalus: pats interesantākais sākas raksta beigās.

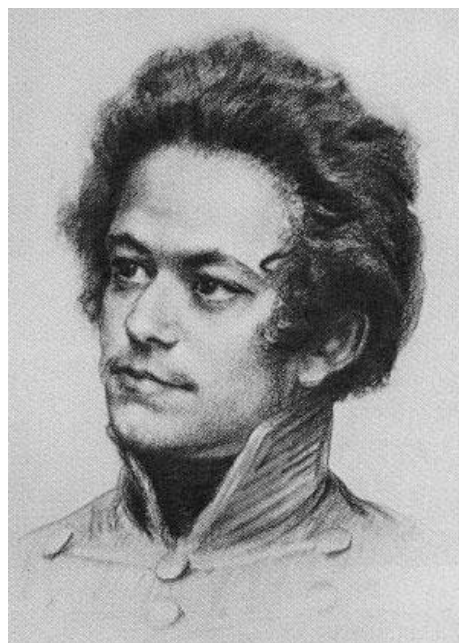
Dažus momentus es izskaidroju zemsvītras piezīmēs.

V.E.

2006. gada 25. augustā

Bruno Bauers³⁰

Kārlis Markss 1839.gadā³¹

²⁹ Институт Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Том 1. Государственное издательство политической литературы, Москва, 1955. Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Стр. 382–413.

³⁰ Bruno Bauers (1809.09.06 – 1882.04.13) filozofs-ideālists (studējis teoloģiju), viens no redzamākajiem kreisajiem hēgeliešiem, buržuāziskais radikālis, pēc 1866.gada – nacionālliberālis. Pirmais izvirzīja versiju, ka Jēzus Kristus nav eksistējis, bet ir tikai sintezēts senatnes dievu tēls – V.E.

Marksa jaunības dati:

- 1818.05.05 – dzimis Trīras pilsētā (Prūsijas Reinas province).
 1830.rudens – iestājas Trīras ģimnāzijā (12 g.v.).
 1835.09.24 – beidz Trīras ģimnāziju un saņem gatavības apliecību.
 1835.10.15 – iestājas Bonnas universitātes juridiskajā fakultātē (17 g.v.).
 1836.10.22 – ieskaitīts Berlīnes universitātes juridiskajā fakultātē (18 g.v.).
 1837.04 – 1837.08 Markss (19 g.v.) iepazīstas ar hēgeliešiem B.Baueru (27 g.v.), F. Kēpenu u.c.
 1841.03.30 – pabeidz Berlīnes universitāti (22 g.v.).
 1841.04.06 – nosūta Jēnas universitātes Filozofijas fakultātes dekānam savu disertāciju par Demokrītu un Epikūru.
 1841.04.15 – saņem filozofijas doktora grādu un atgriežas Trīrā.
 1842.01 – publicē divus rakstus divos «Anekdota...» krājumos Šveicē.
 1842.04 – sāk darboties opozīcijas avīzē «Rheinische Zeitung».
 1842.10 – pārceļas uz Ņelni un 10.15 kļūst par «Rheinische Zeitung» redaktoru.
 1842.11 – pirmoreiz satiek Engelsu (22 g.v.), kurš caurbraucot apmeklē redakciju.
 1842.11.beigas – sarauj saites ar kreisajiem hēgeliešiem par ietekmi avīzē «Rheinische Zeitung».
 1843.01.19 – Prūsijas valdība nolemj aizliegt «Rheinische Zeitung» ar 1.aprīli, bet līdz tam – stingra cenzūra.
 1843.02.12 – «Rheinische Zeitung» akcionāru ārkārtas sapulce, kura nolemj atteikties no asās opozīcijas, lai saglabātu avīzi.
 1843.02.17 – Markss iesniedz atlūgumu.
 1843.03 – sāk sarunas ar A. Rūgi par «Deutsch-Französische Jahrbücher» izdošanu ārzemēs.
 1843.06.19 – apprecas ar Ženiju fon Vestfāleni (25 g.v.).
 1843.10.beigas – pārceļas uz Parīzi.
 1843. rudens – raksta darbu «Par Ebreju jautājumu» priekš «Deutsch-Französische Jahrbücher».
 1843.11 – Markss iepazīstas ar franču un vācu emigrantu sociālistiem un iestājas pulciņos un slepenās biedrībās.
 1844.02.beigas – Parīzē iznāk «Deutsch-Französische Jahrbücher» pirmais (un vienīgais) dubultnumurs ar diviem Marksa un diviem Engelsa rakstiem; abi sāk sarakstīties.
 1844.03.23 – Markss tiekas ar M. Bakuņinu, V. Botkinu, G. Tolstoju, P. Lerū, L. Blānu u.c.
 1844.03.26 – Sastrīdas ar A. Rūgi, kurš neatbalsta komunistisko virzienu, un «Deutsch-Französische Jahrbücher» beidz pastāvēt.
 1844.04.16 – Prūsijas valdība izdod orderi Marksa arestam, ja viņš ierastos Prūsijā.

K. МАРКС. К ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

- 1) **Бруно Бауэр.** «Еврейский вопрос». Брауншвейг, 1843³²
- 2) **Бруно Бауэр.** «Способность современных евреев и христиан стать свободными». «Двадцать один лист из Швейцарии». Сборник, изданный Георгом Гервегом. Цюрих и Винтертур, 1843, стр. 56–71³³

³¹ Berlīnes universitātes students, Bruno Bauera vadītā jaunhēgeliešu pulciņa dalībnieks, baroneses Johannas (Ženijas) fon Vestfālenas iemīļotais (ar kuru viņa sarakstās), luterticībā pārgājuša ebreju izcelsmes advokāta dēls – V.E.

³² Bruno Bauer. «Die Judenfrage». Braunschweig, 1843. *Red.* (Ar «*Red.*» šeit un turpmāk Marksa sacerējuma piebildēs apzīmētas K. Marksa un F. Engelsa augstāk minētā «Rakstu» krievu 1955.gada izdevuma redakcijas piezīmes – V.E.).

³³ Bruno Bauer. «Die Fähigkeit der heutigen Juden und Christen, frei zu werden». Einundzwanzig Bogen aus der Schweiz. Herausgegeben von Georg Herwegh. Zürich und Winterthur, 1843, S. 56–71. *Red.*

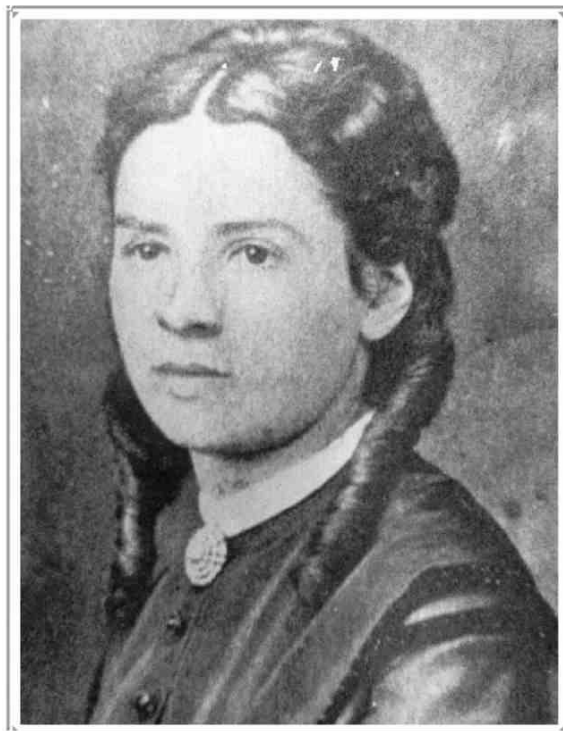
I

БРУНО БАУЭР. «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС». Брауншвейг, 1843

Немецкие евреи добиваются эмансипации³⁴. Какой же эмансипации добиваются они? *Государственно-гражданской, политической* эмансипации.

Бруно Бауэр отвечает им: никто в Германии не эмансипирован политически. Мы сами несвободны. Как же нам освободить вас? Вы, евреи, – *эгоисты*, когда требуете для себя, как для евреев, особой эмансипации. Как немцы, вы должны были бы работать для дела политической эмансипации Германии, как люди – для дела человеческой эмансипации, и особый род вашего угнетения и вашего позора должен был бы восприниматься вами не как исключение из правила, а, наоборот, как подтверждение правила.

Или, быть может, евреи требуют уравнивания в правах *с христианскими подданными*? В таком случае они признают правомерным *христианское государство*, признают, следовательно, систему всеобщего порабощения. Почему же им не нравится их особое иго, если всеобщее иго им по душе? Почему немец должен интересоваться освобождением еврея, если еврей не интересуется освобождением немца?

Johanna fon Vestfälena (Ženija Marksa)

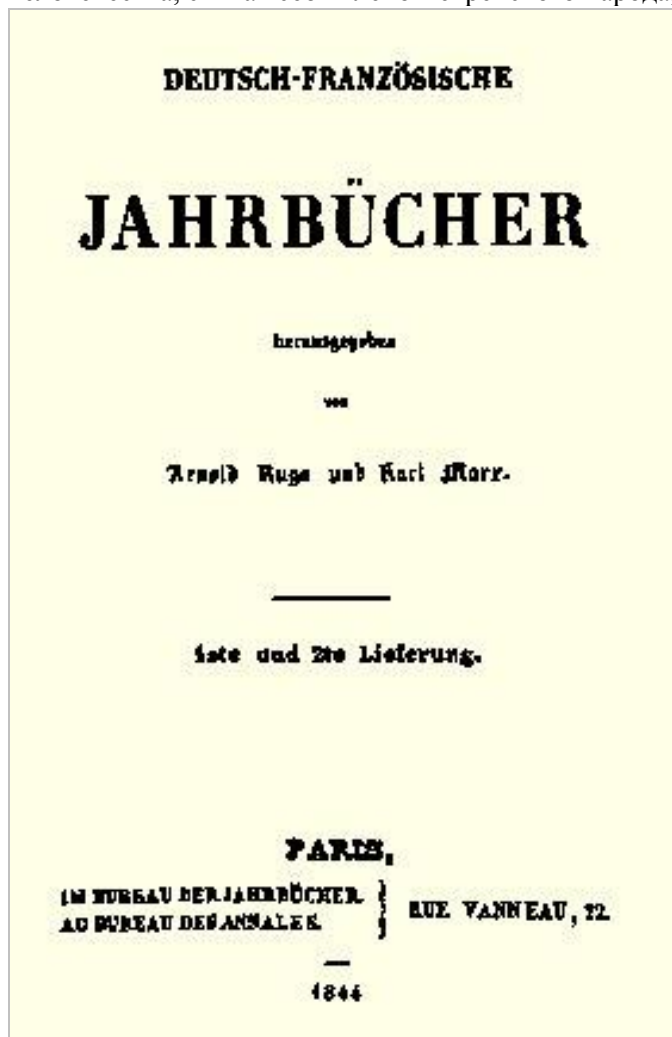
Христианское государство знает только *привилегии*. Еврей пользуется в этом государстве привилегией быть евреем. Как еврей, он имеет права, которых нет у христиан. Почему же он добивается прав, которых нет у него, но которыми пользуются христиане?

Когда еврей хочет эмансипироваться от христианского государства, то он тем самым требует, чтобы христианское государство отказалось от своего *религиозного* предрассудка. Но разве он, еврей, отказывается от *своего* религиозного предрассудка? Имеет ли он, в таком случае, право требовать от других этого отречения от религии?

Христианское государство *по своей сущности* не может эмансипировать еврея; но – прибавляет Бауэр – еврей по своей сущности не может быть эмансипирован. До тех пор, пока государство остаётся христианским, а еврей остаётся евреем, оба так же мало способны дать эмансипацию другим, как и получить её от других.

³⁴ Tā saucamā «ebreju emancipācija» kļuva aktuāls jautājums un modes lieta Eiropā sākot ar 18.gadsimta otro pusi (ar t.s. «Apgaismības laikmetu»). Pirms tam ebreju kopienas bija dzīvojušas ļoti nodalīti no kristiešiem (pie kam šo nodalīšanos veicināja lielākā mērā pašu ebreju-jūdaistu vēlēšanās norobežoties, nekā kristiešu nevēlēšanās viņus pieņemt savā vidū). Viduslaiku garā vispār bija separāti, atsevišķi likumi priekš dažādām iedzīvotāju grupām – muižniekiem vieni, zemniekiem citi utt. – un arī ebreju kopienām pastāvēja (kristīgo valdnieku izdoti vai vismaz apstiprināti) īpaši likumi, atšķirīgi no pārējo iedzīvotāju likumiem. No vienas puses tie ierobežoja ebreju tiesības (it īpaši – uz valsts amatiem), bet, no otras puses, deva viņiem arī dažas speciālas privilēģijas. «Ebreju emancipācija» formāli nozīmēja tiesību vienādošanu priekš visiem iedzīvotājiem (kā ebrejiem, tā neebrejiem), likumu unifikāciju visām iedzīvotāju grupām. Pirmais no runām pie darbiem šajā ziņā pārgāja Napoleons Bonaparts – viņa izdoto likumu kodekss bija pirmais Eiropā (un līdz ar to faktiski pasaulē, neskaitot dažus tikko kā radušos mazapdzīvotus un tālus ASV štatus), kurā vairs nebija nekādas tiesiskas atšķirības starp neebrejiem un ebrejiem. Bauera un Marksa polemikas laikā tāda atšķirība vēl joprojām pastāvēja vācu zemēs, un par tās likvidēšanu tad arī ir runa. Ebreju literāti iztēlo stāvokli pirms «emancipācijas» tā, ka ebreji esot bijuši briesmīgi beztiesīgi un apspiesti (gluži tā vis nebija; viss bija sarežģītāk). No šīsdiens viedokļa ir redzams, ka reāli tā saucamā «ebreju emancipācija» izvērtās par faktisku ietekmes un pat varas sagrābšanu no ebreju puses visā Eiropā un Amerikā, noveda pie diviem (tagad gandrīz jau trim) pasaules kariem, pie eiropiešu rases totāla pagrimuma un gandrīz jau bojāejas. Pēc antīkās pasaules krišanas tas bija jau otrais varenais ebreju sitiens pa eiropiešiem – V.E.

Христианское государство может относиться к еврею лишь так, как это свойственно христианскому государству, т.е. по принципу привилегий, позволяя еврею обособиться от прочих подданных, но заставляя его зато испытывать гнёт других обособленных сфер, и с тем большей остротой, что еврей находится в *религиозной* противоположности к господствующей религии. Но и еврей может относиться к государству только по-еврейски, т.е. относиться к государству как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону – свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособляться от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ – избранным народом.

«Vācu-franču gadagrāmatas» 1.–2. dubultnumurs, kur bija publicēts K. Marksa raksts «Par Ebreju jautājumu»

Наиболее упорная форма противоположности между евреем и христианином есть *религиозная* противоположность. Как можно устранить противоположность? Для этого надо сделать её невозможной. Как сделать *религиозную* противоположность невозможной? Для этого надо *уничтожить религию*. Как только еврей и христианин начинают рассматривать свои, друг другу противостоящие религии всего лишь как *различные ступени развития человеческого духа*, как различные змеиные кожи, которые сбрасывает с себя *история*, а самого *человека* – как змею, меняющую кожу, – с этого момента, полагает Бауэр, еврей и христианин находятся уже не в религиозном, а в критическом, *научном*, человеческом взаимоотношении. *Наука* является тогда их единством. А противоположности в науке устраняются самой наукой.

Немецкий еврей наталкивается, прежде всего, на отсутствие политической эмансипации и на официально признанный христианский характер государства. Однако в бауэровском понимании еврейский вопрос имеет общее значение, не зависящее от специфически немецких

Итак, на каком основании вы, евреи, требуете эмансипации? Ради вашей религии? Она – смертельный враг государственной религии. Как граждане государства? В Германии вообще нет граждан государства. Как люди? Вы в такой же мере не люди, как и те, к кому вы апеллируете.

Бауэр по-новому поставил вопрос об эмансипации евреев после того, как подверг критике все прежние постановки и решения этого вопроса. Он спрашивает: каковы *свойства* еврея, который должен быть эмансипирован, и христианского государства, которое должно эмансипировать? И он отвечает критикой еврейской религии, он анализирует *религиозную* противоположность между иудейством и христианством, разъясняет сущность христианского государства, – и всё это со смелостью, остротой мысли, основательностью, в столь же точной, как и выразительной и полной энергии форме изложения.

Каким же образом решает Бауэр еврейский вопрос? К какому выводу он приходит? Формулировка вопроса есть его решение. Критика еврейского вопроса есть ответ на еврейский вопрос. Итак, его выводы сводятся к следующему:

Мы должны эмансипировать самих себя, прежде чем сможем эмансипировать других.

условий. Это – вопрос об отношении религии к государству, о *противоречии между религиозной ограниченностью и политической эмансипацией*. Эмансипация от религии ставится условием как еврею, который хочет быть политически эмансипирован, так и государству, которое должно эмансипировать других и само стать эмансипированным.

«Это верно, – говорят нам, и сам еврей говорит это, – еврей должен быть эмансипирован не как еврей, не потому, что он еврей, не потому, что он является обладателем такого превосходного общечеловеческого принципа нравственности; напротив, *еврей* сам отойдёт на задний план перед *гражданином государства*, и он станет *гражданином государства* несмотря на то, что он еврей и должен остаться евреем. Это значит, он – *еврей* и остаётся *евреем* несмотря на то, что он *гражданин государства* и живет в общечеловеческих условиях: его еврейская и ограниченная сущность всегда, в конце концов, берёт верх над его человеческими и политическими обязанностями. *Предрассудок* продолжает существовать несмотря на то, что его победили *всеобщие* принципы. Но раз он продолжает существовать, то он, наоборот, побеждает всё остальное». «Только софистически, только по видимости еврей мог бы оставаться в государственной жизни евреем; следовательно, если бы он желал остаться евреем, простая видимость была бы его сущностью и восторжествовала бы, т.е. его *жизнь в государстве* была бы только видимостью или только мгновенным исключением из сущности и правила» («Способность современных евреев и христиан стать свободными», «Двадцать один лист», стр. 57).

Послушаем, с другой стороны, как определяет Бауэр задачу государства.

«Франция», – читаем мы у него, – «показала нам недавно» (дебаты в палате депутатов от 26 декабря 1840 г.) «в отношении еврейского, вопроса, – как и всегда во всех других *политических* вопросах, – зрелище свободной жизни, которая, однако, в своих законах свела на нет эту свободу и, следовательно, признала её видимостью, а с другой стороны, на деле опровергла свой свободный закон» («Еврейский вопрос», стр.. 64).

«Всеобщая свобода еще не стала во Франции законом, *еврейский вопрос также ещё не решён*, ибо провозглашённая законом свобода – равенство всех граждан – ограничена в жизни, над которой ещё властвуют и которую разделяют религиозные привилегии, и эта несвобода жизни оказывает обратное действие на закон и принуждает его санкционировать деление самих по себе свободных граждан на угнетённых и угнетателей» (стр. 65).

Когда же, следовательно, еврейский вопрос был бы разрешён для Франции?

«Еврей, например, неизбежно перестал бы быть евреем, если бы он перестал считаться со своим законом, препятствующим ему исполнять свои обязанности по отношению к государству и своим согражданам, следовательно, если бы он, например, по субботам ходил в палату депутатов и принимал участие в публичных заседаниях. Всякая вообще *религиозная привилегия*, следовательно также и монополия привилегированной церкви, должна была бы быть уничтожена, и если бы некоторые люди, или многие, или *даже преобладающее большинство, продолжали ещё считать своим долгом исполнение религиозных обязанностей*, то это следовало бы предоставить *им самим как совершенно частное дело*» (стр. 65). «Нет вообще больше религии, раз нет никакой привилегированной религии. Отнимите у религии её дух исключительности, – и религия перестанет существовать» (стр. 66). «Точно так же как г-н Мартен дю Нор истолковал предложение опустить в законе упоминание о воскресном дне как предложение возвестить, что христианство прекратило своё существование, – с таким же правом (а это право совершенно обосновано) декларация о том, что закон о субботе не имеет больше обязательной силы для евреев, была бы провозглашением прекращения существования иудейства» (стр. 71).

Итак, Бауэр требует, с одной стороны, чтобы еврей отказался от иудейства, а человек вообще – от религии, для того чтобы эмансипироваться в качестве *гражданина государства*. С другой стороны, Бауэр последователен в том, что *политическое* упразднение религии принимает за упразднение религии вообще. Государство, предполагающее религию, не есть ещё истинное, действительное государство.

«Конечно, религиозное представление даёт гарантии государству. Но какому государству? *Какого рода государству?*» (стр. 97).

В этом-то пункте и обнаруживается *одностороннее* понимание еврейского вопроса.

Ни в коем случае нельзя было ограничиться исследованием вопросов: Кто должен эмансипировать? Кто должен быть эмансипирован? Критике следовало бы сделать ещё и третье. Она должна была задаться вопросом: **О какого рода эмансипации** идёт речь? Какие условия вытекают из сущности требуемой эмансипации? Лишь критика самой **политической эмансипации** является исчерпывающей критикой еврейского вопроса и его действительным превращением во **«всеобщий вопрос времени»**.

Так как Бауэр не поднимает вопрос на такую высоту, он впадает в противоречия. Он выдвигает условия, которые не основываются на сущности самой **политической** эмансипации. Он выдвигает вопросы, которые не входят в круг его задачи, и разрешает задачи, которые оставляют без ответа рассматриваемый им вопрос. Когда Бауэр говорит о противниках еврейской эмансипации: *«Их ошибка заключалась лишь в том, что они предполагали христианское государство единственно истинным и не подвергли его той же самой критике, какой они подвергли еврейство»* (стр. 3), – то, по нашему мнению, ошибка Бауэра состоит в том, что он подвергает критике **лишь** «христианское государство», а не «государство вообще», что он не исследует **отношение политической эмансипации к человеческой эмансипации** и потому выдвигает условия, которые находят своё объяснение лишь в некритическом смешении политической эмансипации с общечеловеческой. Если Бауэр спрашивает евреев: **имеете ли вы право, с вашей точки зрения, требовать политической эмансипации?** – то мы, наоборот, задаём вопрос: **имеет ли точка зрения политической эмансипации право требовать от евреев отказа от иудейства, требовать от человека вообще отказа от религии?**

Еврейский вопрос получает различную формулировку в зависимости от того, в каком государстве живёт еврей. В Германии, где не существует политического государства, государства как государства, еврейский вопрос – чисто **теологический** вопрос. Еврей находится в **религиозной** противоположности к государству, признающему христианство своей основой. Это государство есть теолог *ex professo*³⁵. Критика является здесь критикой теологии, обоюдоострой критикой – критикой христианской теологии и критикой иудейской теологии. Но мы всё ещё вращаемся в сфере теологии, как бы **критически** мы в ней ни вращались.

Во Франции, в **конституционном** государстве, еврейский вопрос есть вопрос конституционализма, вопрос о **половинчатости политической эмансипации**. Так как здесь сохранена **видимость** государственной религии, – хотя и в такой форме, которая ничего не говорит и сама себе противоречит, в форме **религии большинства**, – то отношение евреев к государству сохраняет **видимость** религиозной, теологической противоположности.

Лишь в Соединённых Штатах Северной Америки – по крайней мере в части их – еврейский вопрос теряет своё **теологическое** значение и становится действительно **мирским** вопросом. Лишь там, где политическое государство существует в своей вполне развитой форме, отношение иудея, вообще религиозного человека, к политическому государству, следовательно – отношение религии к государству, может выступить во всём его своеобразии, во всей его чистоте. Критика этого отношения перестаёт быть теологической критикой, как только государство перестаёт относиться к религии **теологически**, как только оно начинает относиться к религии как государство, т.е. **политически**. Тогда критика становится **критикой политического государства**. Начиная с того пункта, где вопрос перестаёт быть **теологическим**, критика Бауэра перестаёт быть критической.

«В Соединённых Штатах нет ни государственной религия, ни признанной религии большинства, ни преимуществ одного культа перед другим. Государство стоит в стороне от всякого культа» (Г. де Бомон. «Мария, или рабство в Соединённых Штатах, и т.д.», Париж, 1835, стр. 214). Существуют даже отдельные штаты в Северной Америке, где *«конституция не делает религиозные верования и отправление того или другого культа условием политических привилегий»* (там же, стр. 224). И всё же *«в Соединённых Штатах не думают, что человек, не имеющий религии, может быть порядочным человеком»* (там же, стр. 224).

И всё же Северная Америка является по преимуществу страной религиозности, как это в один голос утверждают Бомон, Токвиль и англичанин Гамильтон. Но мы берём Северо-Американские Штаты только как пример. Вопрос заключается в том: как относится **завершённая** политическая эмансипация к религии? Раз мы видим, что даже в стране с завершённой политической эмансипацией религия не только **существует**, но проявляет **жизнеспособность** и

³⁵ – по специальности. Ред.

силу, то этим доказано, что бытие религии не противоречит завершённости государства. Но так как бытие религии есть бытие несовершенства, то источник этого несовершенства надо искать лишь в *сущности* самого государства. Религия для нас уже не *причина* мирской ограниченности, а лишь её *проявление*. Поэтому мы объясняем религиозные пути свободных граждан государства их мирскими путями. Мы не утверждаем, что граждане государства должны покончить со своей религиозной ограниченностью, чтобы уничтожить свои мирские пути. Мы утверждаем, что они покончат со своей религиозной ограниченностью только тогда, когда уничтожат свои мирские пути³⁶. Мы не превращаем мирские вопросы в *теологические*. Мы превращаем теологические вопросы в мирские. После того как историю достаточно долго объясняли суевериями, мы суеверия объясняем историей. Вопрос об *отношении политической эмансипации к религии* становится для нас вопросом об *отношении политической эмансипации к человеческой эмансипации*. Мы критикуем бессилие политического государства в отношении религии, критикуя политическое государство в его *мирской* форме, *независимо* от его бессилия в отношении религии. В противоречии между государством и *определённой религией*, – например, *иудейством*, – мы раскрываем человеческий характер этого противоречия, как противоречия между государством и *определёнными мирскими* элементами, противоречия между государством и *религией вообще*, как противоречия между государством и его *предпосылками* вообще.

Политическая эмансипация иудея, христианина, *религиозного* человека вообще, есть *эмансипация государства* от иудейства, от христианства, от *религии* вообще. На свой лад, тем способом, который соответствует его сущности, государство эмансипируется от религии как *государство*, когда оно эмансипируется от *государственной религии*, т.е. когда государство как государство не отстаивает никакой религии, а, напротив, отстаивает себя как государство. *Политическая* эмансипация от религии не есть доведённая до конца, свободная от противоречий эмансипация от религии, потому что политическая эмансипация не есть доведённый до конца, свободный от противоречий способ *человеческой* эмансипации.

Предел политической эмансипации уже с самого начала проявляется в том, что *государство* может освободить себя от какого-либо ограничения без того, чтобы человек стал *действительно* свободным от этого ограничения, что государство может быть *республикой*³⁷ без того, чтобы человек был *свободным человеком*. Сам Бауэр молчаливо допускает это, когда выдвигает следующее условие политической эмансипации:

«Всякая вообще религиозная привилегия, следовательно также и монополия привилегированной церкви, должна была бы быть уничтожена, и если бы некоторые люди, или многие, или даже *преобладающее большинство*, продолжали ещё считать своим долгом исполнение *религиозных обязанностей*, то это следовало бы предоставить им самим как *совершенно частное дело*».

Государство, таким образом, может совершенно эмансипироваться от религии даже тогда, когда *преобладающее большинство* ещё остаётся религиозным. А преобладающее большинство не перестаёт быть религиозным оттого, что оно остаётся религиозным только *privatim*³⁸.

Но ведь отношение государства, особенно *республики*, к религии есть не что иное, как отношение *людей*, образующих государство, к религии. Отсюда следует, что человек освобождается от какого-либо ограничения через *посредство государства*, освобождается *политически*, когда, в противоречии с самим собой, он возвышается над этим ограничением *абстрактным* и *ограниченным*, частичным образом. Далее следует, что человек, освобождаясь *политически*, достигает свободы *окольным путём*, через *посредствующее* – хотя и *необходимое* – *звено*. Отсюда же следует, наконец, что человек даже тогда, когда он при посредстве государства объявляет себя атеистом, т.е. когда он объявляет государство атеистом, всё ещё остаётся религиозно-ограниченным именно потому, что признаёт себя самого лишь окольным путём, лишь с помощью посредствующего звена. Религия и есть признание человека окольным путём, признание через *посредника*. Государство есть посредник между человеком и свободой человека. Как Христос есть посредник, на которого человек перекладывает всю свою божественность, всю

³⁶ Redz, klasiski marksistisks gājiens! – V.E. – Lai arī agrīns darbs, taču autors jau nostāda lietu tā, ka ekonomiskie apstākļi ir pamats, bet reliģija – tikai virsbūve.

³⁷ Игра слов: «Freistaat» («республика») означает также «свободное государство». *Ред.*

³⁸ – в качестве частных лиц. *Ред.*

свою религиозную ограниченность, так и государство есть посредник, в которого он вкладывает всю свою небожественность, всю свою *человеческую свободу*.

Политическое возвышение человека над религией разделяет все недостатки и все преимущества политического возвышения вообще. Государство, как государство, аннулирует, например, *частную собственность*, человек объявляет частную собственность *упразднённой* в *политическом* отношении, как только он упраздняет имущественный *ценз* для активного и пассивного избирательного права, как это и произошло во многих штатах Северной Америки. С политической точки зрения *Гамильтон* был совершенно прав, когда он истолковал этот факт в том смысле, что «*простой народ одержал победу над собственниками и денежным богатством*»³⁹. Разве частная собственность не упразднена в идее, если неимущий стал законодателем для имущего? *Ценз* – это последняя *политическая* форма признания частной собственности.

И всё же политическое аннулирование частной собственности не только не упраздняет частной собственности, но даже предполагает её. Государство на свой лад упраздняет различия *происхождения, сословия, образования, профессии*, когда объявляет *неполитическими* различиями происхождение, сословие, образование, профессию, когда провозглашает, не обращая внимания на эти различия, каждого человека *равноправным* участником народного суверенитета, когда рассматривает все элементы действительной народной жизни с точки зрения государства. Несмотря на всё это, государство позволяет частной собственности, образованию, профессии *действовать свойственным им* способом и проявлять их *особую* сущность в качестве частной собственности, образования, профессии. Весьма далёкое от того, чтобы упразднить все эти *фактические* различия, государство, напротив, существует лишь при условии, что эти различия существуют, государство чувствует себя *политическим государством* и осуществляет свою *всеобщность* лишь в противоположность к этим своим элементам. *Гегель* поэтому совершенно правильно определяет отношение *политического государства* к религии, когда говорит:

«Чтобы государство достигло существования как *знающая себя нравственная действительность* духа, необходимо *различие* между ним и формой авторитета и веры; но это различие выступает лишь постольку, поскольку церковная сторона доходит до *разделения* внутри себя самой; *только возвысившись над особыми* церквями, государство обретает и осуществляет *всеобщность* мысли, принцип своей формы» (Гегель. «Философия права», 1-е изд., стр. 346).

Конечно! Только возвысившись *над особыми* элементами, государство конституирует себя как всеобщность.

Завершённое политическое государство является по своей сущности *родовой жизнью* человека, *в противоположность* его материальной жизни. Все предпосылки этой эгоистической жизни продолжают существовать *вне* государственной сферы, в *гражданском обществе*, в качестве именно свойств гражданского общества. Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в *действительности*, в *жизни*, ведёт двойную жизнь, небесную и земную, жизнь в *политической общности*, в которой он признаёт себя *общественным существом*, и жизнь в *гражданском обществе*, в котором он действует как *частное лицо*, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил. Политическое государство относится к гражданскому обществу так же спиритуалистически, как небо относится к земле. Политическое государство находится к гражданскому обществу в такой же противоположности, преодолевает его тем же способом, каким религия преодолевает ограниченность земного мира; т.е. так же как религия по отношению к земному миру, государство вынуждено снова признать гражданское общество, восстановить его и подчиниться его господству. В своей *ближайшей* действительности, в гражданском обществе, человек – мирское существо. Здесь, где он для себя и других имеет значение действительного индивида, он представляет собой явление, *лишённое истинности*. Напротив, в государстве, где человек признаётся родовым существом, он – мнимый член воображаемого суверенитета, он лишен здесь своей действительной индивидуальной жизни и преисполнен недействительной всеобщности.

Конфликт, в котором человек, как последователь *особой* религии, находится с самим собой, как с гражданином государства, и с другими лицами, как членами общественного целого,

³⁹ Маркс цитирует книгу Т. Гамильтона «Люди и нравы в Америке» по немецкому изданию: «Die Menschen und die Sitten in den vereinigten Staaten von Nordamerika», Bd. I, Mannheim, 1834, S. 146.

– этот конфликт сводится к **мирскому** расколу между **политическим** государством и **гражданским обществом**. Для человека, как *bourgeois*⁴⁰, «жизнь в государстве есть только видимость или мгновенное исключение из сущности и правила». Действительно, *bourgeois*, как и еврей, лишь софистически остаётся в сфере государственной жизни, подобно тому как *citoyen*⁴¹ лишь софистически остаётся евреем или *bourgeois*. Но эта софистика – не личного порядка. Это – **софистика** самого **политического государства**. Различие между религиозным человеком и гражданином государства есть различие между купцом и гражданином государства, между подёнщиком и гражданином государства, землевладельцем и гражданином государства, между **живым индивидом** и **гражданином государства**. Противоречие, в котором религиозный человек находится с политическим человеком, есть то же противоречие, в каком находятся *bourgeois* и *citoyen*, в каком находятся член гражданского общества и его **политическая львиная шкура**.

Этот мирской конфликт, к которому в конечном счёте сводится еврейский вопрос, это отношение политического государства к своим предпосылкам, – будь то материальные элементы, как частная собственность и т.п., или духовные, как образование, религия, – этот конфликт между **общим** интересом и **частным интересом**, раскол между **политическим государством** и **гражданским обществом**, эти мирские противоположности Бауэр оставляет незатронутыми, когда он полемизирует против их **религиозного** выражения.

«Именно основа гражданского общества – потребности, обеспечивающие **гражданскому обществу** его существование и **гарантирующие его необходимость**, – подвергает его существование постоянной опасности, поддерживает в нём элемент непрочности и порождает непрерывно меняющуюся смесь бедности и богатства, нужды и преуспевания, порождает изменчивость вообще» (стр. 8).

Сопоставьте с этим весь раздел «Гражданское общество» (стр. 8–9), набросанный в соответствии с основными линиями гегелевской философии права. Гражданское общество в его противоположности к политическому государству Бауэр признаёт необходимостью, потому что он признаёт необходимостью политическое государство.

Политическая эмансипация, конечно, представляет собой большой прогресс; она, правда, не является последней формой человеческой эмансипации вообще, но она является последней формой человеческой эмансипации **в пределах** существовавшего до сих пор миропорядка. Разумеется, мы говорим здесь о действительной, практической эмансипации.

Человек **политически** эмансипируется от религии тем, что изгоняет её из сферы публичного права и переносит её в сферу частного права. Она уже не является духом **государства**, где человек – хотя и в ограниченной степени, в особой форме и в особой сфере – ведёт себя как родовое существо, в сообществе с другими людьми; она стала духом **гражданского общества**, сферы эгоизма, где царит *bellum omnium contra omnes*⁴². Её сущность выражает уже не **общность**, а **различие**. Религия стала выражением **отделения** человека от той **общности**, к которой он принадлежит, от себя самого и других людей, – чем и была **первоначально**. Она является всего только абстрактным исповеданием особой превратности, **частной прихоти**, произвола. Так, бесконечное дробление религии в Северной Америке даже **внешним образом** придаёт религии форму чисто индивидуального дела. Она низвергнута в сферу всех прочих частных интересов и изгнана из политической общности как таковой. Но не следует обманывать себя насчёт границ политической эмансипации. Раздвоение человека на **публичного** и **частного** человека, **перемещение** религии: из государства в гражданское общество, – это не какая-то отдельная ступень политической эмансипации, а её **завершение**; политическая эмансипация, следовательно, столь же мало уничтожает **действительную** религиозность человека, как мало она и стремится её уничтожить.

Расщепление человека на иудея и гражданина государства, на протестанта и гражданина государства, на религиозного человека и гражданина государства, это расщепление не является ложью по отношению к государственно-гражданской жизни, не есть обход политической эмансипации, – оно есть **сама политическая эмансипация**, **политический** способ эмансипироваться от религии. Правда, в те эпохи, когда политическое государство насильственно появляется

⁴⁰ – здесь: члена гражданского общества. *Ред.*

⁴¹ – гражданин государства. *Ред.*

⁴² – война всех против всех. *Ред.*

на свет из недр гражданского общества, как политическое государство, когда человеческое самоосвобождение стремится вылиться в форму политического самоосвобождения, – в эти эпохи государство может и должно прийти до *упразднения религии*, до *уничтожения* религии. Но оно может прийти к этому лишь тем путём, каким оно приходит к упразднению частной собственности, к установлению максимума на цены, к конфискации, к прогрессивному обложению, тем путём, каким оно приходит к уничтожению жизни, к *гильотине*. В моменты особенно повышенного чувства своей силы политическая жизнь стремится подавить свои предпосылки – гражданское общество и его элементы – и конституироваться в виде действительной, свободной от противоречий, родовой жизни человека. Но этого она может достигнуть, лишь вступив в *насильственное* противоречие со своими собственными жизненными условиями, лишь объявив революцию *непрерывной*, а потому политическая драма с такой же необходимостью заканчивается восстановлением религии, частной собственности, всех элементов гражданского общества, с какой война заканчивается миром.

Да и не так называемое *христианское* государство, признающее христианство в качестве своей основы, в качестве государственной религии и потому исключаящее все другие религии, является завершением христианского государства, а скорее *атеистическое* государство, *демократическое* государство, такое государство, которое отводит религии место лишь среди других элементов гражданского общества. Государству, которое ещё остаётся теологом, которое ещё официально провозглашает христианство своим символом веры, которое ещё не дерзает объявить себя *государством*, – такому государству ещё не удалось в *мирской человеческой* форме, в присущей ему, в качестве государства, *действительности*, выразить *человеческую* основу, мистическим выражением которой является христианство. Так называемое христианское государство есть просто лишь *не-государство*, ибо не христианство как религия, а лишь *человеческая подоснова* христианской религии может осуществиться в действительно человеческих творениях.

Так называемое христианское государство есть христианское отрицание государства, но отнюдь не государственное осуществление христианства. Государство, которое ещё исповедует христианство в форме религии, не исповедует его ещё в форме государства, ибо такое государство ещё относится к религии религиозно, т.е. не является *действительным осуществлением* человеческой основы религии, так как оно ещё взывает к *недействительности*, к *воображаемому* образу этой человеческой сущности. Так называемое христианское государство является *несовершенным* государством, и христианская религия служит *восполнением* и *освящением* его несовершенства. Поэтому религия необходимо становится для него *средством*, и христианское государство есть государство *лицемерия*. Большая разница, рассматривает ли религию, как одну из своих *предпосылок*, *завершённое* государство вследствие несовершенства, заключённого в общей *сущности* государства, или же религию объявляет своей *основой* *незавершённое* государство вследствие несовершенства, заключённого в его *особом существовании* как государства несовершенного. В последнем случае религия становится *несовершенной политикой*. В первом случае в религии обнаруживается несовершенство, присущее даже завершённой *политике*. Так называемое христианское государство нуждается в христианской религии, чтобы восполнить себя *как государство*. Демократическое же государство, действительное государство, не нуждается в религии для своего политического восполнения. Напротив, оно может абстрагироваться от религии, ибо в нём осуществлена мирским способом человеческая основа религии. Так называемое христианское государство относится к религии политически, а к политике – религиозно. Низводя государственные формы к видимости, оно в той же степени низводит к видимости и религию.

Для уяснения этой противоположности рассмотрим бауэровскую конструкцию христианского государства, конструкцию, возникшую из рассмотрения христианско-германского государства.

«Чтобы доказать *невозможность* или *недействительность* христианского государства», – говорит Бауэр, – «неоднократно указывали в последнее время на те изречения в евангелии, которым государство *не только не следует, но даже и не может следовать, если не хочет своего полного распада*». «Но так легко вопрос не решается. Чего требуют эти евангельские изречения? Сверхъестественного самоотрицания, подчинения авторитету откровения, отступления от государства, упразднения мирских отношений. И всего этого требует и всё это даёт христианское государство. Оно усвоило *дух евангелия* и если не повторяет его в тех же буквально словах, в каких выражает его евангелие, то лишь потому, что государство выражает этот дух в государственных формах, т.е. в

таких формах, которые, хотя и взяты из государственной жизни и из земного мира, низводятся, однако, к простой видимости в том религиозном преображении, которое они должны испытать. Христианское государство есть отступление от государства, пользующееся государственными формами для своего осуществления» (стр. 55).

Бауэр доказывает далее, что народ христианского государства есть не что иное, как не-народ, что он уже не имеет собственной воли, что его истинное бытие воплощено в главе государства, которому он подвластен и который, однако, с самого же начала и по своей природе чужд ему, т.е. дан богом и явился к народу без всякого содействия с его стороны; что законы этого народа – не его рук дело, а представляют собой позитивные откровения; что его повелитель нуждается в привилегированных посредниках между собой и народом в собственном смысле, т.е. массой; что эта масса сама распадается на множество особых кругов, которые созданы и определены случаем, которые различаются по своим интересам, особым страстям и предрассудкам и пользуются в виде привилегии правом на взаимное обособление друг от друга – и т.д. (стр. 56).

Однако сам же Бауэр говорит:

«Политика, если она должна быть не чем иным, как только религией, не может уже быть политикой, – так же как чистка кухонных горшков не могла бы считаться хозяйственным делом в том случае, если бы она рассматривалась как дело религии» (стр. 108).

Но ведь в христианско-германском государстве религия есть «хозяйственное дело», как и «хозяйственное дело» есть религия. В христианско-германском государстве господство религии есть религия господства.

Отделение «духа евангелия» от «буквы евангелия» есть акт *иррелигиозный*. Государство, которое заставляет евангелие прибегать к букве политики, отличной от буквы святого духа, совершает святотатство – если не с человеческой точки зрения, то со своей собственной религиозной точки зрения. Следует противопоставить государству, признающему христианство своей высшей нормой, а *библию* – своей *хартией*, слова священного писания, ибо это писание священо-де вплоть до каждого своего слова. Это государство, как и тот *человеческий мусор*, на который оно опирается, попадает в мучительное, непреодолимое, с точки зрения религиозного сознания, противоречие, когда его отсылают к тем изречениям евангелия, которым государство «не только не следует, но *даже и не может следовать, если не хочет своего полного распада в качестве государства*». Почему же государство не хочет своего полного распада? Оно само не может дать на это ответ ни себе, ни другим. Перед своим *собственным сознанием* официальное христианское государство есть *долженствование*, осуществление которого недостижимо; утверждая *действительность* своего существования, это государство только лжёт перед самим собой и поэтому всегда остаётся для себя самого предметом сомнения, ненадёжным, проблематичным предметом. Критика поступает, следовательно, совершенно правильно, когда она доводит государство, ссылающееся на библию, до помрачения сознания, так что государство само больше не знает, есть ли оно *иллюзия* или *реальность*, а низость его *мирских* целей, для которых религия служит прикрытием, вступает в неразрешимый конфликт с честностью *его религиозного* сознания, которому религия представляется целью мира. Это государство может избавиться от своих внутренних мук, лишь сделавшись *полицейским служителем* католической церкви. Перед этой церковью, которая светскую власть объявляет подчинённой себе организацией, государство бессильно, бессильна *светская* власть, признающая себя повелителем религиозного духа.

В так называемом христианском государстве имеет в действительности значение не *человек*, а его *отчуждение*. Единственный человек, имеющий значение, *король*, есть существо специфически отличное от всех других людей, к тому же ещё и освящённое религией существо, непосредственно связанное с небом, с богом. Отношения, здесь господствующие, – это ещё отношения *религиозные*. Следовательно, религиозный дух ещё не стал действительно мирским.

Но религиозный дух и не может стать *действительно* мирским, ибо сам он не что иное, как *немирская* форма некоторой ступени развития человеческого духа. Религиозный дух может быть осуществлён лишь в той мере, в какой данная ступень развития человеческого духа, религиозным выражением которой он является, выступает и конституируется в своей *мирской* форме. Это имеет место в *демократическом* государстве. Не христианство, а *человеческая основа* христианства есть основа этого государства. Религия остается идеальным, немирским

сознанием его членов, так как она – идеальная форма той *ступени человеческого развития*, которая осуществляется в этом государстве.

Члены политического государства религиозны вследствие дуализма между индивидуальной и родовой жизнью, между жизнью гражданского общества и политической жизнью; они религиозны, потому что человек относится к государственной жизни, находящейся по ту сторону его действительной индивидуальности, как к своей истинной жизни; они религиозны, поскольку здесь религия есть дух гражданского общества, выражение отрыва и отдаления человека от человека. Политическая демократия является христианской постольку, поскольку в ней человек, – не какой-либо отдельный человек, а всякий человек, – имеет значение как *суверенное*, как высшее существо, но это человек в его некультивированном, несоциальном виде, человек в его случайном существовании, человек, каков он есть, человек, испорченный всей организацией нашего общества, потерявший самого себя, ставший чуждым себе, отданный во власть бесчеловечных отношений и стихий, одним словом, человек, который ещё не есть *действительное* родовое существо. То, что для христианства является фантастическим образом, мечтой, постулатом, – суверенитет человека, но человека в качестве существа чуждого, отличного от действительного человека, – представляет собой в демократии чувственную действительность, современность, мирской принцип.

В завершённой демократии религиозное и теологическое сознание является в своих собственных глазах тем более религиозным, теологическим, что по виду оно не имеет политического значения, земных целей, является делом прячущегося от мирской суеты духа, выражением ограниченности рассудка, продуктом произвола и фантазии, действительно потусторонней жизнью. Христианство достигает здесь *практического* выражения своей универсально-религиозной роли тем, что сочетает – в форме христианства – самые разнообразные мировоззрения, располагая их одно рядом с другим, а ещё более тем, что не предъявляет к другим даже требования быть христианами, а требует лишь признания религии вообще, какой угодно религии (ср. указанное выше сочинение Бомона). Религиозное сознание блаженствует, утопая в богатстве религиозных противоположностей и религиозного многообразия.

Таким образом, мы показали, что политическая эмансипация от религии оставляет религию в силе, хотя и не в виде привилегированной религии. Противоречие, в котором находится последователь какой-нибудь особой религии с самим собой как гражданином государства, есть лишь *часть* всеобщего *мирского противоречия* – *между политическим государством и гражданским обществом*. Завершением христианского государства является такое государство, которое признаёт себя государством и абстрагируется от религии своих членов. Эмансипация государства от религии не есть эмансипация действительного человека от религии.

Поэтому мы не говорим вместе с Бауэром евреям: вы не можете быть эмансипированы политически, не эмансипировав себя радикально от еврейства. Мы, напротив, говорим им: так как вы можете быть эмансипированы политически, без того чтобы совершенно и беспрекословно отказаться от еврейства, то это значит, что сама по себе *политическая эмансипация* не есть ещё *человеческая* эмансипация.⁴³ Если вы, евреи, хотите быть политически эмансипированы, не эмансипировав себя самих как людей, то эта половинчатость и это противоречие заключены не только в вас, они заключены в *самой сущности и категории* политической эмансипации. Если вы ограничены рамками этой категории, то вы причастны к общей ограниченности. Подобно тому как государство *евангелизирует*, когда оно, хотя и оставаясь государством, занимает по отношению к еврею христианскую позицию, – подобно этому еврей *политизирует*, когда он, хотя и оставаясь евреем, требует прав гражданина государства.

Но если человек, оставаясь евреем, может быть политически эмансипирован, получить права гражданина государства, то может ли он при этом притязать на так называемые *права человека* и получить их? Бауэр *отрицает* это.

«Вопрос в том», – пишет он, – «способен ли еврей, как таковой, т.е. еврей, который сам признает, что истинная его сущность принуждает его жить в вечной обособленности от других, – способен ли он получить *всеобщие права человека* и признать их за другими».

⁴³ Nu lūk, pēc ilgās «hēgeliskās muldēšanas» divi sakarīgi teikumi, kas izsaka lietas būtību – V.E. – Tātad Bauers apgalvo, ka, lai ebreji emancipētos, viņiem jāatmet savs «žīdisms», bet Markss uzskata, ka ebrejus var gan politiski emancipēt tā, ka viņi joprojām paliek «žīdi», taču tas tikai pierāda, ka būs vajadzīga vēl cita «emancipācija», lai ebreji pārstātu būt «žīdi» (Markss nepasaka skaidri, kas tā otrā būs par «emancipāciju», bet tagad mēs to zinām – tā būs sociālistiskā pārveidošana).

«Мысль о правах человека лишь в прошлом столетии была открыта для христианского мира. Она не является для человека врожденной, а, напротив, завоевана им лишь в борьбе против исторических традиций, в которых до сих пор воспитывался человек. Таким образом, права человека – не дар природы, они также не полученное нами от прошлой истории наследие, – они куплены ценой борьбы против случайностей рождения и против привилегий, доньше передававшихся историей из поколения в поколение. Они – результат образования, и только тот может обладать ими, кто их завоевал и заслужил».

«Но может ли еврей действительно получить их в свое обладание? Пока он остаётся евреем, та ограниченная сущность, которая и делает его евреем, должна одерживать верх над человеческой сущностью, соединяющей его, как человека, с другими людьми, должна обособлять его от не-евреев. Это его обособление говорит о том, что особая сущность, делающая его евреем, есть его истинная высшая сущность, перед которой должна отступить человеческая сущность».

«Равным образом христианин, как христианин, не может предоставлять кому-либо прав человека» (стр. 19, 20).

По Бауэру, человек должен принести в жертву *«привилегию веры»*, чтобы иметь возможность получить всеобщие права человека. Бросим же взгляд на так называемые права человека, и притом на права человека в их аутентичной форме, в той форме, какую они получили у североамериканцев и французов, *открывших* эти права! Отчасти этими правами человека являются *политические* права, права, осуществляемые лишь в сообществе с другими людьми. Их содержанием является *участие в этой общности*, и притом в *политической* общности, в *государстве*. Они входят в категорию *политической свободы*, в категорию *прав гражданина государства*, которые, как мы видели, отнюдь не предполагают беспрекословного и положительного упразднения религии, следовательно не предполагают, например, упразднения иудейства. Остаётся рассмотреть другую часть прав человека, *droits de l'homme*⁴⁴, поскольку они отличаются от *droits du citoyen*⁴⁵.

В ряду этих прав находится свобода совести, право отправлять какой угодно культ. *Привилегия веры* прямо признаётся либо как *право человека*, либо же как следствие одного из прав человека – свободы.

Декларация прав человека и гражданина, 1791 г., статья 10: «Никто не должен быть притесняем за свои убеждения, даже религиозные». В разделе I конституции 1791 г. признаётся правом человека: «Свобода каждого человека отправлять тот *религиозный культ*, приверженцем которого он является».

Декларация прав человека и т.д., 1793 г., статья 7, называет в числе прав человека: «Свободное отправление культов». Относительно права обнародовать свои мысли и мнения, права собраний, права отправления своего культа говорится даже: «Необходимость провозглашения этих *прав* предполагает или существование деспотизма, или свежее воспоминание о нём». Ср. конституцию 1795 г., отдел XIV, статья 354.

Конституция Пенсильвании, статья 9, § 3: «Все люди от природы получили неотъемлемое *право* преклоняться перед всемогущим согласно велениям своей совести, и никто не может быть по закону принуждаем к тому, чтобы выполнять, устанавливать или поддерживать против своего желания тот или другой культ, тот или другой религиозный обряд. Никакая человеческая власть ни в каком случае не может вмешиваться в вопросы совести и устанавливать контроль над силами души».

Конституция Нью-Гэмпшира, статьи 5 и 6: «Некоторые из естественных прав по своей природе не могут быть отчуждаемы, ибо нет ничего, что было бы равно им по значению. Сюда относятся *права совести*» (Бомон, указ, соч., стр. 213, 214).

Из понятия о правах человека отнюдь не вытекает несовместимость религии с правами человека, – наоборот, среди этих прав прямо указано *право быть религиозным*, быть на любой лад религиозным, отправлять культ своей особой религии. *Привилегия веры* есть *всеобщее право человека*.

Droits de l'homme – права человека, как *таковые*, отличаются от *droits du citoyen* – прав гражданина государства. Кто же этот *homme*, отличающийся от *citoyen*? Не кто иной, как *член гражданского общества*. Почему член гражданского общества называется «человеком», просто человеком, почему его права называются *правами человека*? Чем объясняется этот факт? Только

⁴⁴ – права человека. *Ред.*

⁴⁵ – прав гражданина. *Ред.*

отношением политического государства к гражданскому обществу, сущностью политической эмансипации.

Прежде всего мы констатируем тот факт, что так называемые *права человека, droits de l'homme*, в отличие от *droits du citoyen*, суть не что иное, как права *члена гражданского общества*, т.е. эгоистического человека⁴⁶, отделённого от человеческой сущности и общности. Мы предоставляем слово самой радикальной конституции, конституции 1793 года:

Декларация прав человека и гражданина.

Статья 2: «Эти права» («естественные и неотъемлемые права») «суть: равенство, свобода, безопасность, собственность».

В чём состоит *свобода*?

Статья 6: «Свобода есть принадлежащее человеку право делать всё то, что не наносит ущерба правам другого», или, по Декларации прав человека 1791 г.: «Свобода есть право делать всё то, что не вредит другому».

Итак, свобода есть право делать всё то и заниматься всем тем, что не вредит другому. Границы, в пределах которых каждый может двигаться *без вреда* для других, определяются законом, подобно тому как граница двух полей определяется межевым столбом. Речь идёт о свободе человека как изолированной, замкнувшейся в себя монады. Почему, по мнению Бауэра, еврей неспособен получить права человека? *«Пока он остаётся евреем, та ограниченная сущность, которая и делает его евреем, должна одерживать верх над человеческой сущностью, соединяющей его, как человека, с другими людьми, должна обособлять его от не-евреев».* Но право человека на свободу основывается не на соединении человека с человеком, а, наоборот, на обособлении человека от человека. Оно – *право* этого обособления, право *ограниченного*, замкнутого в себе индивида.

Практическое применение права человека на свободу есть право человека на *частную собственность*.

В чём состоит право человека на частную собственность?

Статья 16 (конституция 1793 г.): «Правом собственности называется право каждого гражданина пользоваться и располагать по своему усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего усердия».

Право человека на частную собственность есть, следовательно, право по своему усмотрению (*à son gré*), безотносительно к другим людям, независимо от общества, пользоваться своим имуществом и располагать им; оно – право своекорыстия. Эта индивидуальная свобода, как и это использование её, образует основу гражданского общества. Она ставит всякого человека в такое положение, при котором он рассматривает другого человека не как *осуществление* своей свободы, а, наоборот, как её *предел*. Но прежде всего она провозглашает право человека *«пользоваться и располагать по своему усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего усердия».*

Остаются ещё другие права человека: равенство и безопасность.

Равенство берётся здесь в неполитическом смысле и есть не что иное, как равенство вышеописанной свободы, а именно: каждый человек одинаково рассматривается как такая самодовлеющая монада. Конституция 1795 г. определяет понятие этого равенства, сообразно его значению, в таком смысле:

Статья 3 (конституция 1795 г.): «Равенство состоит в том, что закон для всех одинаков, – защищает ли он или же карает».

А безопасность?

⁴⁶ Nu, vai Markss nav malacis!? – V.E. – Tā tas tiešām ir: tā saucamās «cilvēka tiesības» nav nekas cits, kā vien egoista tiesības; šodien – visādu geju praidu un neskaitāmu citu cūcību laikmetā – mums tas ir acīmredzams, bet Kārlis Markss to deklarē jau pirms 163 gadiem!

Статья 8 (конституция 1793 г.): «Безопасность основывается на защите, предоставляемой обществом каждому из своих членов с целью охраны его личности, его прав и его собственности».

Безопасность есть высшее социальное понятие гражданского общества, понятие **полиции**, понятие, согласно которому всё общество существует лишь для того, чтобы обеспечить каждому из своих членов неприкосновенность его личности, его прав и его собственности. В этом смысле Гегель называет гражданское общество «государством нужды и рассудка».

При помощи понятия безопасности гражданское общество не поднимается над своим эгоизмом. Безопасность есть, напротив, **гарантия** этого эгоизма.

Следовательно, ни одно из так называемых прав человека не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т.е. как индивида, замкнувшегося в себя, в свой частный интерес и частный произвол и обособившегося от общественного целого. Человек отнюдь не рассматривается в этих правах как родовое существо, – напротив, сама родовая жизнь, общество, рассматривается как внешняя для индивидов рамка, как ограничение их первоначальной самостоятельности. Единственной связью, объединяющей их, является естественная необходимость, потребность и частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности.

Загадочно уже то, каким образом народ, начинающий еще только освобождать себя, разрушать все преграды между различными своими элементами, создавать политическую общность, – каким образом такой народ торжественно провозглашает право эгоистического человека, обособленного от других людей и от этой общности (Декларация 1791 г.). И это провозглашение повторяется затем в такой момент, когда одна только величайшая героическая самоотверженность может спасти нацию и когда требование подобной самоотверженности выдвигается поэтому с властной силой, – в такой момент, когда принесение в жертву всех интересов гражданского общества с необходимостью ставится в порядок дня, а эгоизм подлежит наказанию как преступление (Декларация прав человека и т.д., 1793 г.). Еще более загадочным становится этот факт, когда мы видим, что государственно-гражданская жизнь, **политическая общность**, низводится деятелями политической эмансипации даже до роли простого **средства** для сохранения этих так называемых прав человека; что таким образом *citoyen* объявляется слугой эгоистического *homme*, а сфера, в которой человек выступает как общественное существо, ставится ниже той сферы, в которой он выступает как частное существо; что, наконец, не человек как *citoyen*, а человек как *bourgeois* считается **собственно** человеком и **настоящим** человеком.

«Целью всякого политического сообщества является охрана естественных и неотъемлемых прав человека» (Декларация прав и т.д., 1791 г., статья 2). «Правительство учреждается для того, чтобы гарантировать человеку пользование его естественными и неотъемлемыми правами» (Декларация и т.д., 1793 г., статья 1).

Следовательно, даже в моменты своего ещё юношеского энтузиазма, доведённого силой событий до высшего напряжения, политическая жизнь объявляет себя простым **средством**, целью которого является жизнь гражданского общества. Правда, революционная практика этой политической жизни находится в самом резком противоречии с её теорией. Например, в то время как безопасность провозглашается правом человека, открыто признаётся, что нарушение тайны переписки – в порядке вещей. «Неограниченная свобода печати» (конституция 1793 г., статья 122) гарантируется как следствие, вытекающее из права человека, из индивидуальной свободы, и в то же время свободу печати подвергают полному уничтожению, ибо «свобода печати не должна быть допускаема, когда она угрожает общественной свободе» (Робеспьер младший в «Парламентской истории французской революции» Бюше и Ру, том 28, стр.159). Другими словами: право человека на свободу перестаёт быть правом, как только оно вступает в конфликт с **политической** жизнью, тогда как в теории политическая жизнь есть лишь гарантия прав человека, прав индивидуального человека, и потому от неё необходимо отказаться, как только она вступает в противоречие со своей **целью**, т.е. с этими правами человека. Однако практика является лишь исключением, а теория – общим правилом. Но даже если рассматривать революционную практику как правильную позицию при данных условиях, всё же остаётся неразрешённой загадка, почему в сознании деятелей политической эмансипации вопрос поставлен на голову и цель кажется средством, а средство – целью. Объяснять это оптическим обманом сознания у данных деятелей – значит оставить в силе ту же загадку, хотя это было бы уже психологической, теоретической загадкой.

Загадка разрешается просто.

Политическая эмансипация есть в то же время *разложение* того старого общества, на которое опирается ставший чуждым народу государственный строй, опирается деспотическая власть. Политическая революция есть революция гражданского общества. Каков был характер старого общества? Его можно охарактеризовать одним словом – *феодализм*. Старое гражданское общество *непосредственно* имело *политический* характер, т.е. элементы гражданской жизни, – например, собственность, семья, способ труда, – были возведены на высоту элементов государственной жизни в форме сеньориальной власти, сословий и корпораций. В этой форме они определяли отношение отдельной личности к *государственному целому*, определяли, значит, её *политическое* положение, т.е. положение изолированности и обособленности по отношению к другим составным частям общества. Ибо данная организация народной жизни не подняла собственность или труд до уровня социальных элементов, а, напротив, завершила их *отделение* от государственного целого и конституировала их в *отдельные* общества в обществе. В этом своём виде жизненные функции и жизненные условия гражданского общества всё ещё были политическими, хотя и политическими в феодальном смысле, т.е. они отделяли индивида от государственного целого, превращали *особое* отношение его корпорации к государственному целому в его собственное всеобщее отношение к народной жизни, а определённой гражданской деятельности и определённого гражданского положения индивида придавали всеобщий характер. В результате подобной организации государственное единство, – как и сознание, воля и деятельность государственного единства, т.е. всеобщая государственная власть, – необходимо проявляется также в виде *особой* функции обособленного от народа повелителя и его слуг.

Политическая революция, ниспровергшая эту деспотическую власть и поднявшая государственные дела на высоту дел народа, конституировавшая политическое государство как *всеобщее* дело, т.е. как действительное государство, неизбежно должна была разбить все сословия, корпорации, цехи, привилегии, которые представляли собой столь же многообразные выражения отрыва народа от его политической общности. Политическая революция *уничтожила* тем самым *политический характер гражданского общества*. Она разбила гражданское общество на его простые составные части: с одной стороны, на *индивидов*, с другой – на *материальные и духовные элементы*, образующие жизненное содержание этих индивидов, их гражданское положение. Она освободила от оков политический дух, как бы разделённый, раздробленный, растёкшийся по различным закоулкам феодального общества, собрала его воедино, вывела из этой расплывчатости, освободила от смешения с гражданской жизнью и конституировала его как сферу общности, *всеобщего* народного дела, как нечто, существующее в идее независимо от указанных *особых* элементов гражданской жизни. За *определённой* жизненной деятельностью и определённым жизненным положением было признано лишь индивидуальное значение. Они не составляли уже больше всеобщего отношения индивида к государственному целому. Общественное дело, как таковое, стало, напротив, всеобщим делом каждого индивида, а политическая функция стала для него всеобщей функцией.

Но завершение идеализма государства было в то же время завершением материализма гражданского общества. Свержение политического ярма было в то же время уничтожением уз, сковывавших эгоистический дух гражданского общества. Политическая эмансипация была в то же время эмансипацией гражданского общества от политики, даже от *видимости* какого-нибудь всеобщего содержания.

Феодальное общество было разложено и сведено к своей основе – *человеку*, но к такому человеку, который действительно являлся его основой, к *эгоистическому* человеку.

Этот *человек*, член гражданского общества, есть, следовательно, основа, предпосылка *политического* государства. Таким и признало его государство в правах человека.

Но свобода эгоистического человека и признание этой свободы – это не что иное, как признание *безудержного* движения духовных и материальных элементов, образующих жизненное содержание этого человека.

Человек не был поэтому освобождён от религии, – он получил свободу религии. Он не был освобождён от собственности, – он получил свободу собственности. Он не был освобождён от эгоизма промысла, – он получил свободу промысла.

Конституирование политического государства и разложение гражданского общества на независимых *индивидов*, – взаимоотношение которых выражается в *праве*, подобно тому как взаимоотношение людей сословного и цехового строя выражалось в *привилегии*, – совершаются в *одном и том же акте*. Но человек, как член гражданского общества, *неполитический*

человек неизбежно выступает как *естественный* человек. *Droits de l'homme* выступают в виде *droits naturels*⁴⁷, ибо *та деятельность, которая предполагает самосознание*, концентрируется в *политическом акте*. *Эгоистический* человек есть *пассивный*, лишь *найденный готовым* результат распавшегося общества, предмет *непосредственной достоверности*, следовательно – *естественный* предмет. *Политическая революция* разлагает гражданскую жизнь на её составные части, не *революционизируя* самих этих составных частей и не подвергая их критике. Она относится к гражданскому обществу, к миру потребностей, труда, частных интересов, частного права, как к *основе своего существования*, как к последней, не подлежащей дальнейшему обоснованию, *предпосылке*, и потому – как к своему *естественному базису*. Наконец, человек, как член гражданского общества, имеет значение *собственно* человека, это – *homme* в отличие от *citoyen*, ибо он является человеком в своём чувственном, индивидуальном, *непосредственном* существовании, тогда как *политический* человек есть лишь абстрактный, искусственный человек, человек как *аллегорическое, юридическое* лицо. Реальный человек признан лишь в образе *эгоистического* индивида, *истинный* человек – лишь в образе *абстрактного citoyen*.

Абстракцию политического человека Руссо правильно изображает следующим образом:

«Тот, кто берёт на себя смелость конституировать народ, должен чувствовать себя способным *изменить*, так сказать, *человеческую природу, превратить* каждого индивида, который сам по себе есть некое совершенное и изолированное целое, в *часть* более крупного целого, от которого этот индивид в известном смысле получает свою жизнь и своё бытие, должен поставить на место физического и самостоятельного существования *существование частичное и моральное*. Нужно, чтобы он отнял у *человека его собственные силы* и дал ему взамен такие, которые были бы для него чужими и которыми он не мог бы пользоваться без содействия других» («Общественный договор», кн. II, Лондон, 1782, стр.67)

Всякая эмансипация состоит в том, что она *возвращает* человеческий мир, человеческие отношения к *самому человеку*.

Политическая эмансипация есть сведение человека, с одной стороны, к члену гражданского общества, к *эгоистическому, независимому* индивиду, с другой – к *гражданину государства*; к юридическому лицу.

Лишь тогда, когда действительный индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и, в качестве индивидуального человека, в своей эмпирической жизни, в своём индивидуальном труде, в своих индивидуальных отношениях станет *родовым существом*; лишь тогда, когда человек познаёт и организует свои «собственные силы» как *общественные* силы и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде *политической* силы, – лишь тогда свершится человеческая эмансипация⁴⁸.

II

БРУНО БАУЭР. «СПОСОБНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРЕЕВ И ХРИСТИАН СТАТЬ СВОБОДНЫМИ» («Двадцать один лист», стр. 56–71)

Под таким заглавием Бауэр исследует вопрос об отношении *еврейской и христианской религии* друг к другу и об отношении их к критике. Их отношение к критике и есть, по Бауэру, их отношение «к способности стать свободными».

Бауэр приходит к следующему выводу:

«Христианину нужно перейти через одну только ступень, а именно через свою религию, чтобы отказаться от религии вообще» и, следовательно, стать свободным; «еврею, напротив,

⁴⁷ – естественных прав. *Ред.*

⁴⁸ Nu, ar vārdu sakot, – V.E. – tad, kad cilvēki pārstās domāt tikai par savu pašlabumu, bet domās par sabiedrības labumu. Tikai kad tas notiks? Kas priekš tam ir vajadzīgs? Šeit, šajā agrīnajā darbā Markss vēl atklāti nepasaka to. Tagad mēs, skatoties vairāk nekā no pusotra gadsimta attāluma, zinām viņa vēlāko atbildi: tad, kad notiks sociālistiskā revolūcija un tiks likvidēti privātpašums. Un zinām arī, ka tas ne vella nelīdzēs: cilvēki tāpat paliks nelabojami egoisti un pašlabuma meklētāji, un sagandēs arī sociālistisko sabiedrību tāpat kā visas pārējās. Tad kur ir izeja? Nav izejas... Un ja nu tomēr ir, tad tikai viena: iejaukties cilvēka smadzenēs, cilvēku ražošānā, atņemt šīs lietas stihiskam, nekontrolējamam dabas procesam un organizēt to kontrolējamā, racionālā veidā.

нужно будет порвать не только со своей еврейской сущностью, но и с дальнейшим развитием своей религии, с её завершением, – с тем ее развитием, которое осталось ему чуждым» (стр. 71).

Бауэр, следовательно, превращает здесь вопрос об эмансипации евреев в чисто религиозный вопрос. Теологическое мудрствование на тему о том, у кого больше шансов обрести блаженство, – у еврея или христианина, – приобретает здесь просвещённую форму: кто из них **более способен к эмансипации?** Правда, вопрос уже не гласит как прежде: делает ли человека свободным еврейство или же христианство? Напротив, вопрос ставится теперь уже так: что делает человека более свободным – отрицание ли еврейства или же отрицание христианства?

«Если евреи хотят стать свободными, они должны уверовать не в христианство, а в уничтоженное христианство, в уничтоженную религию вообще, т.е. в просвещение, в критику и её результаты – в свободную человечность» (стр. 70).

Речь всё ещё идёт о том, что еврей должен **уверовать** – но не в христианство, а в уничтоженное христианство.

Бауэр предъявляет евреям требование порвать с сущностью христианской религии, требование, которое – как он сам говорит – не вытекает из развития еврейской сущности.

После того как Бауэр в конце «Еврейского вопроса» определил еврейство лишь как грубую религиозную критику христианства, признав за ним, следовательно, «только» религиозное значение, – нетрудно было предвидеть, что и эмансипация евреев превратится у него в философско-теологический акт.

Бауэр принимает **идеальную** абстрактную сущность еврея, его **религию**, за его сущность **в целом**. Поэтому Бауэр последовательно делает вывод: «Еврей ничего не даёт человечеству, когда он пренебрегает своим ограниченным законом», когда он отрекается от всего своего еврейства (стр. 65).

Отношение евреев и христиан определяется, согласно этому, так: единственный интерес христиан в деле эмансипации евреев есть общечеловеческий, **теоретический** интерес. Еврейство есть факт, оскорбляющий религиозный глаз христианина. Как только глаз христианина перестаёт быть религиозным, этот факт перестаёт быть оскорбительным. Эмансипация евреев сама по себе не есть дело христианина.

Напротив, еврей, чтобы освободить себя, должен справиться не только со своим собственным делом, по вместе с тем и с делом христианина, пройти через «Критику синоптиков» и «Жизнь Иисуса»⁴⁹ и т.д.

«Пусть они сами присмотрятся к положению дел: их участь – в их собственных руках; но история не позволит шутить над собой» (стр. 71).

Попытаемся разбить теологическую формулировку вопроса. Вопрос о способности еврея к эмансипации превращается для нас в вопрос: какой особый **общественный** элемент надо преодолеть, чтобы упразднить еврейство? Ибо способность к эмансипации современных евреев есть отношение еврейства к эмансипации современного мира⁵⁰. Это отношение с необходимостью вытекает из особого положения еврейства в современном порабощённом мире.

Постараемся взглянуть в действительного еврея-мирянина, не в **еврея субботы**, как это делает Бауэр, а в **еврея будней**.

Поищем тайны еврея не в его религии, – поищем тайны религии в действительном еврее.

Какова мирская основа еврейства? **Практическая** потребность, **своекорыстие**.

Каков мирской культ еврея? **Торгашество**. Кто его мирской бог? **Деньги**.

Но в таком случае эмансипация от **торгашества** и **денег** – следовательно, от практического, реального еврейства – была бы самоэмансипацией нашего времени.

⁴⁹ Имеются в виду книги: В. Bauer. «Kritik der evangelischen Geschichte der Synoptiker». Bd.1–2, Leipzig, 1841; Bd.3, Braunschweig, 1842 (Б. Бауэр. «Критика евангельской истории синоптиков». Тт.1–2, Лейпциг, 1841; т.3, Брауншвейг, 1842) и D.F. Strauß. «Das Leben Jesu». Bd.1–2, Tübingen, 1835–1836 (Д.Ф. Штраус. «Жизнь Иисуса». Тт.1–2, Тюбинген, 1835–1836); в этих книгах давалась критика религии с левогегельянских позиций.

⁵⁰ Markss mīl visādas vārdu spēlītes – V.E. – bet reizēm tajās ir patiešām fantastisks domas dziļums – kā, piemēram, šajā. Uzmanību, lasītāj, tagad sākas pats galvenais un pats interesantākais!

Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а следовательно и возможность торгашества, – такая организация общества сделала бы еврея невозможным. Его религиозное сознание рассеялось бы в действительном, животворном воздухе общества, как унылый туман. С другой стороны, когда еврей признаёт эту свою *практическую* сущность ничтожной, трудится над её упразднением, – тогда он высвобождается из рамок прежнего своего развития, трудится прямо для дела *человеческой эмансипации* и борется против *крайнего практического* выражения человеческого самоотчуждения.

Итак, мы обнаруживаем в еврействе проявление общего *современного антисоциального* элемента⁵¹, доведённого до нынешней своей ступени историческим развитием, в котором евреи приняли, в этом дурном направлении, ревностное участие; этот элемент достиг той высокой ступени развития, на которой он необходимо должен распасться⁵².

Эмансипация евреев в её конечном значении есть эмансипация человечества от *еврейства*.⁵³

Еврей уже эмансипировал себя еврейским способом.

«Еврей, который, например, в Вене только терпим, определяет своей денежной властью судьбы всей империи. Еврей, который может быть бесправным в самом мелком из германских государств, решает судьбы Европы⁵⁴. В то время как корпорации и цехи закрыты для еврея или ещё продолжают относиться к нему недоброжелательно, промышленность дерзко потешается над упрямством средневековых учреждений» (Б. Бауэр. «Еврейский вопрос», стр.114).

И это не единичный факт. Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него *деньги* стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями.

«Благочестивый и политически свободный обитатель Новой Англии», – говорит, например, полковник Гамильтон, – «есть своего рода Лаокоон, не делающий ни малейших усилий, чтобы освободиться от обвивших его змей, Маммона – их идол, они почитают её не только своими устами, но и всеми силами своего тела и души. В их глазах вся земля – не что иное, как биржа, и они убеждены, что у них нет иного назначения на земле, как стать богаче своих соседей. Торгашество овладело всеми их помыслами, смена одних предметов торгашества другими – единственное для них отдохновение. Путешествуя, они, так сказать, носят с собой на плечах лавочку или контору и не говорят ни о чём другом, как о процентах и прибыли. Если же они на минуту и упустят из виду свои дела, то только затем, чтобы пронюхать, как идут дела у других».

Мало того, практическое господство еврейства над христианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения⁵⁵ в том, что сама *проповедь евангелия*, сан христианского вероучителя превращается в товар, что обанкротив-

⁵¹ Sic! Sic! – V.E. – ne tikai ebrejiem piemīt šis «žīdisms», bet tieši ebrejos viņš sasniedz savu kulmināciju.

⁵² Vajadzēja sabrukt – V.E. –, bet nesabrūka...

⁵³ Маркс имеет в виду эмансипацию человечества от торгашества, от власти денег. Употребление слова «еврейство» («*Judentum*») в смысле торгашества связано здесь у Маркса с тем, что в немецком языке слово «Jude», кроме своего основного значения – «еврей», «иудей», употреблялось также и в смысле «ростовщик», «торгаш». *Red.* (Bet – V.E. – tieši «*Judentum*» – latviski «žīdisms» – bija tas, pret ko sāka cīnīties Ādolfs Hitlers, un tad «*Judentum*» viņam pieteica vispasaules karu – un vinnēja to...).

⁵⁴ Jau toreiz! – V.E. – Jau toreiz izlemj visas Eiropas likteņus! Sākt karu starp Vāciju un Franciju vai nesākt? – Sākt! – ja ar to var labi nopelnīt (ar kara kredītiem: – no kā valsts aizņemsies? No ebreju bankīeriem! – ar kara piegādēm: – no kā valsts pirks? No ebreju tirgoņiem...). Kādā veidā ebreju bankīeri un tirgoņi var piespiest vāciešus un frančus karot savā starpā? Pirmām kārtām ar presi. Jau 19.gadsimta otrajā pusē visa cik necik iespaidīgā prese gan Francijā, gan Vācijā pieder ebrejiem. Abās valstīs ebreji ir milzīgi «patrioti»: Vācijas ebreji stāv un krīt par Vāciju; Francijas ebreji stāv un krīt par Franciju! (Kas teica, ka ebreji esot nodevēji un spiegi?! – Kādas muļķības!). Prese kurina kaislības un naidu līdz neprātam, abās pusēs nacionālisti maršē un rībina bungas; pacifistus presē iekšā nelaiž, bet pārāk aktīvos arī nolaiž no kājas... Otrs līdzeklis – korupcija un finansiāls atbalsts tiem, kas potenciāli virzīs valsti uz karu... (Taisnības labad jāatceras un jāatzīmē, ka ebreji vieni paši vien nespētu karu izraisīt: arī pašiem frančiem un vāciešiem bija jābūt pietiekoši neprātīgiem un agresīviem. Taču, ja ebreji savu – ārēji maz redzamo un grūti izprotamo – ietekmi caur presi un finansēm būtu vērsuši ne uz to, lai karš sāktos, bet uz to, lai kara nebūtu, tad – kara arī nebūtu. Šajā ziņā viņu varā bija lēmums: būt vai nebūt karam).

⁵⁵ Jau toreiz! – V.E. – Jau toreiz!

шийся купец начинает промышлять евангелием, а разбогатевший проповедник евангелия берётся за торговые махинации.

«Человек, которого вы видите во главе почтенной конгрегации, был вначале купцом; когда он в этом деле потерпел крах, он стал священнослужителем; другой начал со служения богу, но как только у него в руках оказалась некоторая сумма денег, он променял кафедру проповедника на торговлю. В глазах большинства духовный сан – это настоящий доходный промысел» (Бомон, указ. соч., стр.185,186).

Бауэр считает

«ложным такое положение вещей, при котором в теории за евреем не признаётся политических прав, между тем как на практике еврей пользуется, огромной властью и проявляет своё политическое влияние *en gros*⁵⁶, когда это влияние стеснено для него *en détail*⁵⁷» («Еврейский вопрос», стр. 114).

Противоречие между политической властью еврея на практике и его политическими правами есть противоречие между политикой и денежной властью вообще. В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала её рабыней.

Еврейство удержалось рядом с христианством не только как религиозная критика христианства, не только как воплощенное сомнение в религиозном происхождении христианства, но также и потому, что практически-еврейский дух – еврейство – удержался в самом христианском обществе и даже достиг здесь своего высшего развития. Еврей, в качестве особой составной части гражданского общества, есть лишь особое проявление еврейского характера гражданского общества.

Еврейство сохранилось не вопреки истории, а благодаря истории.

Гражданское общество из собственных своих недр постоянно порождает еврея.

Что являлось, само по себе, основой еврейской религии? Практическая потребность, эгоизм.

Монотеизм еврея представляет собой поэтому в действительности политеизм множества потребностей, политеизм, который возводит даже отхожее место в объект божественного закона. **Практическая потребность, эгоизм** – вот принцип **гражданского общества**, и он выступил в чистом виде, как только гражданское общество окончательно породило из своих собственных недр политическое государство. **Бог практической потребности и своекорыстия** – это **деньги**.

Деньги – это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги – это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, **стоимость** всех вещей. Они поэтому лишили весь мир – как человеческий мир, так и природу – их собственной стоимости. Деньги – это отчуждённая от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей.

Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом. Вексель – это действительный бог еврея. Его бог – только иллюзорный вексель.

Воззрение на природу, складывающееся при господстве частной собственности и денег, есть действительное презрение к природе, практическое принижение её; природа хотя и существует в еврейской религии, но лишь в воображении.

В этом смысле Томас Мюнцер признавал невыносимым,

«что вся тварь сделалась собственностью – рыбы в воде, птицы в воздухе, растения на земле; ведь и тварь должна стать свободной»⁵⁸.

⁵⁶ – в большом масштабе. *Ред.*

⁵⁷ – в деталях. *Ред.*

⁵⁸ Из направленного против Лютера памфлета Томаса Мюнцера: «Хорошо обоснованная защитительная речь и ответ безбожной, сытно живущей плоти виттенбергской, которая посредством извращений и жувльнических искажений священного писания постыднейшим образом осквернила несчастное христианство» («Hoch verursachte Schutzrede und Antwort wider das geistlose, sanftlebende Fleisch zu Wittenberg, welches mit verkehrter Weise durch den Diebstahl der heiligen Schrift die erbärmliche Christenheit also ganz jämmerlich besudelt hat»). Памфлет был выпущен Мюнцером в свет в 1524 году.

То, что в еврейской религии содержится в абстрактном виде – презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку, как самоцели, – это является *действительной, сознательной* точкой зрения денежного человека, его добродетелью. Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т.д. становятся предметом торговли! Женщина здесь – предмет купли-продажи.

Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека.

Беспочвенный закон еврея есть лишь религиозная карикатура на беспочвенную мораль и право вообще, на *формальные* лишь ритуалы, которыми окружает себя мир своекорыстия.

Также и в этом мире своекорыстия высшим отношением человека является *определяемое законами* отношение, отношение к законам, имеющим для человека значение не потому, что они – законы его собственной воли и сущности, а потому, что они *господствуют* и что отступление от них *карается*.

Еврейский иезуитизм, тот самый практический иезуитизм, который Бауэр находит в талмуде, есть отношение мира своекорыстия к властвующим над ним законам, хитроумный обход которых составляет главное искусство этого мира.

Самое движение этого мира в рамках этих законов неизбежно является постоянным упразднением закона.

Еврейство не могло дальше развиваться как *религия*, развиваться теоретически, потому что мировоззрение практической потребности по своей природе ограничено и исчерпывается немногими штрихами.

Религия практической потребности могла по самой своей сущности найти своё завершение не в теории, а лишь в *практике* – именно потому, что её истиной является практика.

Еврейство не могло создать никакого нового мира; оно могло лишь вовлекать в круг своей деятельности новые, образующиеся миры и мировые отношения, потому что практическая потребность, рассудком которой является своекорыстие, ведёт себя пассивно и не может произвольно расширяться; она расширяется *лишь в результате* дальнейшего развития общественных условий.

Еврейство достигает своей высшей точки с завершением гражданского общества; но гражданское общество завершается лишь в *христианском* мире. Лишь при господстве христианства, превращающего *все* национальные, естественные, нравственные, теоретические отношения в *нечто внешнее* для человека, – гражданское общество могло окончательно отделиться от государственной жизни, порвать все родовые узы человека, поставить на их место эгоизм, своекорыстную потребность, претворить человеческий мир в мир атомистических, враждебно друг другу противостоящих индивидов.

Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство.

Христианин был с самого начала теоретизирующим евреем; еврей поэтому является практическим христианином, а практический христианин снова стал евреем.

Христианство только по видимости преодолело реальное еврейство. Христианство было слишком *возвышенным*, слишком спиритуалистическим, чтобы устранить грубость практической потребности иначе, как вознёсши её на небеса.

Христианство есть перенесённая в заоблачные выси мысль еврейства, еврейство есть низменное утилитарное применение христианства, но это применение могло стать всеобщим лишь после того, как христианство, в качестве законченной религии, *теоретически* завершило самоотчуждение человека от себя самого и от природы.

Только после этого смогло еврейство достигнуть всеобщего господства и превратить отчуждённого человека, отчуждённую природу в *отчуждаемые* предметы, в предметы купли-продажи, находящиеся в рабской зависимости от эгоистической потребности, от торгашества.

Отчуждение вещей есть практика самоотчуждения человека. Подобно тому как человек, пока он опутан религией, умеет объективировать свою сущность, лишь превращая её в *чуждое* фантастическое существо, – так при господстве эгоистической потребности он может практически действовать, практически создавать предметы, лишь подчиняя эти свои продукты, как и свою деятельность, власти чуждой сущности и придавая им значение чуждой сущности – денег.

Христианский эгоизм блаженства необходимо превращается, в своей завершённой практике, в еврейский эгоизм плоти, небесная потребность – в земную, субъективизм – в своекорыстие.

Мы объясняем живучесть еврея не его религией, а, напротив, человеческой основой его религии, практической потребностью, эгоизмом.

Так как реальная сущность еврея получила в гражданском обществе свое всеобщее действительное осуществление, своё всеобщее мирское воплощение, то гражданское общество не могло убедить еврея в *недействительности* его *религиозной* сущности, которая лишь выражает в идее практическую потребность. Следовательно, сущность современного еврея мы находим не только в пятикнижии или в талмуде, но и в современном обществе, – не как абстрактную, а как в высшей степени эмпирическую сущность, не только как ограниченность еврея, но как еврейскую ограниченность общества.

Как только обществу удастся упразднить *эмпирическую* сущность еврейства, торгашество и его предпосылки, еврей станет *невозможным*, ибо его сознание не будет иметь больше объекта, ибо субъективная основа еврейства, практическая потребность, очеловечится, ибо конфликт между индивидуально-чувственным бытием человека и его родовым бытием будет упразднён.

Общественная эмансипация еврея есть *эмансипация общества от еврейства*.⁵⁹

Написано К. Марксом осенью 1843 г. Напечатано в журнале «Deutsch-Französische Jahrbücher», 1844 г. Подпись: Карл Маркс

Печатается по тексту журнала. Перевод с немецкого.

⁵⁹ Nu ko te sacīt? – V.E. – Kārļa Marksa spriedumu dziļums ir vienkārši fantastisks! Viņš gan saka: «Līdzko sabiedrībai izdosies likvidēt žīdisma empīrisko būtību, tirgošanos un tās priekšnosacījumu...», taču tā arī nepasaka (šajā rakstā), kas tad īsti ir vajadzīgs, lai to likvidētu. Bet mēs šodien zinām, ka tas NAV likvidēts vēl arī šodien, pēc 163 gadiem, un visi mēģinājumi to likvidēt ir cietuši sakāvi no žīdisma: – gan «sociālistiskās» revolūcijas, gan «nacionālsociālistiskās», un pasaules bojāeja triumfējoša egoisma ellē šodien izskatās tik tuva, ka ar roku var aizsniegt...

4. Vēras teorijas sākumi

Ievads Niveādas sējumam NIX-064

Vēras teorijas sākumi

2005.01.04 11:57 otrdiena

Sniegbaltīte⁶⁰, dārgā, tagad es (virknē Niveādas sējumu, no kuriem šis ir pirmais) gribu Tev pastāstīt par Vēras teorijas pirmsākumiem un arī mazliet par tiem apstākļiem, kas šo mācību pavadīja visā tās eksistences gaitā.

Es jau daudzkārt esmu stāstījis, ka tas ideju kopums, kurš tagad saucas par Vēras teoriju, radās 1978.gada vasarā, apmēram ap Jāņiem (diemžēl es tolaik nevedu nekādas dienasgrāmatas vai hronikas, un arī pirmie rokraksti nav datēti, tāpēc precīzāk pateikt rašanās datumu tagad vairs nav iespējams, lai gan tāds datums bija – bija viena konkrēta diena, kad pēc daudzu iepriekšējo dienu intensīvām pārdomām man pēkšņi – tieši pēkšņi: kā «insaits» – atausa gaismā par to, kas ir skaitļi un līdz ar to kas ir matemātika vispār).

Līdz tam brīdim es biju vienkārši filozofs, «domātājs» – ar konsekventu un izteiktu idejisko orientāciju, un tomēr tikai «domātājs», bet ne zinātnieks; **pēc** tā brīža man bija konkrēta fundamentāla zinātniska koncepcija jeb teorija.

Gan hronoloģiski, gan jo vairāk manā apziņā Vēras teorijas rašanās, pastāvēšana un bojāeja ir ļoti cieši saistīta ar mana dēla rašanos, pastāvēšanu un bojāeju. Tie bija it kā divi mani bērni – fiziskais un garīgais –, kuri gandrīz reizē dzima, vienlaicīgi dzīvoja un atkal gandrīz reizē mira. Tāpēc, lai gan šajos sējumos (no kuriem šis ir pirmais) mans galvenais nodoms ir pastāstīt par mana garīgā bērna – Vēras teorijas – agrīnajiem posmiem, tomēr šis stāsts vairāk vai mazāk savijas arī ar stāstu par manu fizisko bērnu.

Šeit, uzsākot stāstu par Vēras teorijas rašanos 1978.gada vasarā, prasītos ievietot šīs teorijas autora fotogrāfiju, kāds viņš izskatījās tajā tālajā 1978.gadā. Bet te atkal ir problēma: lieta tā, ka es nekad savā mūžā neesmu fotografējis pēc savas iniciatīvas; bildes radās tikai tad, ja mani kāds nofotografēja pats pēc viņa gribas vai arī, ja bija vajadzīgi attēli kādam dokumentam. Un nedz 1978., nedz 1979.gadā acīmredzot nevienam neienāca prātā mani nofotografēt (es jau vispār maz kontaktēju ar cilvēkiem), un arī nekādi dokumenti netika gatavoti. Tāpēc dabā vispār nepastāv 1978. un 1979. gadu manas fotogrāfijas. Vēras teorijas rašanās brīdim (1978.gada vasarā) hronoloģiski vistuvākā ir manu

Valdis un Valentīna Egles 1977.gada 5.oktobrī

⁶⁰ Sniegbaltīte – V.E. – bija pseidonīms, ar kādu Internetā uzstājās kāda sieviete (2003.–2004.g.) laikā, kad es meklēju aizstājēju Maijai Salnai (kura bija bijusi galvenā manu darbu adresāte 2000.–2003.g.). Sākumā likās, ka Sniegbaltīte spēs šo lomu pildīt vai arī, ja nespētu, tad būs iespējams atrast kādu citu, kura ar to pašu pseidonīmu pildīs tālāk šo lomu; tāpēc Sniegbaltītei kā abstraktam tēlam tika adresēts un veltīts liels literārs veidojums ar nosaukumu «Niveāda» (2004.06.22 – 2006.06.22). Reāli tomēr nedz Pirmā Sniegbaltīte varēja izpildīt šo lomu, nedz arī divu gadu laikā izdevās atrast citu adresāti Niveādai. Tāpēc galu galā tika pieņemts lēmums Niveādu (adresētu Sniegbaltītei) reorganizēt par Vekordiju (adresētu man pašam). Taču tekstos, kas nākuši no Niveādas, vēršanās pie Sniegbaltītes tiek saglabāta.

kāzu fotogrāfija, uzņemta 1977.gada 5.oktobrī. To tad es arī te ievietoju, un tā var dot lasītājam priekšstatu par to, kāds izskatījās tas cilvēks, kurš 1978.gadā radīja Vēras teoriju.

Kāpēc radās Vēras teorija

Desmit dienas pēc tam, kad 2003.gada 8.decembrī es biju nosūtījis Vairai Viķei-Freibergai failus *Stukach* (skat. {NIX-001}), viņa 2003.gada 18.decembrī plkst. 19:20 žurnālista Ervīna Grandava vadītājā Latvijas televīzijas raidījumā «Valsts pirmās amatpersonas» deva plašu interviju⁶¹, kurā, starp citu, bija tāds jautājums un tāda atbilde:

– Ziemassvētku pārdomu laikā es gribētu pieminēt kādu publicista Bena Latkovska rakstu interneta portālā «Delfi», kurā viņš satraucas par to, ka Latvijā sadilst intelektuālais vidusslānis, tāds interesants apzīmējums. Viņš raksta, ka agrāk pat rūpnīcas strādnieki orientējās gan vietējā, gan pasaules literatūrā, zināja māksliniekus, aktierus. Šobrīd cilvēku interese loks aizvien sašaurinās. Vai jūs tam piekrītat?

V.Viķe-Freiberga: – Es absolūti nepiekrītu šādam vērtējumam. Diemžēl man jākonstatē, ka padomju laikā cilvēki dzīvoja mucā un bija pa spundi baroti. Viņi paši varbūt jutās, ka ir šausmīgi atvērti, bet, piedodiet, viņiem bija jāsastopas ar ļoti nopietnu cenzūru. Viņiem bija ļoti ierobežota pasaules literatūra un citas lietas, kas pasaulē notiek. Es zinu, ka cilvēki tajos laikos, protams, centās būt labi informēti, bet viņiem bija ļoti objektīvi nopietni ierobežojumi to darīt. Tagad cilvēkiem visa pasaule ir atvērta. Tas, ka daudzi neizmanto šīs iespējas, tā varētu būt. Bet potenciālās iespējas sevi izglītot tagad ir tādas, kādas iepriekš nav bijušas.

Redzi, Sniegbaltīte, pat Rūtas Kesneres no diktofona izdarītajā pierakstā ir labi jūtams, cik ļoti Vaira ir pēkšņi satraukusies par tādu jautājumu (uz citiem jautājumiem viņa atbildēja mierīgāk).

Tas «padomju laikā mucā dzīvojušais un pa spundi barotais» cilvēks, protams, esmu pirmām kārtām **ES** (neaizmirsti, ka viņa to saka tikai **desmit dienas** pēc *Stukach* failu pirmās saņemšanas, un viņai viss vēl iekšā vārās no tā, ko viņa tur izlasījusi).

Protams, ka Benam Latkovskim ir pilnīga taisnība: Latvijas sabiedrības kulturālā un intelektuālā degradācija pēdējos 15 gados ir vienkārši katastrofāla. Ja Vaira to nesaprot, tad tas nozīmē tikai to, ka **viņa pati** nekad nav dzīvojusi kulturālā un intelektuālā vidē un nemaz nezina, kas tā tāda ir. (Nav jau arī brīnums: sākumā Maroka, pēc tam Ziemeļamerika... – kāda gan tur kultūra?).

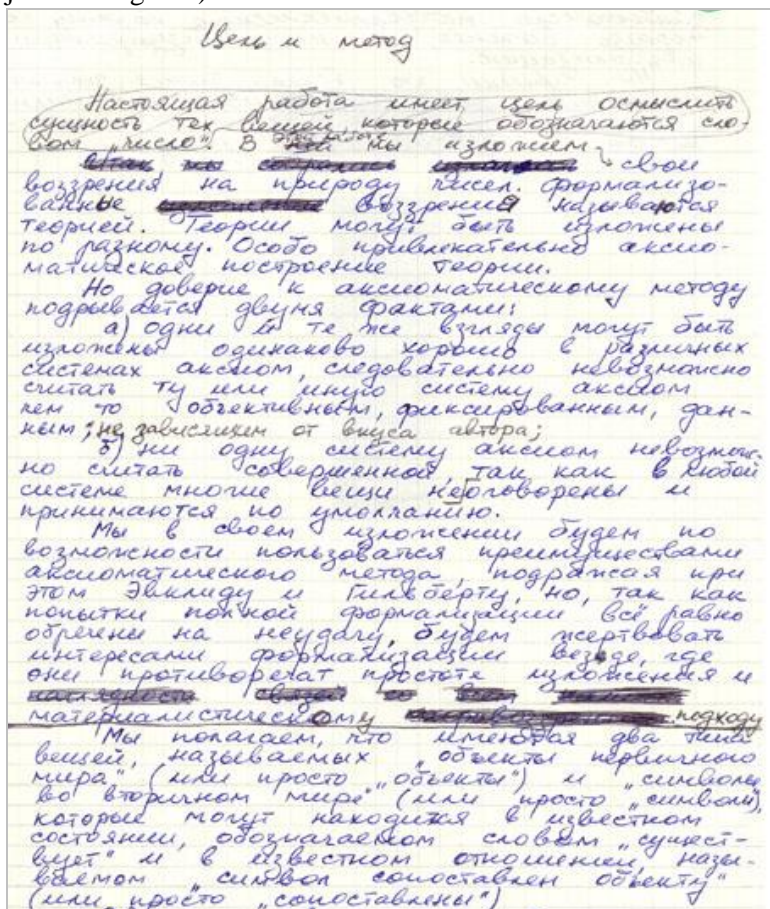
Šeit es negribu nodoties plašai analīzei par Latvijas kulturālās un intelektuālās degradācijas cēloņiem (lai gan tēma ir ļoti interesanta!), bet pieskaros šim jautājumam tikai par tik, par cik tas saistās ar Vēras teorijas rašanos. Un šajā sakarībā es gribētu izdalīt, atzīmēt un pasvītrot trīs aspektus, kuros mēs, «mucā augušie un pa spundi barotie», radikāli, diametrāli atšķiramies no tiem, kam, līdzīgi Vairai ar Imantu, «visa pasaule ir bijusi atvērta».

Pirmais aspekts ir: **domāšanas patstāvība**. Kad es tagad (dažreiz ar sašutumu, citreiz ar smieklīgu vairoju to parodiju, kas notiek apkārt un saucas par «mūsu dzīvi», tad manu uzmanību jau daudzus gadus atkal un atkal piesaista viens apstāklis, ar kuru nākas sastapties burtiski uz katra soļa tagadējā mūsu «rietumnieciskajā» dzīvē, sākot no elementārām zobu pastas reklāmām un beidzot ar «visintelektuālākajām» «*Discovery Channel*» televīzijas pārraidēm. Visa Rietumu ideoloģija, viss no turienes pārņemtais dzīves stils un veids ir totāli, globāli, fundamentāli orientēts uz to, ka cilvēks ir – **dumjš** un ka viņam tādām jābūt, ka tas ir normāli, ka tas ir ideāls, pēc kura visiem jātiecas. Vai tās būtu tādas cenas kā Ls 2.99 (tikai stulbenis var nesaprast, ka tas ir trīs lati!), vai tās būtu reklāmas, kas aicina uzticēties «12 mutēs dobuma ekspertiem», vai mūsaiķu primitīvie avīžu raksti ar sekļajiem atgremojumiem (kuros tagad pat ir ieviests klasiskais amerikāņu stils, kad viss jāpasaka lēnām un divas reizes⁶²), vai tās būtu populārzinātniskas filmas, kur visu «pierāda», pieaicinot attiecīgo «ekspertu» – vienmēr un visur ideoloģija atklāti vai slēpti pauž vienu: «Netici sev, netici sev, nedomā pats! Tici tam, ko tev stāsta, klausī, ko tev saka! Pierādījums – tas ir “eksperta” vārdi; ja “eksperts” ir kaut ko pateicis, tad tā tas arī ir!». Un tādā garā no visām pusēm visu mūžu! (Vai pēc tam jābrīnās, ka rezultātā izaug tādi «intelektuāļi» kā Vaira un Imants, kuri nav spējīgi ne uz ko citu, kā vien akli sekot standarttrafariem, kas pieņemti tajā sabiedrībā, kur viņi auguši?).

⁶¹ «Vakar, 18.decembrī, izvērstā, rezumējošā intervijā Latvijas Televīzijā». «Latvijas Vēstnesis», 19.12.2003., Nr.180 (2945), rubrika: «Latvija un ES». Rūta Kesnere, «LV» informācijas redaktore. Pēc ieraksta «LV» diktofonā.

⁶² **P.S.** 2005.07.23: tagad jau ar divām reizēm ir kļuvis par maz un sāk atkārtot trīs reizes. Ne avīzes, ne Interneta portālu rakstus vairs praktiski nemaz nav iespējams normāli lasīt.

Mūsu orientācija bija diametrāli pretēja: «Netici nevienam vārdam, ko tev saka, uzticies tikai **sev**, tici tikai **savam** prātam, nepieņem neko, ko neesi **pats** pārbaudījis un izsvēris!». (Tāda bija mana devīze jau skolas gados).

Pats pirmais Vēras teorijas rokraksts

(1978.gada septembra sākums)

viņš vienkārši pieņems (un tālāk sludinās) gatavus «ekspertu» slēdzienus, tad pie tādas globālās orientācijas lielākais, uz ko viņš pats var pretendēt, ir – pašam kļūt par «ekspertu» kaut kādā vienā šaurā jomā. Rietumu cilvēki ir ārkārtīgi šauri specializēti: katram ir kaut kāda viena joma, kur viņš skaitās «eksperts», bet visās pārējās jomās viņš principiāli atzīst sevi par pilnīgi nekompetentu un (labākajā gadījumā) interesējas par to tikai tajā (primitīvajā) līmenī, kādā to pasniedz Rietumu populārzinātniskie raksti un filmas⁶³.

Mēs, turpretī, bijām fundamentāli orientēti uz to, lai kļūtu par «ekspertiem» visās jomās (jo mums taču bija viss jāpstrīd un pašiem jāpārbauda!). Un, lai gan līdz galam tādu nostādni realizēt, protams, nav iespējams, tomēr grūti iedomāties Rietumu cilvēku, kura domāšana būtu tik daudzpusīga un tik universāla kā mums. Nu, ņemiet kaut vai mani: par ko tik es neesmu rakstījis (palasiet, palasiet Niveādu!): no Dedekinda teorēmas līdz dzejas teorijai «Sniegbaltītes dzejoļa» sakarā; no antīkās vēstures līdz Edgara Po biogrāfijai; no Šekspira līdz Kantoram utt., utt. – krustām šķērsām pāri visām nozarēm. Kur Rietumos vai tagadējās Latvijas sabiedrībā atrast tādu domāšanas vispusību?

Iespējams, ka Rietumu cilvēki (tajā skaitā Vaira un Imants) pieņem savu «muļķu stratēģiju» tāpēc, ka visumā uzticas tai sabiedrībai, kurā dzīvo; viņi ir vienreiz atzinuši to par pamatos pareizu un pieņemamu, un tāpēc nejut vajadzību visu ik uz soļa apstrīdēt un pašiem pārbaudīt. Iespējams, ka mūsu (tajā skaitā manu) «patstāvības stratēģiju» lielā mērā noteica tas apstāklis, ka mēs **nepieņemām** to sabiedrību, kurā augām, neuzticējāties tai un tāpēc jutām vajadzību katru lietu vienmēr apstrīdēt, pašiem pārbaudīt un izlemt, vai tā jāpieņem, vai nē.

Taču, lai kādi būtu sākotnējie iemesli, galarezultāts ir tāds, ka mana domāšana ir ārkārtīgi patstāvīga un no ietekmēm neatkarīga, kamēr Vairai un Imantam ne par kādu vērā ņemamu domāšanas patstāvību nevar būt ne runas – viņi tikai truli un akli atkārtu Rietumos pieņemtos stereotipus.

Otrs aspekts ir: **domāšanas universālums**. Zināmā mērā tas izriet no iepriekšējā: ja cilvēks visu mūžu ir orientējies uz to, ka visu viņa vietā izlems «eksperti», bet pats

⁶³ P.S. 2005.07.23. Pie tagadējā vispārējā kultūras pagrimuma, kad Latvijā praktiski nav vairs ne zinātniskās, ne populārzinātniskās literatūras, par galveno populārzinātnisko avotu Latvijas cilvēkiem ir kļuvis kabeļtelevīzijas kanāls «Discovery» (oriģināli ražots Lielbritānijā). Es to esmu ļoti daudz skatījis, lai kā sličējs ierautu kaut malku svaiga gaisa tajā sapuvušajā smirdoņā, kur mūs ir iegremdējuši. Ja «Discovery» pārraide ir par kaut kādu man agrāk nezināmu tēmu, tad var likties, ka tā ir puslīdz kompetenta. Bet ir bijušas pārraides par tēmām, kuras man ir ļoti labi zināmas (piemēram, politiskā cīņa par varu Padomju Krievijā pēc 1917.gada revolūcijas: Ļeņins, Trockis, Staļins, Kameņevs, Zinovjevs utt.); un tad es redzu, cik faktiski diletantiskas ir pat šīs «Discovery» filmas. Viss tur ir paviršs, virspusējs, ļoti neprecīzs, bet bieži vien arī pilnīgi nepareizs. (Kā vecajā anekdotē: Avīzes vienmēr raksta taisnību, izņemot tos retos gadījumus, kad mēs paši esam bijuši klāt tajos aprakstītajos notikumos).

Trešais aspekts ir: **erudīcijas kults**. Ikvienas sabiedrības seju ļoti lielā mērā nosaka tas **ideāls**, ko tā sev izvirza. Ja ideāls būs veikls tirgonis, kurš sarausis daudz naudas, tad dabūsim tagadējo Rietumu (un mūsu Latvijas) sabiedrību (kuras dienas ir skaitītas un kura neglābjami atdos savu vietu islamam); ja ideāls būs pašizliedzīgs un taisnprātīgs, drosmīgs un savā dāmā iemīļējies bruņinieks, tad dabūsim to Renesanses sabiedrību, kura pacēla Eiropu pāri visai pasaulei.

Tajā sabiedrībā, kurā augu es (ne tajā padomju ideoloģijā, kura valdīja zemē oficiāli, bet tajā intelektuālu indivīdu kopienā, kuri bija man apkārt⁶⁴ un kuri bija sevi nostādījuši pretī oficiālajai padomju ideoloģijai) – šajā sabiedrībā valdīja erudīcijas kults. Mēs sacentāties visvisādu faktu iegaumēšanā un zināšanā; mēs centāties viens otru pārspēt un pārsteigt ar vēl kaut kādām jaunām zināšanām par vēl kaut ko (protams, no visvisādām jomām). Tagad Latvijā par ideālu skaitās zināt, kurš Holivudas aktieris ar kuru aktrisi gulējis, bet no preses rakstiem un TV pārraidēm dveš vienkārši drausmīgs analfabētisms pat viselementārākajos jautājumos.

Mēs zinājām patiešām daudz, bet daži no mums (piemēram, es) jutām vajadzību šīs zināšanas ne tikai iegaumēt, bet arī apvienot vienotā **Sistēmā**. Ir viegli būt «praktizējošai mistiķei»⁶⁵, kad tev galva praktiski tukša un nekādas pretrunas no tavas mistikas nerodas. Bet ir pilnīgi neiespējami nodoties mistikai, kad tev galva ir pārbļīveta ar faktiem, un tie visi ir jāsaskaņo savā starpā tā, lai nekādu pretrunu nebūtu.

Lūk, Vēras teorija galu galā iznira no šīs vēlēšanās (un iekšējās vajadzības) apvienot visas zināšanas vienotā Sistēmā. Tikai tāds prāts – patstāvīgs, universāls, erudīciju dievinošs, pēc Sistēmas alkstošs – arī varēja radīt kaut ko tādu, kā Vēras teorija. Tieši šī Rietumos valdošā vispārējā domāšanas primitīvisma dēļ Vaira neko nav izdarījusi zinātnē, un tieši šo trīs radikāli atšķirīgo aspektu dēļ es izdarījis esmu.

Tagad, atskatoties uz tiem gadiem (1976–1978)⁶⁶ īsi pirms Vēras teorijas rašanās, es varu sacīt, ka tā bija visai mokoša vajadzība: saprast, aptvert, kā tad tur īsti ir ar to vai citu lietu. Toreiz es ļoti intensīvi – nedēļām ilgi par katru lietu – domāju par vairākiem jautājumiem, par kuriem man gribējās dabūt lielāku skaidrību: par telpas un laika būtību, par fizikas likumu būtību, par Kosmosa uzbūvi Lielā Sprādziena gaismā, par Einšteina Relativitātes teoriju... Un šajā rindā bija arī jautājums: par skaitļu būtību. (Kas ir skaitļi? Kas ir skaitļi, ja mēs zinām, ka eksistē tikai matērija!?).

Nu, par fizikas likumiem, Kosmosa uzbūvi un Relativitātes teoriju es neko jaunu neizdomāju (kas gan arī nebija mans mērķis: es taču gribēju tikai pats labāk saprast to, kas cilvēcei jau zināms). Bet ar skaitļu un matemātikas dabu iznāca savādāk. Tad, kad es sapratu, kā tas tur īsti ir, tad ieraudzīju, ka cilvēcei tas **NAV** zināms. (Nu, un tad sākās manas nelaimes).

Bērnu nāve

2005.07.23 22:14 sestdiena

Kā jau teicu, mana garīgā bērna (Vēras teorijas) un fiziskā bērna (dēla) rašanās un bojā eja kaut kādas dīvainas (vai zīmīgas) apstākļu sakritības dēļ bija ļoti cieši saistītas hronoloģiski un man subjektīvi ir saistītas ne tikai hronoloģiski. Arī simboliski, bet, galvenais, pastāv kaut kāda dziļa līdzība un paralēles tajos apstākļos, kā apkārtējā vide žņaudza un beigās nosita gan vienu, gan otru.

Kad es izdomāju pirmos Vēras teorijas oriģinālos (t.i., jaunos, cilvēcei agrāk nezināmos) aspektus, es dzīvoju mājās viens. Sieva bija slimnīcā – Dzintaros, Jūrmalā – «на сохранение»⁶⁷. Iepriekšējā, pirmā grūtniecība bija beigusies ar spontānu abortu⁶⁸, un tagad mēs darījām visu, lai otro bērnu tomēr

⁶⁴ Pirmām kārtām Latvijas Zinātņu akadēmijas Elektronikas un skaitļošanas tehnikas institūtā, kur es strādāju kopš 1972.gada – un līdz pat 1992.gadam – tāpat visu to laiku, kas nāca Vēras teorijai pa priekšu, to laiku, kad tā radās 1978.gadā, un kad 1980.gados tā uzsāka savu cīņu par eksistenci.

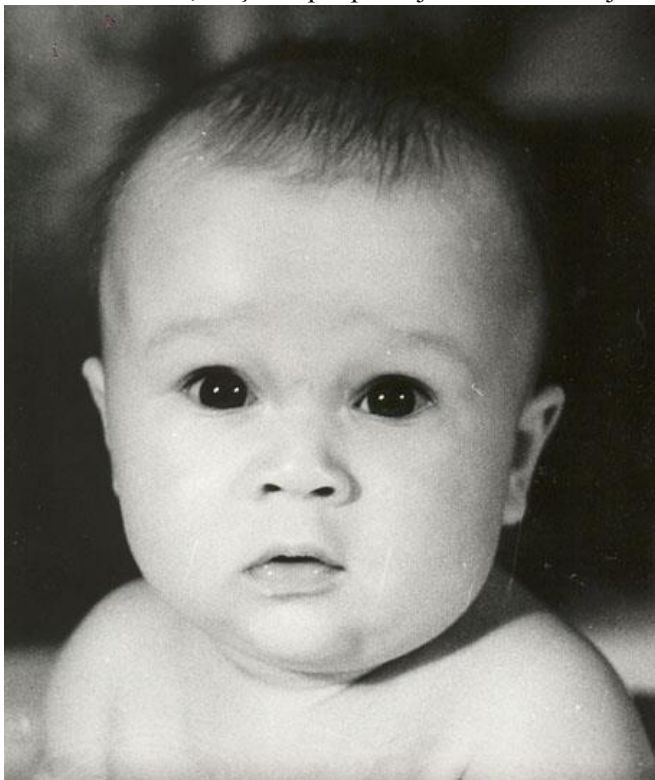
⁶⁵ Vaira Viķe-Freiberga ir publiskās intervijās visā nopietnībā sevi saukusi par «praktizējošu mistiķi» («Neatkarīgā Rīta Avīze», 1994.gada 7.janvāris; pēc tam šī intervija daudzkārt pārpublicēta pilnīgi vai daļēji, kā arī ievietota daudzos saitos Internetā).

⁶⁶ Toreizējie rakstiskie pieminekļi tagad saucas: Otrā Mediotēka.

⁶⁷ «Saglabāšanai»; Padomju Savienībā pastāvēja pasākumu komplekss, lai saglabātu bērnus tām grūtniecēm, kam draudēja spontāni aborti; šī kompleksa ietvaros Latvijā bija speciāla nodaļa Ginekoloģiskajā slimnīcā Rīgā Merķeļa ielā (blakus «Saktai»), nodaļas vairākās citās slimnīcās un speciāla slimnīca-sanatorija Dzintaros.

⁶⁸ Ārsta ginekologa kļūdas dēļ: viņam radās aizdomas par ārpusdzemdes grūtniecību (kā īstenībā nebija), un viņš uzsāka manipulācijas, kuras tad arī noveda pie visām tālākajām neveiksmēm.

iznēsātu. Tas arī izdevās. Roberts piedzima 1978.gada 7.septembrī, vesels un skaists⁶⁹. Kamēr sieva bija dzemdību namā, es ķēros pie pirmajiem Vēras teorijas rokrakstiem.

Roberts 1979.gada 2.martā (nepilni 6 mēneši – 176 dienas vecs). Foto: Mihails Kaltigins

Gāja gadi – grūtas dzīves un smagas cīņas gadi.

Bija divi galvenie mērķi dzīvē – izaudzināt dēlu un atdot Pasaulei Vēras teoriju. (Dažreiz šie mērķi viens otram stipri traucēja). Abās lietās Pasaule ar kaut kādu grūti saprotamu un grūti izskaidrojamu neatlaidību un nenovīdību lika visvisādus šķēršļus un darīja visu, lai uzdevumi nebūtu izpildāmi.

2002.gada 4.jūlijā, ASV Neatkarības dienā un Latvijā arī Ebreju genocīda dienā, kad pie namiem visur karājās sēru karogi, Roberts, jau pats precējies, būdams atvaļinājumā, pastaigājās Biķernieku mežā ar bērnu ratiņiem, kuros gulēja viņa 8 mēnešus vecais dēls. Pēkšņi uzbrāzusies vētra nolauza vecu papeli blakus meža celiņam, uz kura viņi bija. Papele nogāza trīs priedes, kuras krita paralēli viena otrai, kā ķemmes zari pārklādamas celiņu. Priedes zars sašķaidīja galvu manam dēlam, neskarot ķermeni. Zari atsveda sāņus ratiņus, un mazdēls palika dzīvs. Gaiļezera slimnīcas morgā «ārsti» izgriezta manam dēlam orgānus un pārdeva tos uz Rietumiem⁷⁰. (Tik izdevīgs gadījums – jauns, vesels cilvēks, kuram skarta tikai galva!).

Roberts aizgāja bojā tādēļ, ka cilvēce, ar savu neprātīgo rīcību iznīcinādama planētu, izcirdama mežus un radīdama «siltumnīcas efektu», izsauc arvien postošākas vētras, plūdus, nogruvumus un citas «stihiskās» nelaimes. Bet ASV, viens no galvenajiem posta avotiem, egoistisku (toties katastrofāli tuvredzīgu) apsvērumu dēļ atsakās pat pievienoties Kioto protokolam.

2002.gads bija laiks, kad kļuva arvien skaidrāks, ka arī manu otro, garīgo bērnu Pasaule ir nobendējusi. Divdesmit četru gadu garumā es nebiju sastapies ne ar ko citu, kā vien ar trulu un stulbu obstrukciju; neviens nebija izteicis nekādus konkrētus iebildumus pret manu Teoriju, bet visur dominēja garīgu kroplu cienīga visprimitīvākā reakcija – vienkārši neatbildēt, neatbildēt un neatbildēt.

Jau kopš 1999.gada mana pēdējā cerība bija Vaira Viķe-Freiberga un viņas vīrs Imants Freibergs. Bet ap 2002.gadu man sāka kļūt skaidrs, ka arī viņu reakcija būs tikpat kropla, trula, stulba un primitīva kā iepriekšējiem.

Bet tā taču bija mana **PĒDĒJĀ** cerība! Vairāk man nebija, kur iet un kur griezties.

Es viņiem izvirzīju Ultimātu⁷¹. Viņi bija nākuši no Amerikas – no tās Ļaunuma pasaules, kura ignorē Kioto protokolu un pērk mana nogalinātā dēla orgānus.

2003.gada 4.jūlijā, ASV Neatkarības un Ebreju genocīda dienā, Roberta nāves pirmajā gadadienā pie viņa kapa Otrajos meža kapos bija sapulcējušies draugi un radinieki. Tur, pie sava dēla kapa, es teicu (faktiski zvērēju) viņiem visiem: «Vairai ir vēl četras dienas laika. Ja viņa neizpildīs manu Ultimātu, 8.jūlijā es došu viņai tādu triecienu, kādu viņa savā mūžā vēl nav redzējusi». (Mēs toreiz, tur, kapos, daudz runājām par to).

⁶⁹ Pēc tam bija vēl viena grūtniecība, kas atkal beidzās ar spontānu abortu. Vairāk mēs nemēģinājām. Ja visas grūtniecības, kas mūsu ģimenē bija, būtu beigušās normāli, man būtu trīs bērni. Bet īstenībā iznāca tikai viens.

⁷⁰ Protams, mums par to nekas netika teikts. Nākošajā dienā pēc katastrofas, 2002.gada 5.jūlijā es tikai brīnījos, kāpēc «ārsti» vēl joprojām «taisa sekciju» (tik vienkāršā gadījumā!) un nelaiz mūs pie līķa. Kāpēc – tas man kļuva skaidrs tikai 2002.gada decembrī, kad pār Latviju pārvēlās atmaskojumu vilnis, kur masu saziņas līdzekļos stāstīja par «ārstiem» Rēzeknē un Gaiļezera slimnīcā, kuri nelikumīgi un bez tuvinieku ziņas pārdevuši uz Rietumiem mirušu cilvēku orgānus. Sievai es neko neteicu, lai lieki viņu nesāpinātu.

⁷¹ 2003.gada 7.jūnijā – mēnesi pirms Ultimāta termiņa beigām (skat. {[NIX-001](#)}).

Roberts ar savu dēlu 2002.gada maija sākumā – apmēram divus mēnešus pirms Roberta nāves – gandrīz tajā vietā, kur viņš mira

2003.gada 8.jūlijā, atrazdamās Saeimas tribīnē un zvērēdama «kalpot Latvijai» savā otrajā preziden-tūras termiņā, viņa šo triecienu saņēma.

Tā kā Freibergi bija mana **pēdējā** cerība Vēras teorijas jomā, tad 2003.gada 8.jūlijs nozīmēja viņas nāvi⁷². Arī Teorija ir mirusi. Tā piedzima un nomira gandrīz reizē ar Robertu.

Freibergi mēģināja izrēķināties ar mani caur Drošības policiju, bet saņēma vēl jaunu un vēl stiprāku triecienu (kā tas aprakstīts failā {[NIX-001](#)}). Un arvien jauni sitieni turpina birt pār viņu galvām visu laiku.

Pati par sevi Vaira ir, protams, vienkārši dumja bāba. («Praktizējoša mistiķe!» – labāk jau nemaz vairs nevar pateikt). Bet priekš manis viņa ir Simbols. Tās Ļaunuma un Muļķības pasaules simbols, kura iznīcināja visus manus bērnus. Kā ar Simbolu un Personificējumu ar viņu arī notiek šis karš.

Vaira pati izvēlējās kļūt par Simbolu un Personificējumu. Protams, viņa gribēja kļūt par Gudrības un Taisnības simbolu. Bet kļuva par Muļķības un Ļaunuma, degradācijas un deģenerācijas simbolu⁷³.

Tas ir viss, Sniegbaltīte, ko es gribēju Tev pateikt šīs vēsturisko dokumentu publikāciju sērijas sākumā.

Visi mani bērni ir miruši, un drīz miršu arī es pats. Neko es vairs negaidu no šīs Pasaules un ne uz ko vairs neceru. Muļķība un Ļaunums ir uzvarējuši.

Tikai kapa pieminekļus es vēl gribu uzcelt visam mirušajam. Vēras teorijai tāds piemineklis ir visu ar šo mācību saistīto autentisko dokumentu pilna publikācija šajā sērijā un vispār Niveādā.

Šī publikācija sākas ar grāmatu NATUR – pirmo Vēras teorijas grāmatu. Zemāk es dodu tās sākumu tādu, kāds tas tika sagatavots Veddai 1994.–1997.gados. Latviskās zemsvītras piezīmes ir pievienotas tagad.

⁷² Teorijas nāvi, bet arī Vairas Viķes-Freibergas kā cienījamas personas nāvi. «[Nekrologs](#)» bija simbolisks.

⁷³ **P.S. (2006.03.12).** Niveādā izkaisītie uzbrukumi Vairai Viķei-Freibergai ir radušies dažādos laikos un dažādā gara stāvoklī. Ir tādi (kā šis), kas rakstīti patiešām dziļās depresijās un ar īstu rūgtumu un pat naidu; ir arī citi – uzspēlēti un īstenībā zobgalīgi. Pēc tam, kad mūsu karš ar Freibergiem 2005.gada decembrī sasniedza savu kulmināciju, kad mani sūtījumi viņiem un VVF faktiskās atbildes man dažādās viņas publiskās runās un oficiālos paziņojumos mijās ar agrāk neredzētu ātrumu, kad no viņas atbildēm ikvienam psiholoģijas pazinējam vajadzēja kļūt pilnīgi neapstrīdami skaidram, ka viņa gaužas par maniem uzbrukumiem, nožēlo notikušo un faktiski lūdz man piedošanu, – tad ar manu 2005.gada 30.decembra lēmumu karš pret viņu tika pārtraukts, un tagad viņa man vairs **nav** Muļķības un Ļaunuma pasaules, degradācijas un deģenerācijas simbols. Tas nozīmē, ka, sākot ar 2005.12.30, pret viņu no manas puses vairs netiek vērsti uzbrukumi ar mērķi speciāli viņu diskreditēt un pazemot. Tomēr Vairas Viķes-Freibergas uzskati (eksistenciālie, filozofiskie, politiskie utt.) ir dziļi maldīgi un nepareizi, kas noved viņu pie daudziem kļūdainiem rīcības soļiem. Šie nepareizie uzskati un nepareizā rīcība tiks Niveādā kritizēti arī turpmāk, tikai savādākā (saudzīgākā un neitrālākā) tonkārtā.

Grāmatas NATUR sākums**О природе чисел
Естественные начала математической философии**

Дело же, думаю, в том, что тела есть с такою природой
 Что, породивши огонь как-нибудь, точно так же способны, –
 Коль изменился их строй и движенье, – воздух составить,
 И что таким же путем все одно из другого выходит...

Тит Лукреций Кар
 («О природе вещей» 684, 798...)

Написано: 1979 – 1981, Рига

1978.gadā V. Egle nonāca pie tām atziņām, kuras 20 gadus vēlāk tika nosauktas par Vēras teoriju. Pirmie mēģinājumi izklāstīt šo teoriju tika izdarīti 1979.-1981. gados vairākos mašīnraksta sējumos krievu valodā. Krājums NATUR satur šos tekstus negrozītā veidā. Grāmata domāta zinātnes vēsturniekiem⁷⁴.

От издателя

1994.03.04 00:50 ночь на пятницу

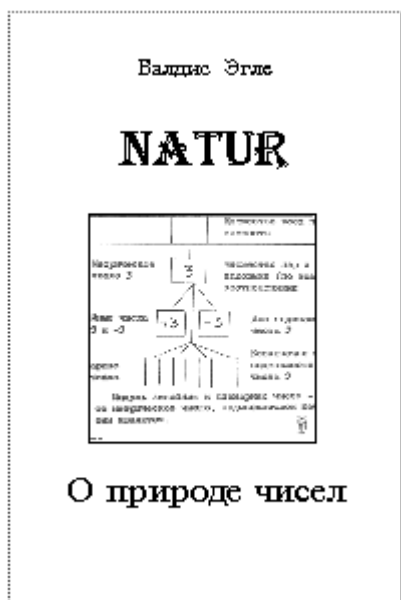
1. Ведда представляет собой «Компьютерный архив документов Валдиса Эгле». Автор разные документы, относящиеся к его прошлому, хранит в этом архиве в таком виде, чтобы ими было удобно пользоваться и в случае необходимости чтобы можно было на них сослаться с точностью до абзаца.

2. Настоящий сборник Ведды содержит группу документов, которые создавались с 1979 года и большинство из которых первоначально существовали в напечатанном на пишущей машинке виде, а на длительном пути дальнейшей эволюции многие из них прошли и другие виды существования пока, наконец, не попали в Ведду.

3. Эта группа документов относится к занятиям Валдиса Эгле основаниями математики. Автор не делает из них секрета, и документы настоящего сборника доступны (бесплатно – по крайней мере на машинных носителях) всем желающим. В то же время Автор не считает этот сборник цельной законченной книгой на данную тему. Даже на начальном этапе существования этих документов, они не рассматривались как законченная книга. Тем более теперь многие из них просто устарели (особенно те, что касаются просьб о помощи в работе и т.п. давно неактуальных проблем или которые описывают проекты компьютерных систем, много лет тому назад так и не реализованных до конца).

4. Таким образом, настоящая коллекция является не цельной книгой, а именно СБОРНИКОМ ДОКУМЕНТОВ – документов прошлого – и только.

Агентство *ИВИВИ*

Grāmatas NATUR tituls Sestajā Mediotēkā

⁷⁴ Anotācija tam grāmatas NATUR Veddas 2001.gada izdevumam, kurš glabājas Latvijas Nacionālajā un Akadēmiskajā bibliotēkā.

Burtnīca OPRIR**Куча предисловий к сборнику «О природе чисел»**

Было бы желательным вывести из начал механики и остальные явления природы.

Исаак Ньютон
(предисловие к первому изданию «Начал»)

Написано: 1979 – 1994, Рига

Медия OPRIR содержит ряд предисловий, послесловий и подобных материалов⁷⁵, которыми в разное время сопровождался сборник «О природе чисел» и другие когда-то существовавшие сборники, включавшие нынешние части сборника «О природе чисел».

1. Сборник «О природе чисел»**§1. Предисловие медитации OPRIR**

.5. В эту медию помещены несколько предисловий и послесловий, которые в разное время обрамляли материал, ныне составляющий дальнейшую часть этого сборника. Сам же данный сборник прошел довольно длительную эволюцию и в разное время существовал в разных видах. Основные этапы этой эволюции таковы:

.6. 1) **В Третьей Медиотеке:**

.7. а) машинописный сборник «Corpus Delicti» (1979.11–1980.06) – самый ранний сборник Третьей Медиотеки, в котором объединялось все, что Автором к тому моменту было напечатано на машинке;

.8. б) машинописный сборник «Естественные Начала» (1980.06–1980.07), в котором математика сборника «Corpus Delicti» была уже отделена от философии;

.9. в) машинописный сборник «О природе чисел» (1980.07–1984.08); в сущности это просто переименованный сборник «Естественные Начала»; сборник «О природе чисел» был предназначен для предъявления «посторонним» и в нем были удалены, замкаты или преднамеренно сделаны двусмысленными все места, противоречащие марксизму;

.10. г) шесть машинописных сборников «Теорика» (с 1980.06), «Эвклидол» (с 1980.06), «Математика» (с 1980.10), «Диалоги о математике» (с 1981.02), «В саду математики» (с 1981.05) и «Числа» (с 1982.06); эта линия сборников была предназначена Автором для самого себя и «своих»; она повторяла (в некоторых заготовках расширяла) материал сборника «О природе чисел», но противоречия с марксизмом не скрывались и не затушевывались (линия существовала до 1984.08);

.11. д) три машинописных сборника как части I, II и III под общим названием «О природе чисел» (с 1984.08 две параллельные линии уже не поддерживались и обе были приведены к единому виду: законченное в {.11}, а незавершенное в {.12});

.12. е) машинописный сборник незаконченных материалов «Математика» (с 1984.08).

.13. 2) **В Пятой Медиотеке** два раза предпринимались попытки занести эти материалы в компьютер (ЕС ЭВМ), но оба раза из-за неработоспособности машины удалось перенести лишь небольшую их часть:

.14. ж) попытка публикации в компьютерном (ЕС ЭВМ) журнале SDOM (1990.04);

.15. з) попытка публикации в компьютерном (ЕС ЭВМ) журнале CDOM (1991.10).

.16. 3) **В Шестой Медиотеке** материалы были полностью занесены в персональный компьютер:

⁷⁵ Šie materiāli, kas sen jau zaudējuši aktualitāti un zināmā mērā atkārtο viens otru, šeit ir saglabāti kā autentiski dokumenti vēstures ilustrēšanai.

.17. и) помещение в Ведду – в компьютерный архив на IBM PC (1994).

§2. Предисловие при публикации в журнале SDOM

1990.04.26 19:32 четверг
(раньше на 3 года, 10 месяцев, 7 дней, 5 часов, 18 минут)

Сборник №8	C295 80.7		
Вариант №1			
Вадис Эгле			
О ПРИРОДЕ ЧИСЕЛ			
сборник медитаций			
C295 80.7	Титул. "О природе чисел"		2
T292 80.7	Предисловие цикла "Механика Идей"		3
T293 80.7	Предисловие сборника "О природе чисел"		7
M235 80.6	1. НУМЕРИКА (медитация №15)		21
M83.2 80.6	2. ТЕОРИКА (медитация №9)		105
M158 80.4	3. ЭУКЛИДОС (медитация №12)		71
M185 80.4	4. ПРЕДИКАТ (медитация №13)		49
M205 80.4	5. АЛГОРИТМ (медитация №14)		44
J276 80.7	Предупреждение		1
J294 80.7	Послесловие сборника "О природе чисел"		3
			306 л.
Составлен: Рига 1980 июль			

Titullapa pirmajam mašīnraksta krājumam ar nosaukumu «О природе чисел». 1980.gada jūlijs

лены в виде четырех сборников («Теорика», «Эуклидол», «Числа», «Диалоги о математике»). Для этих сборников были опять же написаны свои предисловия и послесловия (т.е. – обрамления), отличавшиеся от обрамлений сборника «О природе чисел» (но иногда частично повторявшие те же мысли). Позже такое содержание одного и того же материала в двух параллельных рядах сборников было признано неудобным и нецелесообразным, и было решено иметь только один «канонический» набор сборников. Поэтому сборник «О природе чисел» был расформирован. Но потом было решено восстановить и сохранить в качестве канонического именно сборник «О природе чисел», а ликвидировать вторую, параллельную линию. Такой вариант в конце концов и остался окончательным в Третьей Медиотеке; условно сборник был разделен на три книги:

- I – «Теорика»,
- II – «Эуклидол»,
- III – «Числа».

⁷⁶ 1988.–1992.gados man nebija pieejami personālie datori (PC), bet bija pieejami IBM/360 un IBM/370 padomju ekvivalenti (ES ESM), ar kuriem es izlaidu žurnālu CDOM (*Computer Diary Of Madman*) un mēģināju izlaist vēl otru žurnālu SDOM (*Scientific Diary Of Madman*). Šajos izdevumos tika izdarīti pirmie mēģinājumi Vēras teoriju publicēt kompjuāterizētā veidā – līdz tam tās apraksti pastāvēja tikai mašīnraksta sējumos.

.18. Выполняя принятое на торжественном юбилейном залежании {[FIFTH.1010](#)} решение, мы начинаем здесь выпуск журнала SDOM⁷⁶. Позже 10 номеров SDOM (этот и 9 следующих) будут включены в CDOM в качестве тематической книги.

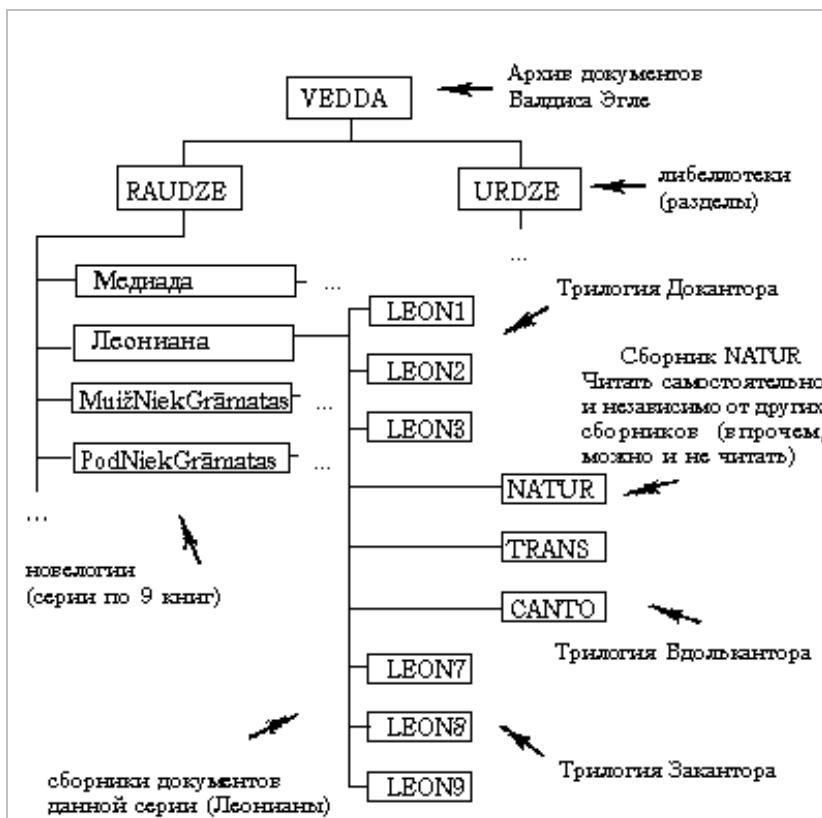
.19. Начинаем мы выпуск SDOM с публикации сборника «О природе чисел» и некоторых сопровождающих его материалов. Сначала первые материалы сборника «О природе чисел» появились во временном сборнике «Corpus Delicti» (медитация ТЕОРИКА). Потом, когда были дописаны другие медитации (НУМЕРИКА, ЭУКЛИДОС, ПРЕДИКАТ, АЛГОРИТМ), все они были объединены в сборник «Естественные Начала», который вскоре (после добавления еще и медитации ЧИСЛА) был переименован в сборник «О природе чисел» и потом расширен более поздними протоколами обсуждений его более ранних частей (метамедитации КРИТИКА, МЕТАНУМЕРИКА, МЕТАТЕОРИКА, КОНСТРУКТИВИЗМ и ПК).

.20. Двухтомный сборник «О природе чисел» поддерживался в двух машинописных экземплярах, предназначенных для общения с математиками, а два других экземпляра этих же медитаций и метамедитаций были оформ-

.21. Здесь, при публикации этих материалов в SDOM (CDOM), мы в основном сохраняем ту организацию их, какая существовала в сборнике «О природе чисел», дополняя ее некоторыми предисловиями и послесловиями, сопровождавшими данный материал, когда он входил в другие (расформированные позже) сборники. Некоторые места в этих обрамлениях могут повторяться, поскольку были в свое время написаны для разных книг, но таких мест не чересчур много.

§3. Добавление при публикации в журнале CDOM

1991.10.10 14.08 четверг
(через 1 год, 5 месяцев, 13 дней, 18 часов, 36 минут)

Grāmatas NATUR vieta Sestajā Mediotēkā

читателю было не совсем беспроблемно, скучно-научные тексты будут чередоваться с более «читабельными»... Итак, вперед в скуку-науку!

§4. Добавление при помещении в Ведду

1993.11.19 18:38 пятница
(через 2 года, 1 месяц, 9 дней, 4 часа, 30 минут)

.23. Но и в CDOMе опубликовать сборник «О природе чисел» удалось только примерно на 40%. Той мрачной осенью 1991 года весь CDOM вообще был разгромлен, были уничтожены программы, поддерживающие этот журнал, все файлы и все прочее с ним связанное, так что прекратилась публикация в нем не только сборника «О природе чисел», но и публикация вообще чего-либо. И вот, теперь предпринимается новая попытка дать этому старому машинописному сборнику современную опору в компьютерных файлах – в Ведде⁷⁷.

⁷⁷ Sākās visu manu tekstu un materiālu pārņemšana personālajos datoros (PC).

.22. На самом деле (в апреле 1990) вышел только один номер журнала SDOM. Поэтому тематическая книга CDOM, упомянутая в {18}, не получилась. Но на сегодняшний день в CDOM помещены уже все общественно-политические и научно-популярные части 3-ей и 4-ой медиотек, и настала очередь «скучно-научных» текстов, как о них было сказано в {FIFTH.1016}. И вот, мы начинаем публиковать сборник «О природе чисел» и связанные с ним материалы. Ничего не поделаешь, читатель, CDOM – это не только дневник и хранилище материалов, но и «полное собрание сочинений» данного автора. А автор этот имел неосторожность написать и эти скучно-научные тексты. Но, чтобы

2. Предисловие к «Corpus Delicti»

§5. Пояснение в SDOMe

1990.04.25

(раньше на 3 года, 6 месяцев, 24 дня)

.24. В ноябре 1979 года я купил пишущую машинку и начал печатать Третью Медиотеку... В декабре 1979 года была сделана первая (переплетенная шнурами) книга под названием «Corpus Delicti». Этот сборник в качестве «вещественного доказательства» был предьявлен руководству Лаборатории (сначала Гейдеману и Калтыгину, потом Кикутсу) с определенной просьбой, высказанной в предисловии и послесловиях к сборнику (т.е. – в его «обрамлениях»). Позже этот самый первый сборник Третьей Медиотеки был расформирован и на его месте образован целый ряд других. Ниже в следующем параграфе публикуются «обрамления» сборника «Corpus Delicti».

§6. Предисловие к «Corpus Delicti»

1979.11

(раньше на 10 лет, 5 месяцев)

.25. В настоящем сборнике объединены шесть моих медитаций:

ТЕОРИКА,
СРАВНЕНИЕ,
ТЕХНИКА,
МЕДИТАЦИИ,
АРХИВ и
ДАТИРОВКА.

.26. Ядро сборника составляет медитация ТЕОРИКА. Она является первой медитацией цикла «Механика Идей», в настоящее время единственной законченной из этого цикла.

.27. Мне показалось, что было бы плохо, если бы я лишил читателя сведений о том, что такое вообще мои медитации, сведений о том общефилософском фоне, на котором написана ТЕОРИКА. Поэтому я в этом сборнике присоединил к ТЕОРИКЕ полностью весь цикл «Мои Медитации», состоящий из пяти медитаций и глоссария.

.28. Мне кажется, что невозможно до конца понять ТЕОРИКУ, не зная общей философской ориентации моего мировоззрения (основы его изложены в СРАВНЕНИИ {[VIEWS.15](#)}), что будет лучше, если читателю будут известны те принципы, которыми я руководствуюсь, когда пытаюсь что-то написать (они изложены в ТЕХНИКЕ {[VIEWS.1282](#)}), если читатель будет знать, что означают слова «философская медитация» и почему я так нагло игнорирую правила переноса слов из строчки в строчку и правила употребления запятых (об этом в МЕДИТАЦИЯХ {[VIEWS.1398](#)}); наконец, не будет хуже, если читатель немножко заглянет в предысторию медитаций (АРХИВ {[VIEWS.1068](#)}) и узнает, что же означают те странные числа, с которыми он встретится уже в ТЕОРИКЕ, и которые стоят там, где быть должны обозначения лет (ДАТИРОВКА {[VIEWS.511](#)}).

.29. Итак, хотя главное в этом сборнике – ТЕОРИКА из цикла «Механика Идей», но присоединение к ней цикла «Мои Медитации» я не считаю лишним.

.30. Если бы меня попросили в одном предложении объяснить суть того, о чем я размышляю в «Механике Идей» и в ТЕОРИКЕ в частности, то я бы ответил: я пытаюсь поставить математику и другие абстрактные науки на материалистические основания. Именно отсюда хорошо видно, почему я не мог преподнести читателю одну лишь ТЕОРИКУ, не сопроводив ее общей философией. Вся «Механика Идей» служит для меня на самом деле только доказательством того, что никакого идеального нет, и все абстрактные науки можно вполне согласовать с постулатом о том, что существует только материя.

.31. Я не математик, не считаю себя математиком и не собираюсь им стать. В ТЕОРИКЕ я преследую философские цели. Но, тем не менее, мне представляется, что идеи, изложенные в ТЕОРИКЕ и особенно те, которые из них вытекают при дальнейшем последовательном их развертывании, могут представлять самостоятельный интерес и для математики как науки.

.32. Я надеюсь, что мне удастся добавить к ТЕОРИКЕ остальные медитации цикла «Механика Идей», как и завершить другие циклы медитаций. Но настоящий сборник крайне незавершен. Я не намерен знакомить с ним сколь-нибудь обширные круги читателей. Он предназначен исключительно для двух человек – для Миши Калтыгина и для Гарика Гейдемана, которые

являются моим непосредственным начальством по месту официальной работы. Цель сборника – познакомить их с основной областью моей умственной деятельности, о которой у них до сих пор было весьма смутное представление, и которую я без всякого сомнения ценю неизмеримо выше, чем свою деятельность по составлению программ для Диспетчера или для Сервисной машины.

3. Послесловие к «Corpus Delicti»

1979.12
(через 1 месяц)

.33. Ядром настоящего сборника была ТЕОРИКА – первая медитация незавершенного цикла «Механика Идей», а цикл «Мои Медитации» я присоединил к ней лишь как иллюстрацию общего фона.

.34. В ТЕОРИКЕ поставлена проблема «Как излагать теории» и намечен лишь общий подход к ее решению. Главные направления дальнейшего развития цикла я планирую следующие:

.35. 1) на основе концепций, описанных в ТЕОРИКЕ, предложить проект конкретной системы соглашений по кодировке теорий (язык описания теорий), одинаково пригодный для точного изложения теорий для людей и для их машинного анализа (Эвклидол);

.36. 2) написать для IBM-360 или ЕС-ЭВМ систему программ (Эвклидос) машинного анализа теорий, описанных на Эвклидоле;

.37. 3) на основе концепций, изложенных в ТЕОРИКЕ, и при помощи Эвклидола описать теорию информации – первую из теорий, трудности изложения которой побудили меня взяться за саму теорику;

.38. 4) на основе теорики и при помощи Эвклидола описать теорию чисел – вторую из теорий, трудности изложения которой вынудили меня размышлять о теорике.

.39. Таковы ближайшие планы продолжения работы, начатой в ТЕОРИКЕ. Настоящий сборник, таким образом, не завершен. До окончания перечисленных выше работ я не намерен знакомить с теорикой никого за пределами Лаборатории.

.40. Этим сборником я преследую цель: дать моему непосредственному начальству и добрым друзьям Мише и Гарику представление о том роде моих занятий, о котором до сих пор у них было лишь отдаленное представление, навести их на мысль, что эти занятия хотя бы отчасти нужны, и склонить их к убеждению, что в своей роли моего начальства они без какого-либо ущерба для себя и Института в дальнейшем могли бы больше, чем до сих пор, содействовать моей работе и что, приняв такое решение, они вряд ли в дальнейшей жизни об этом пожалеют и вряд ли когда-нибудь будут стыдиться своего решения, тем более, что, как видно из описания дальнейших планов, часть моих устремлений вполне совместима с тематикой Института, и это именно та часть, которую я намерен в ближайшее время развивать, так как именно в ней больше всего заинтересован.

.41. Основной вид содействия, в каком я нуждаюсь, – это выделение рабочего времени для моих занятий. Законченные до сих пор медитации написаны преимущественно за счет тех рабочих дней, которые я примерно раз в две недели краду у Лаборатории и тайком проводил в библиотеках Риги. Но такие действия вызывают скрытое недовольство у начальства и излишнее нервное напряжение у меня, так как я, с одной стороны, испытываю чувство вины за «прогулы», а с другой стороны, не могу жертвовать своими основными занятиями ради программирования того, что я нахожу бессмыслицей. А, главное, такая политика крайне неэффективна – используя для этих занятий один день раз в две недели я смогу закончить задуманное не раньше, чем через пятьдесят лет, а работая в таких условиях, какие являются только естественными для научной работы, я пришел бы к финишу через 0,5 – 1 год. Такие рассуждения и привели меня к решению обратиться за содействием к руководству Лаборатории, и в качестве залога преподнести настоящий сборник.

.42. Я понимаю, что ставлю руководство перед тяжелой проблемой, которую оно предпочитало бы не решать: посреди суматохи текущих дел один из сотрудников лаборатории, на которого руководство рассчитывало как на значительную рабочую силу, вдруг просит на полгода практически полностью освободить его от прямых обязанностей (кроме сопровождения своих старых программ) и разрешить без ведома администрации института заниматься такими делами, которые хоть ему самому и кажутся важными, но другим могут показаться сомнительными.

.43. В другом месте или в другое время я и не обратился бы к начальству со столь странной просьбой, но здесь благоприятное стечение обстоятельств способствовало этому: верховное начальство, принадлежащее к кругам, которых не понимаю я и которые вряд ли поняли бы меня, находится вдали (*имеется в виду официальный зав. лабораторией Петренко⁷⁸, уехавший на два года в Вену – прим. ред.⁷⁹*), а делами Лаборатории как раз на то время, которое я прошу мне подарить, управляют такие люди, при которых я осмеливаюсь надеяться, что они примерно одинаково со мной смотрят на вещи, что приблизительно так же, как я, оценивают, что важно на самом деле и где лишь условности, и что они поймут и меня:

.44. Я вижу математику и некоторые соседние с ней области науки не такими, какими мне их преподносили в школе и университете. При моем уровне знаний я не могу утверждать, что никто никогда не смотрел на эти вещи так, как я, то есть что мой подход – совершенно новый. Но вопрос «Почему я об этом никогда ничего не слышал?» мучает меня. Сам я, разумеется, нахожу свой подход более удобным, естественным и правильным, чем традиционный (иными словами, я нахожу, что этот подход должен вытеснить из математики царствующий там ныне подход), но я не могу быть уверенным, что хоть кто-нибудь в мире разделит мое мнение.

.45. Так или иначе, но я хочу завершить свою работу и представить ее на суд людей, и мне очень трудно преспокойненько программировать таинственный объект, обозначаемый словами «Сервисная машина», зная, что дома у меня лежат без продвижения такие дела...

.46. Поэтому я, потеряв скромность и пользуясь моментом, когда старые разработки закончены, а новые не начаты, прошу вас – в ваших силах оказать мне помощь, так окажите же ее:

ПОДАРИТЕ МНЕ ПОЛГОДА!

4. Послепослесловие

§7. Послепослесловие в «Corpus Delicti»

1980.03
(через 3 месяца)

.47. Такой вот сборник я предъявил Гарику Гейдеману 16 декабря 1979 года, а потом с ним познакомился и Миша Калтыгин. С тех пор прошли три месяца. Резкий поворот судьбы, столь характерный для нашего института⁸⁰, освободил Мишу от необходимости решать, что делать с моей странной просьбой. Гарик в первом порыве пообещал мне времени «сколько будет необходимо», но потом пожалел (мне так кажется) об этом. Я же притворялся, что не вижу этого и тихо, но упорно стоял на своем, ибо МНЕ НУЖНО ЛЮБЫМИ СРЕДСТВАМИ ВЫИГРАТЬ ВРЕМЯ.

.48. Так или иначе, но, благодаря Гарику, за эти три месяца примерно 70–80% рабочего времени я мог использовать для своих нужд, и я признателен ему за это. Все это время (за исключением нескольких дней, когда мой сын болел и нужно было посвящать время ему), было использовано для интенсивной работы.

⁷⁸ Aleksandrs Petrenko bija Institūta direktora akadēmiķa Jakubaiša māsadēls, kurš pats varbūt nemaz nebija dzimis karjerists, bet kuru Jakubaitis neatlaidīgi stūma augšup pa karjeras kāpnēm un galu galā arī padarīja par īstu karjeristu. 1970.gadu otrajā pusē Petrenko bija tās ESTI laboratorijas vadītājs, kurā es strādāju. Jau aprakstītajā laikā (1979.–1980.gados) Jakubaitim izdevās «iefirēt» māsadēlu uz diviem gadiem Vīnes Starptautiskajā globālo pētījumu institūtā, un viņa prombūtnes laikā laboratoriju vadīja mans draugs Mihails Kaltigins (kurš nebija pat zinātņu kandidāts un pirms tam bija bijis vienādā statusā ar mani; Jakubaitis acīmredzot baidījās aizvietot Petrenko ar kādu zinātņu kandidātu vai doktoru, jo tas varētu pretendēt uz šo amatu arī pēc Petrenko atgriešanās). Vēlāk Jakubaitis līdzīgā kārtā aizsūtīja māsadēlu uz Kanādu; kad sākās Atmoda, Petrenko darīja visu, lai noturētos Kanādā un stāstīja Mišam (bet Miša man), ka neparko nepaliks neatkarīgajā Latvijā. Cik man zināms, viņam galu galā patiešām izdevās sekmīgi emigrēt uz Kanādu. Tā ka dabā saglabājās līdzsvars – viena karjeriste no Kanādas atbrauca šurp; otrs karjerists no šejienes aizbrauca uz Kanādu. Pats Eduards Jakubaitis, LZA akadēmiķis, bija Krievijā dzimis lietuvietis, padomju virsnieks kara laikā, pēc tam klasisks padomju «zinātnes» «очковтиратель» («miglas pūtējs»); ne latviski, ne angļiski neprata.

⁷⁹ Domāts žurnāla SDOM redaktors; ES ESM uzturētajos tekstos nebija iespējas veidot zemsvītras piezīmes, tādēļ vēlāki iespraudumi tekstā un paskaidrojumi tika noformēti kā «redakcijas piezīmes».

⁸⁰ Mani pārceļa no Kaltigina (Petrenko) laboratorijas uz Ķikuta laboratoriju.

.49. Теперь я располагаю значительно большим количеством материалов, но, к сожалению, они находятся в состоянии (черновых) рукописей. Для оформления их в виде законченных медитаций мне требуется примерно неделя, а для печати на машинке – еще 2–3 недели (я печатаю сам со скоростью 15–20 страниц машинописного текста в день). Таким образом, подготовить сборник с новыми материалами я не могу раньше, чем к середине апреля.

.50. Тем временем Гарик просил меня в ближайшее время ввести в курс дел и нашего нового начальника Яна Кикутса. Мне не осталось ничего другого, как познакомиться его со старым «гариковским» сборником, добавив к нему это вот послепослесловие.

.51. Воспользуясь случаем, я хотел бы заодно объяснить свои цели вообще. Настоящий сборник – это, конечно, конгломерат совершенно разных текстов, и я это прекрасно понимаю. В предисловии к нему я говорил, что присоединил цикл «Мои Медитации» для того, чтобы иллюстрировать фон, на котором создана ТЕОРИКА. Это, разумеется, так, но главной моей целью было – произвести на Гарика и Мишу достаточно сильное впечатление, под которым они легче согласились бы на удовлетворение моей просьбы. Я считал, что одна ТЕОРИКА такого впечатления не произведет.

.52. Мне кажется, что этот расчет оправдался, и что на Гарика подействовало именно все, кроме ТЕОРИКИ. ТЕОРИКА же была встречена, как я и ожидал, крайне скептически.

.53. Но в дальнейшем я, разумеется, эти разнородные тексты отделил друг от друга. СРАВНЕНИЕ и прочие «частные тексты» я могу показать кругу друзей, и не более. Иное дело «публичные тексты» ТЕОРИКИ и ее продолжений (*в самом первом варианте медиотеки – прим. ред. – существовали такие категории текстов как «частный текст» (только для друзей), «публичный текст» (для кого угодно) и другие; потом деление сочинений на эти категории было отменено*). В первом приближении эти идеи находятся в полном согласии с диалектическим материализмом, и с этой точки зрения не могут быть никаких препятствий к их публикации, а я не такой дурак, чтобы разьяснять в этих текстах «второе приближение», в котором они все же расходятся с официальной философией.

.54. У Гарика, насколько я могу судить, нет ни малейших сомнений в том, что вся эта затея с «переворотом в математике» стопроцентно обречена на полный провал, и никаких публикаций теоретики никогда не будет. К счастью, это на меня не действует. (В свое время Гарик так же относился и к идеям о создании Диспетчера⁸¹ вне операционных систем, о генерации его из макрокоманд, о встроении в него аппарата транзитных фаз, считая их неосуществимыми. Тем не менее расчеты были верными, и до сих пор я никогда не был в роли непризнанного гения).

.55. Итак, каковы же мои цели, и на что я рассчитываю?

.56. Моя цель №1 – это добиться возможности работать в избранной мною области и в желаемом направлении, получая при этом необходимую для существования зарплату, то есть, закончить свою карьеру профессионального программиста и стать профессиональным... (не знаю, как это назвать). Первое время (неопределенное точно) такую возможность мне вполне могут предоставить начальники ранга зав. лабораторией или зав. отделом, если, конечно, они согласятся взять на себя роль, так сказать, моих меценатов. Все, конечно, зависит от человека, занимающего этот пост, но на самом деле от него почти ничего не требуется: ни подписей, закрепляющих сомнительные действия, ни ходатайства перед вышестоящим начальством, абсолютно ничего, кроме молчания. Единственный ущерб ему – это то, что приходится не рассчитывать больше на меня как на профессионального программиста, то есть, приходится представить себе, что мою штатную единицу занимает какая-нибудь девушка.

.57. Разумеется, что я не могу быть уверенным в том, что достигну этой своей цели, но я сделал все, что от меня зависит, чтобы стать профессионалом в другой области.

.58. Я надеюсь, что мне не придется прибегать к таким мерам, как смена места работы. Ян, ведь не каждый же день к тебе приходят с такими просьбами и приносят столь объемистые доказательства⁸²!

.59. У Гарика и Миши я просил полгода. Но это не значит, что через полгода я собираюсь вернуться к программированию сетей. За эти полгода я рассчитывал описать свои мысли до такой степени, чтобы иметь такое произведение, с которым можно уже обратиться к более широким кругам читателей, чем Гарик и Миша, например, к математикам Риги (одну ТЕОРИКУ я таким сочинением не считал). Благодаря выигранным трем месяцам я уже сейчас обладаю

⁸¹ Mana operētājsistēma, ko es uztaištju Elektronikas institūtā; vairāk par to skat. {R-TRANS3}.

⁸² Krājuma nosaukums «Corpus Delicti» jāsaprot šajā nozīmē.

такой рукописью, с которой на худой конец можно это сделать, хотя работа далеко не закончена (этот сборник, как я уже говорил, могу оформить к середине апреля).

.60. Итак, первая моя цель состоит в том, чтобы получить возможность работать только в избранной области и первое время, пока я не получу возможности это как-нибудь оформить официально, делать это под эгидой и покровительством руководства отдела.

.61. Моя цель №2 – это публикация ТЕОРИКИ и ее продолжений. Я прекрасно понимаю, что стиль моих сочинений чрезвычайно отличается от традиционного стиля научных работ, но это не проявление детской наивности или неумения писать. Я избрал определенные принципы того, как писать «хорошо» {[VIEWS.1289](#)}, «понятно» {[VIEWS.1331](#)}, «красиво» {[VIEWS.1345](#)}, и пишу согласно этим принципам. Переход к традиционному стилю я рассматриваю как ухудшение своих сочинений. Но, если мне не удастся провести в публикации свой стиль, я согласен ухудшить свои работы, чтобы пробиться в печать.

.62. Таким образом, ни философская ориентация, ни стиль на самом деле не преграда для публикации. Все упирается только в то, достойны ли вообще эти идеи публикации, или, более точно: признают ли их таковыми достаточно влиятельные люди.

.63. Гарик не сомневается в том, что идеи теорика – детский лепет, который никогда не получит никакого признания, а сам факт моих высказываний о «короле» Гильберте и математиках вообще – невообразимое кощунство, осквернение святилища, что-то более ужасное, чем «Моська и слон». Глубокий скептицизм чувствуется и в отношении Миши к теорике.

.64. Для Гарика математика – это Олимп, а Гильберт – недостижимый бог. Для меня Гильберт – это человек из костей и плоти (впрочем, как и я), который, как я считаю, несправедливо унижил Эвклида, за что я и посвятил ему несколько резких слов. Математика для меня – родная сестра программирования (кстати, той области, где я – профессионал), и именно это я и хочу показать развертыванием ТЕОРИКИ.

.65. Скептическое отношение к ТЕОРИКЕ совпадает с моими ожиданиями. Я неоднократно говорил, что одна отдельно взятая ТЕОРИКА не может произвести впечатления. Я и сам не придавал бы ей особого значения, если бы не знал, во что все это выльется. Поэтому я и всеми силами стараюсь выиграть время, чтобы довести теорику до такого состояния, чтобы с ней одной уже можно было бы выступить.

.66. Медитация ТЕОРИКА содержит некоторые довольно отвлеченные положения и никаких конкретных выводов и последствий (это естественно для введения в некоторую большую работу, каковым на самом деле является ТЕОРИКА). Но я утверждаю, что в следствиях этих положений имеются такие выводы, которые резко расходятся с традиционным мнением.

.67. Эти выводы я считаю более соответствующими действительности, чем традиционное мнение, и тем самым выходит, что теорику (взятую в целом) нужно публиковать.

.68. Разумеется, это всего лишь мое мнение, но все дело в том, что мой оптимизм основан не на том, что видели Гарик и Миша, а как раз на том, чего они не видели.

.69. Остается один вопрос. Смогу ли я убедить в своей правоте достаточно влиятельных людей? Не знаю. Но было бы смешно из-за этого прекратить работу. Мой расчет при «нападении» на этих людей базируется на двух козырях:

.70. а) что свои мысли я излагаю достаточно систематически и ясно, чтобы их можно было понять (как я осмеливаюсь думать);

.71. б) что все это можно прекрасно подать под соусом ленинской теории отражения и, таким образом, попытаться заручиться поддержкой официальной философии.

.72. Будет ли верным этот расчет, покажет будущее.

.73. Настоящее же требует выиграть время. Поможешь ли ты мне в этом, Ян Кикутс?

§8. Пояснение в SDOMe

1990.04.25 19.42 среда
(через 10 лет, 1 месяц)

.74. Эти послесловия были написаны с целью подействовать на моих непосредственных начальников, и своей цели в общем достигли. Кикутс, ставший моим начальником в начале 1980 года (и остающийся им и сейчас, весной 1990 года), предоставил тогда мне статус «сопровождающего системы Диспетчер», освободив от всех других обязанностей. Так как «сопровождение» моей собственной системы не требовало слишком много времени, то я мог свободно заниматься теорикой. Такой статус сохранился до октября 1980 года, когда Кикутс предложил

мне переделать Диспетчер (см. медитацию ДИСПЕТЧЕР {[TRANS.2796](#)}) и началась интенсивная программистская работа.

.75. В отношении теорий и публикаций вся эта история имела длинное, многолетнее продолжение, которое, если бог даст, будет отображено в нашем журнале (SDOM – *ред.*). Мне будет предложено делать «официальные публикации» через ЛГУ, но я от этого откажусь... Поссорившись с оппонентами, я брошу теорику, нумерику и математику, но останусь при убеждении, что я в этих вопросах был прав... Теперь, игнорируя «официальные публикации» и «большую прессу», я публикую свои научные труды в этом своем собственном издании и тем самым удовлетворяю свои внутренние потребности в наиболее полном виде. Я считаю, что я свое сделал – создал теорию и опубликовал ее (какая разница, что опубликовал в журнале, не имеющем свой ISSN?). Остальное уже не мое дело.

5. Предисловие цикла «Механика Идей»

§9. Фальшивое предисловие

1980.07

(раньше на 9 лет, 9 месяцев)

.76. «Наивный реализм» всякого здорового человека (..) состоит в том, что вещи, среда, мир существуют НЕЗАВИСИМО от нашего ощущения, от нашего сознания, от нашего Я и от человека вообще (..). Наши ощущения, наше сознание есть лишь ОБРАЗ внешнего мира (..). «Наивное» убеждение человечества СОЗНАТЕЛЬНО кладется материализмом в основу его теории познания.

.77. Материя (..) копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них.

.78. Это и есть материализм: материя, действуя на наши органы чувств, производит ощущение (..). Ощущение, мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи. Таковы взгляды материализма вообще и Маркса – Энгельса в частности.

.79. Так писал в 1908 году будущий основатель советского государства, 38-летний Владимир Ильич Ленин в вышедшей в 1909 году в издательстве «Звено» в Москве книге «Материализм и эмпириокритицизм» (ПСС т.18 с.65–66, 131, 50).

.80. Нельзя сказать, чтобы эти слова и вообще вся ленинская теория отражения были бы забыты в Советском Союзе. В общем-то повсеместно признается, что «сознание есть лишь образ внешнего мира», что «мысль, сознание есть продукт особым образом организованной материи» (человека), что порождает все это «материя, действуя на наши органы чувств». Такие взгляды обозначаются словом «наивные» только в кавычках.

.81. Во многих науках этот подход теории отражения укоренился окончательно и бесповоротно, эти науки пронизаны материализмом от начала до конца.

.82. Но есть громадные области человеческого сознания, где весь «материалистический подход» ограничивается формальным признанием зависимости сознания от реального мира одной единственной фразой типа: «Мы, конечно, понимаем, что наша наука отражает связи реального мира, но...» – и на этом вся «теория отражения» в этой науке кончается.

.83. Вновь и вновь приходится читать, что «математика – замкнутый в себе микрокосмос», «математика изучает самое себя», это «только игра по определенным правилам» и тому подобные (извините) глупости. Нет, дорогие математики, всякое сознание – это отражение реального мира в голове человека, и ваша наука никакое не исключение, и изучает она не «самое себя» (или, по крайней мере, не более «самое себя», чем другие науки).

.84. Математика – удивительный пример того, как до наших дней нашего бурного века ураган всеобщего и повсеместного торжества материализма, повсюду ставящий науки с головы на ноги, совершенно обошел одну область, которая сохранилась в основаниях своих такой же, какой была в то время, когда ее отцы склоняли головы под сводами церкви.

.85. Я думаю, что такое положение не вечно, что математику постигнет участь других наук, и безжалостный материализм ворвется в ее апартаменты и перевернет ее на ноги. Более того, мой скромный труд обращен на то, чтобы это случилось скорее.

.86. Фундаментом всего моего построения является теория отражения. Отсюда все начинается и постепенно разворачивается. Я считаю, что только исходя из теории отражения можно разобраться в подлинных, материалистических основаниях математики и вообще всех абстрактных наук, не затронутых еще материалистическим подходом.

.87. С настоящего предисловия начинается цикл работ (я назвал этот цикл «Механикой Идей»), в котором я намерен, исходя из теории отражения, рассмотреть те области человеческих знаний, в которых, на мой взгляд, пока еще отсутствует подлинно материалистический подход. Начать я намерен с математики.

.88. Таким образом, в цикле «Механика Идей» я преследую стратегические философские цели. Но, тем не менее, мне представляется, что последовательно материалистический подход может принести и непосредственную пользу тем наукам, область которых подвергается такому разбору.

§10. Комментарий при публикации в SDOMe

1990.04.26 20.40 четверг
(через 9 лет, 9 месяцев)

.89. Такое предисловие цикла «Механика Идей» было дано в сборнике «О природе чисел», предназначенном для «широкой публики». А «для своих» (в параллельной линии сборников {20}) было дано другое («настоящее») предисловие под тем же названием (публикуется ниже в следующей главе {95}).

.90. Тогда было темное время (теперь даже мне с трудом верится, что такое вообще могло быть), и я в тот период держался принципа: «В официальных текстах можно что-то умолчать, но нельзя ничего говорить против своей совести». Следуя этому принципу, приведенное выше предисловие (и тем самым вообще весь сборник «О природе чисел») начинались с цитаты из Ленина. В то время я был совершенно определенным противником Ленина и ленинизма. Поэтому начало с такой цитаты было «хитрым ходом». Расчет был на то, что читатель САМ сразу додумает: «Вот, начинает с Ленина, с великого, гениального, безошибочного» и т.д. и т.п. В то же время, как нетрудно убедиться, Ленин в том предисловии не назван ни гениальным, ни великим, ни даже выдающимся. Он назван только «основателем советского государства» – и все (а такое утверждение, конечно, бесспорно). Дальше рассказ уходит прочь от Ленина, и больше к нему во всем сборнике вообще нигде не возвращается. Везде упоминается материализм (подразумеваемая механистический), но нигде не упоминается диалектический материализм.

.91. Этот простой «фокус» срабатывал безотказно. Все принимали сочинение за пролетарское, «диалектически материалистическое», и диссидентски настроенные люди даже упрекали меня, что, мол, не надо ТАК приспособливаться к коммунистической идеологии...

.92. Что же касается самих цитат из «Материализма и эмпириокритицизма», то материализм как таковой отнюдь не является изобретением Ленина, а проходит от Демокрита и Тита Лукреция Кара через Руссо и Лапласа к современной науке (а Маркс, Энгельс и Ленин по моей классификации вообще не материалисты, а дуалисты {[VIEWS.203](#)}).

.93. «Ленинскую теорию отражения» (которая «ленинская» лишь постольку, поскольку Ленин ее ТОЖЕ разделял) я всегда считал верной. Хорошо помня, как она рекламировалась в нашем университетском курсе диалектического материализма, я рассчитывал в «Материализме и эмпириокритицизме» легко найти цитату, представляющую собой связанное ее изложение. И – можете себе представить! – такой цитаты там НЕТ. Там сплошная «готтентотская пляска» (говоря словами Богданова {[RULES.1604](#)}) вокруг разных чужих цитат, а положительное изложение СВОЕЙ мысли вообще отсутствует. Те nanoшенные цитаты, взятые из РАЗНЫХ мест книги, оказывается, и есть все положительное изложение «ленинской теории отражения», так что мои надежды дать «свежие», малоизвестные ленинские цитаты, рухнули... Это не пинки по Ленину, производимые теперь (теперь это уже неинтересно), это то, что я подумал ТОГДА.

.94. Ну, а теперь другое предисловие, уже без всяких «фокусов», без притворства и умолчаний:

6. Предисловие цикла «Механика Идей»

1980.08
(раньше на 9 лет, 8 месяцев)

.95. Уже в самом начале Медиотеки (в медитации СРАВНЕНИЕ {[VIEWS.49](#)}) я выдвинул в качестве первого постулата положение о том, что существует только материя и не существует

ничего, что не было бы материей, ее движением или отношением (следовательно, не существует никаких «идеальных» объектов).

.96. В медитации ВОЗЗРЕНИЯ {[VIEWS.194](#)} я провел на основе этого и других постулатов классификацию мировоззрений, согласно которой считаю свои взгляды механистическим материализмом, а взгляды марксистов – диалектическим дуализмом.

.97. Чтобы обосновать механистический взгляд на мир, нужно показать, что мышление и вообще все «идеальное» можно объяснить одними только материальными вещами без помощи постулата о существовании идеального. Иными словами, нужно раскрыть механизм мышления, механику идей. Именно в этом и заключается цель настоящего цикла медитаций.

.98. Цикл «Механика Идей» не случайно носит такое название. В этом цикле я с позиций материализма и механицизма пытаюсь разобрать механизмы человеческого мышления, механизмы «идеального», и таким образом вопреки утверждениям марксистов о несводимости мышления к материальным процессам, все же свести «идеальное» к материальному, тем самым рассеивая миф о самостоятельном существовании идеального.

.99. Таким образом, цикл «Механика Идей» стратегически преследует философские цели. Однако, как я считаю, последовательный материалистический и механистический подход может принести непосредственную пользу не только философии, но и тем наукам, область которых подвергается такому разбору.

.100. Отправной точкой для этого разбора с позиций механистического материализма области любой науки, касающейся «идеального», служит идея отражения. Она заключается в том, что мышление и вообще любое проявление «идеального» рассматривается как процесс отражения внешнего мира в мозге человека. Само отражение, в свою очередь, рассматривается как обработка мозгом информации об окружающем мире, то есть как работа чрезвычайно мощного компьютера, созданного естественным отбором на протяжении миллиардов лет «с целью» управлять организмом так, чтобы сохранить его существование, жизнь.

.101. Чтобы понять сущность того или иного «идеального» явления, нужно взглянуть на этот сверхмощный компьютер со стороны и попытаться узнать или хотя бы догадаться, что в нем происходит, как он работает, когда получается то, что внешне выглядит как «идеальное» явление.

.102. Во многих науках этот подход теории отражения укоренился окончательно и бесповоротно, эти науки пронизаны материализмом от начала и до конца. Тысячи ученых копаются в биотоках мозга и нейронных структурах, пытаются разгадать тайну компьютера, и слова об «идеальном» в их рабочей лексике отсутствуют.

.103. Но есть громадные области человеческого сознания, где «материалистический подход» ограничивается формальным признанием зависимости сознания от реального мира одной единственной фразой типа: «Мы, конечно, понимаем, что наша наука отражает связи реального мира, но...» – и на этом вся «теория отражения» в этой науке кончается.

.104. Вновь и вновь приходится читать, что «математика – замкнутый в себе микрокосмос», «математика изучает самое себя», это «только игра по определенным правилам» и тому подобные (извините) глупости. Нет, дорогие математики, всякое сознание – это отражение реального мира в голове человека, и ваша наука никакое не исключение, и изучает она не самое себя (или, по крайней мере, не более самое себя, чем другие науки).

.105. Математика – удивительный пример того, как до наших дней нашего бурного века ураган всеобщего и повсеместного торжества материализма и механицизма, повсюду ставящий науки с головы на ноги, совершенно обошел одну область, которая сохранилась в основаниях своих такой же, какой была в то время, когда ее отцы склоняли головы под сводами церкви.

.106. Математики любят хвастаться абсолютностью, точностью и вечностью математических истин, ставя себя выше простых смертных. Меня же потрясает то, как тысячи, миллионы математиков могут всю жизнь посвящать изучению чего-то, совершенно не отдавая себе отчета в том, что же они на самом деле изучают. Они искренне уверены, что имеют дело с созданными ими самими в мыслях «идеальными» числами, «идеальными» окружностями, «идеальными» функциями и т.д.

.107. Математические объекты – очень типичный и характерный пример «идеального». Что же, с чего-то надо начинать, пусть этим «чем-то» будет математика. В цикле «Механика Идей» я в первую очередь разберу механизмы возникновения математических «идеальных» объектов. Я попытаюсь угадать, какой должна быть работа компьютера мозга, чтобы получилось то, что мы наблюдаем.

.108. В рамках же разбора объектов математики в первую очередь рассматривается всем хорошо известное и с детства привычное понятие числа.

.109. Итак, с настоящего предисловия начинается цикл медитаций, в которых я намерен, исходя из теории отражения, из позиций механистического материализма, рассмотреть те области человеческих знаний, в которых, на мой взгляд, пока еще доминирует дуалистический или даже идеалистический подход. Глобальная цель цикла – показать, что с позиций механистического материализма можно объяснить мир (без помощи «идеального») лучше, проще, точнее, полнее и глубже, чем с других позиций.

.110. Чтобы лучше понимать мою позицию (позицию механистического материализма) лучше всего всегда иметь перед глазами такую картину: мы смотрим со стороны, сбоку на мощный биологический компьютер, обрабатывающий информацию об окружающем его мире, смотрим так, будто он не имеет ничего общего с нашим собственным мышлением. Наша задача при этом: выяснить, что в нем происходит, когда наблюдается то или иное явление (к примеру – создается система чисел, оценивается вероятность какого-нибудь события и т.д.).

.111. Я считаю, что только с такой точки зрения, только исходя из теории отражения, теории обработки информации об окружающем мире, можно разобраться в подлинных, материалистических основаниях, в сущности математики и вообще всех абстрактных наук. Вы увидите, что, если взглянуть на эти науки (например, математику) с такой точки зрения, то очень многое выглядит иначе, чем с традиционных точек зрения. И выглядит, как я считаю, правильнее. Выглядит так, как это есть на самом деле.

.112. Тем самым рассматриваемая наука, выйдя из мира иллюзий, обогащается знанием реальности. И, хотя реальность может быть не такой красивой, как иллюзии, но, по-моему, в науке все же всегда лучше знать, чем не знать.

7. Предисловие сборника «О природе чисел»

1980.07

(раньше на 1 месяц)

.113. Первый вопрос у человека, который впервые взял в руки томик, подобный этому, обычно был: «А что такое медитация?». Поэтому я считаю своим долгом вкратце дать пояснения о форме своих сочинений.

.114. Свои взгляды по различным вопросам я описываю в виде небольших машинописных «рукописей», которые называю «медитациями», что в переводе с латинского означает «размышления». Собрание этих рукописей я называю медиотекой; рукописи и их части внутри медиотеки имеют свою нумерацию и идентификацию, регистрируются их версии, модификации и т.д. (в общем: обычная бюрократия).

.115. В медиотеке имеются рукописи, посвященные различным темам, но для ознакомления читателей я обычно формирую сборники, ограниченные какой-нибудь одной темой и преследующие определенную цель.

.116. Настоящий сборник является первым из цикла «Механика Идей». Как я уже говорил, сам цикл начинается с разбора оснований математики в свете теории отражения. В рамках же разбора математики в первую очередь рассматривается понятие числа. Этот вопрос и является предметом настоящего сборника.

.117. Математические теории практически не интересуются возникновением понятия числа. Они обычно начинаются с того, что «существуют множества чисел, в которых заданы четыре операции». Таким образом, темой настоящего сборника является еще не какая-то область математики, а область, предшествующая математике. Цель сборника: выяснить, откуда появляются те множества чисел, которые «существуют» и те операции, которые «заданы».

.118. Медитации сборника логически составляют два круга: малый и большой. Сначала решение вопроса о природе чисел рассматривается в малом круге (коротко и конспективно). Потом то же самое в большом круге разбирается намного основательнее и подробнее.

.119. Малый круг образует медитация НУМЕРИКА. В большой круг входят медитации

ТЕОРИКА,
ЭУКЛИДОС,
ПРЕДИКАТ,
АЛГОРИТМ,

ЧИСЛА.

.120. Вопрос об идее отражения как о том месте, где следует искать действительные основания математики, ставится в медитации ТЕОРИКА.

.121. В медитации ЭУКЛИДОС описывается схематичная модель отражающего субъекта, реализованная на ЭВМ.

.122. В медитации ПРЕДИКАТ излагаются основные положения языка общения с Эуклидосом, языка, который одновременно является схематичной моделью человеческого языка.

.123. В медитации АЛГОРИТМ излагаются средства описания алгоритмов в Эуклидосе.

.124. В медитации ЧИСЛА при помощи этих средств описываются те алгоритмы, которые на мой взгляд лежат в основе понятия числа, и на основе анализа этих алгоритмов предлагается новая классификация системы чисел.

.125. Над тем, о чем говорится в этом сборнике, я размышлял почти два года и думаю, что нет в мире человека, который мог бы все это до конца понять, осмыслить и правильно оценить (все равно, положительно или отрицательно) за 15 минут или хотя бы за несколько часов (если только он сам уже раньше не пришел к аналогичным мыслям). С другой стороны из личного опыта я прекрасно знаю, как трудно порой выкроить время для внимательного изучения неожиданной появившейся и незапланированной книги. Поэтому мне кажется вполне естественным, что многие читатели захотят быстро получить лишь общее представление об этой работе, не углубляясь в детали.

.126. Для этой цели служит малый круг – медитация НУМЕРИКА, которая помещена в начало сборника. Она кратко излагает главные идеи сборника. Остальные пять медитаций повторяют то же самое, но намного подробнее. Поэтому, если Вы внимательно прочитали НУМЕРИКУ, то узнали уже самое главное. Для многих читателей будет вполне достаточно, если они вдумчиво прочтут НУМЕРИКУ и поверхностно перелистают остальное.

.127. То, что НУМЕРИКА с самого начала раскрывает все карты, не может помешать и тем читателям, которые пожелают внимательно разбирать все. НУМЕРИКА даст им общую ориентацию и поможет лучше понять, зачем нужна та или иная вещь, о которой подробно говорится в других медитациях.

.128. В композиции сборника я преследовал одну главную цель: начав с общефилософского «наивного» положения о том, что всякая теория – отражение материального мира, кратчайшим путем дойти до специфически математических, конкретных и осязаемых результатов. Таким результатом я считаю предложенную здесь систему чисел.

.129. Я не математик, не считаю себя математиком и не собираюсь им стать. В этом сборнике, как и во всем цикле «Механика Идей», я преследую философские цели. Тем не менее, я думаю, что идеи, здесь изложенные, могут представлять самостоятельный интерес и для математики как науки.

.130. Итак, начав с отвлеченных рассуждений в начале этого сборника об идее отражения, в конце его я привел читателя к предложению ревизии системы чисел, общепризнанной человечеством вот уже более полутора столетий со времен Карла Гаусса. На самом деле это можно рассматривать как предложение впредь повсюду ориентироваться не на ту иерархию и не на то понимание числа, которое сейчас излагается во всех учебниках.

.131. Это предложение слишком конкретно, чтобы в оценке моего сочинения можно было отделаться общими фразами. Предложение должно быть либо принято, либо отвергнуто; и то и другое, естественно, должно быть сделано с достаточным основанием.

.132. Я понимаю серьезность своего предложения, хотя смотрю на этот результат просто как на следствие материалистического подхода, придавая методу большее значение, чем выводу. Но без такого результата я не считал бы свою работу обладающей хоть минимальной завершенностью и достойной Вашего внимания.

.133. Я намерен просить ознакомиться с этим материалом настолько широкий круг читателей, насколько это позволяет рукописная форма сочинения (начиная со своих друзей и товарищей в Институте электроники и вычислительной техники, где я работаю). Я надеюсь на то, что мои предложения вызовут некоторую дискуссию, обсуждение. Мне хотелось бы, чтобы у читателя было ясное представление о СТАТУСЕ ОБСУЖДАЕМОГО СОЧИНЕНИЯ:

.134. Эта работа является частью некоторой личной библиотеки рукописей. Ни форма, ни стиль этих личных рукописей не подлежат обсуждению (как хочу, так и пишу). Предметом обсуждения может быть только содержание, правота или неправота высказанных мыслей.

.135. Если общественность признает, что некоторые мысли, содержащиеся в этих личных рукописях следовало бы опубликовать, то я готов на базе этих материалов написать некоторую работу, форма, стиль и объем которой уже может быть обсужден.

.136. Мне хотелось бы, чтобы у читателя было четкое представление о ТЕМЕ ОБСУЖДЕНИЯ СОЧИНЕНИЯ. Первые беседы с читателями показали, что последние склонны говорить не о том предмете, который я выношу сейчас на обсуждение. Почти все вопросы и возражения неизменно касались того, можно ли при помощи методов теории и средств Эуклидола описать ВСЮ математику и ВСЕ другие теории.

.137. Я отвечаю: «да» (ибо все теории и вся математика – отражение реального мира, и только исходя из этого и можно их и ее как следует описать). Но что толку об этом говорить сейчас? Когда перед Вами будут лежать работы с разбором этих вопросов и теорий, тогда и поговорим об этом. Пока что перед Вами лежит только работа, в которой методами теории и средствами Эуклидола разобран один единственный вопрос: сущность чисел. Давайте только этот вопрос и будем обсуждать! Только природа чисел пока выносятся на обсуждение.

.138. А относительно теории и Эуклидола нас пока должен интересовать только один вопрос: в какой мере эти методы и средства пригодны для решения этого одного единственного вопроса – для выяснения природы чисел.

.139. Мне хотелось бы, чтобы у читателя была также и полная ясность о ЦЕЛЯХ ЭТОГО ОБСУЖДЕНИЯ. Я достаточно уверен в правоте материалистического подхода к математике, чтобы, с одной стороны, не нуждаться в рецензиях типа «хорошо», и, с другой стороны, чтобы посмеяться над рецензией, объявляющей все мои построения глупостями. От обсуждения я жду конкретных, конструктивных предложений о том, как улучшить изложение материала, и о том, каким образом мне достигнуть две свои ближайшие цели:

.140. 1) получить возможность продолжать работу в этом направлении;

.141. 2) опубликовать изложенные здесь мысли о природе чисел.

.142. Я прошу всех читателей, которые ознакомятся с этим сборником рукописей, зафиксировать и потом высказать мне свои замечания относительно организации материала, относительно недостаточно развернутых или лишних частей, относительно стиля и языка: предложения о том, как высказать ту или иную мысль более просто и ясно. Я буду благодарен за все такие замечания, хотя не могу гарантировать, что соглашусь с мнением читателя. Это, естественно, касается и опечаток и грамматических ошибок, кроме «ошибок» в употреблении запятых и в переносах слов. Я сознательно считаю единственным осмысленным правилом употребления запятых правило: «ставь запятую там, где хочешь, чтобы читатель сделал паузу», и не считаю осмысленными никакие правила переноса слов из строчки в строчку.

.143. Я выражаю искреннюю благодарность сотрудникам ИЭВТ АН ЛатвССР Гарри Гейдеману и Янису Кикутсу, которые, наверно сомневаясь в ценности моей работы, все же оказывали мне необходимую помощь.

8. Вызов на дуэль

1980.08
(через 1 месяц)

.144. В своих медитациях я описываю то, что думаю, а думаю я не всегда то, что слышу и читаю. Поэтому я ожидаю, что описанное здесь мое мнение будет вновь и вновь расходиться со взглядами моего читателя (иногда больше, иногда меньше, но вряд ли найдутся такие, кто сразу согласятся со мной во всем). Естественно, я буду считать, что прав я. Но так же естественно, что читатель в этих случаях будет считать правым себя. Как же нам выяснить истину?

.145. Эти медитации существуют в форме машинописных рукописей, которые читателям даю ознакомиться я лично. Таким образом, мы всегда с читателем имеем личный контакт и можем медитации обсудить, если пожелаем.

.146. Я призываю всех читателей участвовать в таком обсуждении (задавать вопросы и т.д.), а тех, кто со мной не согласен по тому или иному вопросу, вызываю на умственную дуэль. Пусть стальная логика решает, кто из нас прав.

.147. Но, чтобы я принял участие в такой дуэли (или просто обсуждении), она должна проходить организованно, по определенным правилам, которые описаны ниже. Я надеюсь, что

читатель признает эти правила разумными и справедливыми, и примет их. В базарной перебранке же я участвовать не буду.

.148. Вот правила той дуэли, на которую я вызываю всех моих читателей, несогласных со мной по любому вопросу:

.149. 1) Наш спор будет письменным. Я не согласен на устный спор по двум причинам:

.150. – во-первых, ввиду своих психических особенностей (на которые я многократно указываю в этих медитациях), я просто не в состоянии вести устный спор; я бы проиграл такой спор из-за невыносимого нервного состояния даже если располагал бы сокрушительными аргументами,

.151. – во-вторых, я хочу, чтобы результаты нашей схватки стали видны всем последующим читателям. Спорить устно – это бросать слова на ветер. Я отвечу одному читателю, потрачу на это много часов и дней, и все это будет напрасно, так как с другими читателями я вынужден буду делать то же самое снова. Нет, мне жалко так тратить свое время.

.152. 2) Итак, только письменная дуэль (или просто вопросы). В сборниках медитаций вслед за самой медитацией я буду помещать метамедитацию («мета» – по-гречески «за») – протокол обсуждения данной медитации. Всё, что мы говорили, будет отпечатано на машинке и впредь станет доступным всем читателям.

.153. 3) Таким образом, всем моим читателям дается возможность высказать свое мнение прямо на страницах моих сочинений. Я гарантирую, что все, сказанное Вами будет помещено в метамедитацию (если только это относится к обсуждаемой теме), даже если это разрушает мои построения.

.154. 4) Метамедитации будут организованы в форме диалога, где одним действующим лицом буду я, а остальными – разные читатели. Читатель может выступить в этих диалогах под своим настоящим именем или под псевдонимом, который он сам себе изобретет. Мне бы лучше нравилось, если Вы, как и я, выступали под своим настоящим именем, но каждому предоставляется возможность самому решать этот вопрос. Тайна псевдонима в медитациях не будет раскрыта.

.155. 5) Свои вопросы ко мне, свои возражения, ответы на мои вопросы и т.д. Вы можете дать мне в письменном виде, или же можете высказать устно. В последнем случае я их запишу и покажу Вам, чтобы Вы подтвердили, что я не исказил Вашу мысль. После этого Вы получите мой письменный ответ, и слово опять будет за Вами и т.д. до тех пор, пока один из нас не откажется от слова.

.156. 6) Я не хочу, чтобы в метамедитации попадали необдуманные, поспешные мысли (как Ваши, так и мои). Я хочу своими лучшими аргументами сражаться против Ваших лучших аргументов. Поэтому время на подготовку очередного ответа не ограничено ни для Вас, ни для меня. Спешить нам некуда, тише едешь, дальше будешь.

.157. 7) Но в сделанном уже ответе ничего нельзя изменять, иначе диалог не будет отражать действительного хода нашего поединка.

.158. Таковы основные условия той умственной дуэли, на которую я вызываю всех читателей, несогласных со мной по любому рассмотренному в медитациях вопросу. Если Вы, мой читатель, нашли эти условия справедливыми и разумными, и если Вы с чем-нибудь в моих сочинениях несогласны, что ж, принимайте вызов! Устно спорить с Вами, как правило, я не буду.

.159. Итак, либо признавайте, что я стопроцентно и абсолютно прав во всем, либо принимайте вызов!

9. Отзыв с дуэли

1988.04.14 10.12 четверг
(через 7 лет, 8 месяцев)

.160. Почти 8 лет прошло с тех пор, как я написал «Вызов на дуэль». Этот вызов действительно сыграл свою роль, и в Медиотеке третьего поколения имеются целые тома, заполненные протоколами споров. Но печально вот что: умные люди (которых я считал таковыми) почему-то неохотно ввязывались в споры (может быть потому, что в основном соглашались со мной?), а вот дураки...

.161. Я писал в «Вызове на дуэль»: «Я хочу своими лучшими аргументами сражаться против Ваших лучших аргументов». Но за эти 8 лет ни разу мне не приходилось видеть ничего

такого, что я мог бы искренне признать великолепным аргументом, а то, что я считал «своими лучшими аргументами», никогда не производило никакого действия на тех, кого я считал дураками...

.162. Конечно, в «Вызове на дуэль» были изначально и совершенно сознательно заложены две уловки, предусмотренные для борьбы с дураками. Это оговорка пункта 3: «... все сказанное Вами будет помещено в метамедитацию (если только это относится к обсуждаемой теме)» – ну, а относится это к теме или нет, разумеется, решаю я (это действительно позволило мне «отфутболить» одного совсем уж зарвавшегося дурака – преподавателя ЛГУ, кандидата ф.-м. наук Паулиса Кикуста).

.163. Вторая уловка заключалась в пункте 6: «... время на подготовку очередного ответа не ограничено ни для Вас, ни для меня». Время не ограничено – значит отвечать я могу, например, через 100 лет, через два миллиона лет... (ну, не дожид, так не дожид, не успел ответить!).

.164. Восемь лет назад я был еще относительно молод, и у меня была энергия на споры. Теперь ее уже нет; я чувствую себя усталым, стал злым и раздражительным. Поэтому я отзываю «Вызов на дуэль». Идите вы все к черту и думайте что хотите, меня это не интересует!».

.165. По правилам «Вызова на дуэль» я вступлю в письменный спор только при двух условиях:

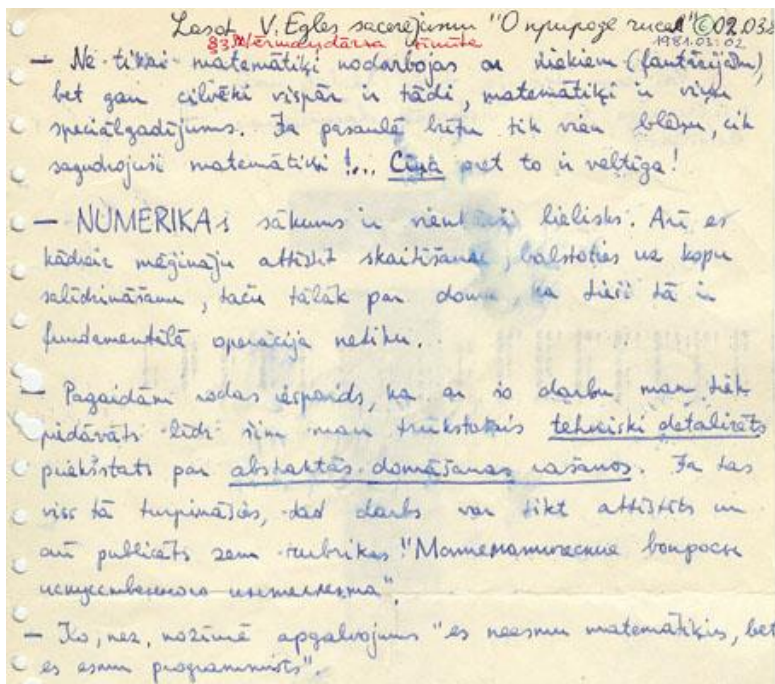
.166. а) если человек прочитал уже все сборники данного цикла (а не один какой-нибудь: ведь то, против чего читатель возражает, быть может, подробно обсуждается в непрочитанных еще им сборниках);

.167. б) и если я считаю этого читателя достаточно интересным человеком и способным логически мыслить (правда, беда здесь в том, что, как правило, его способность или неспособность к логическому мышлению обнаруживается-то только в ходе спора).

.168. Итак, «Вызов на дуэль» отменяется (а устные обсуждения по-прежнему противопоказаны). Письменные дискуссии могут вестись, но в очень ограниченных масштабах, и обязательно лишь после того, как Вы прочитали ВСЕ сборники Медиотеки на данную тему.

1993.11.19 21:37 пятница
(через 5 лет, 7 месяцев, 5 дней, 11 часов, 25 минут)

.169. «Отзыв с дуэли» не входил ни в один из выпусков сборника «О природе чисел». Однако в Ведде мы присоединили его после «Вызова на дуэль» (который, в свою очередь, входил во все выпуски данного сборника), чтобы показать эволюцию с течением времени взглядов автора.

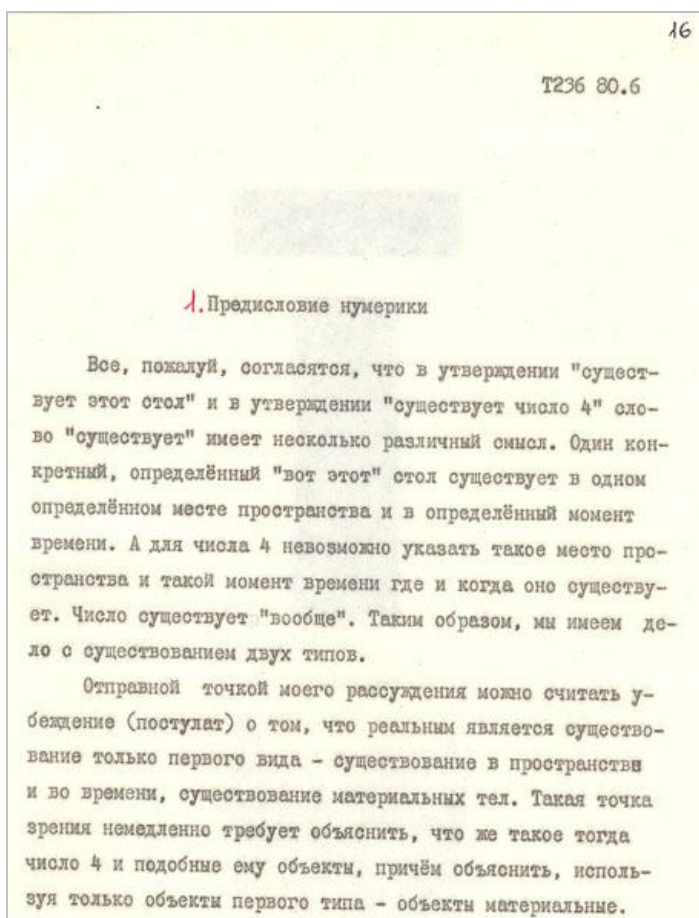

Pati pirmā «recenzija» par NUMERIKU. Doktora Pauļa Ķikusta 1981.gada 2.marta «Vērmanģārza zīmītes» autogrāfs⁸³.

⁸³ Doktors (tolaiķ – zinātņu kandidāts) Paulis Ķikusts (vēlāk Vēras teorijas visniknākais ienaidnieks) turēja man garus monologus, skatīdamies šajā zīmītē, kad pēc viņa uzaicinājuma mēs 1981.gada 3.martā pastaigājāmies pa Vērmanes dārzu, pēc viņa izteiciena, «kā Atēnu filozofi». Laikam toreiz mazliet uzsmidzināja lietus, jo zīmīte ir nedaudz pamirkusi. Zīmītes pilnu tekstu skat. {[TRANS.2058](#)}. (P.S.: Atcerējos – toreiz nedaudz sniga sniegs).

Burtnīca NUMER**НУМЕРИКА**⁸⁴**Медитация о сущности чисел**

Написано: 1980.06, Рига

NUMERIKAS mašīnraksta teksta sākums⁸⁵

ние (постулат) о том, что реальным является существование только первого вида – существование в пространстве и во времени, существование материальных тел. Такая точка зрения немедленно требует объяснить, что же такое тогда число 4 и подобные ему объекты, причем объяснить, используя только объекты первого типа – объекты материальные.

.172. Такое объяснение я называю нумерикой или «теорией о числах». Подробное изложение нумерики требует сотни страниц и привлечения такого аппарата, который в настоящий момент нельзя считать общеизвестным и который, следовательно, сам должен быть описан предварительно. Такой подробный разбор разворачивается на страницах медитаций ТЕОРИКА,

⁸⁴ NUMERIKA 1980.gados bija pats pirmais sacerējums, ar kuru «visi» (tajā skaitā Kārlis Podnieks, Paulis Ķikusts u.c.) sāka savu iepazīšanos ar Vēras teoriju.

⁸⁵ Visi toreizējo sacerējumu rokraksti tika sadedzināti, līdzko tie nodrukāti ar rakstāmmašīnu. Visi rokraksti tika rakstīti uz malā perforētām lapām – otrā pusē АЦПУ izdrukām, kas pārgrieztas uz pusēm; – arī Ķikusts, kā redzams no autogrāfa, rakstīja uz tādām lapām.

Каждая радикальная идея проходит три стадии ответной реакции: – Это невозможно, и не отнимайте у меня времени! – Может быть и так, но, право, не стоит за это браться! – Я же всегда говорил, что это отличная мысль!

Закон Кларка

Медия NUMER (в Третьей Медиотеке медитация НУМЕРИКА) представляет собой попытку конспективного изложения основных идей сборника «О природе чисел».

1. Предисловие НУМЕРИКИ

1980.06

(раньше на 13 лет, 5 месяцев)

.170. Все, пожалуй, согласятся, что в утверждении «существует этот стол» и в утверждении «существует число 4» слово «существует» имеет несколько различных смыслов. Один конкретный, определенный «вот этот» стол существует в одном определенном месте пространства и в определенном момент времени. А для числа 4 невозможно указать такое место пространства и такой момент времени где и когда оно существует. Число существует «вообще». Таким образом, мы имеем дело с существованием двух типов.

.171. Отправной точкой моего рассуждения можно считать убежде-

ЭУКЛИДОС и других. Но все же я решил перед этими подробными медитациями поместить сжатое и лаконичное изложение основных идей нумерики. К этому меня склонили два соображения:

.173. а) подробное изложение всего материала настолько обширно и местами нудно, что у меня были серьезные опасения, что большинство читателей бросят чтение, так и не поняв «к чему автор клонит»;

.174. б) мне представляется, что изучение всякого материала надо начинать с главных высот, лишь потом опускаясь к деталям, иначе легко можно заблудиться в дебрях мелочей, потеряв всякую общую ориентацию.

.175. Пусть эта медитация служит Вам картой-путеводителем в степях теории и Эуклидоса и останется Вашим главным приобретением из этих работ, если Вы не пройдете до конца эти дали. То, что теорика и Эуклидос созданы не только для нумерики, но и для многих других приложений, не помешает этому.

2. Процессор множеств

1980.06

.176. Объяснить природу чисел можно только разобрав, как происходит (или как может происходить) процесс отражения человеком внешнего мира, процесс мышления.

.177. Первый шаг в этом процессе отражения – это сенсорные выборки: каким-нибудь физическим процессом устанавливается соответствие между материальным объектом внешнего мира и материальным объектом в голове человека (например, участок листа дерева поглощает красные и отражает зеленые лучи света, а эти отраженные лучи возбуждают палочку или колбочку в сетчатке глаза). Объект во внешнем мире (например, лист) называется реалией, а соответствующий ему объект в голове человека (палочка или колбочка) называется номиналией.

.178. Второй шаг отражения – это перцептивные выборки. Объекту внешнего мира (например, целому дереву) ставится в соответствие внутримозговой объект (например, какая-то структура из возбужденных нейронов). Как и раньше, объект во внешнем мире называется реалией, а соответствующий ему объект в мозге – номиналией.

.179. Третий шаг отражения – индуктивные выборки. Новая номиналия (один внутримозговой объект) ставится в соответствие целой группе внешних объектов (например, деревьев). Можно сказать, что во внешнем мире имеется множество (деревьев), а в голове человека – номиналия, кодирующая это множество.

.180. Так мы приходим к концепции множества, основанной на представлениях теории отражения.

.181. С физической точки зрения сенсорные номиналии и перцептивные номиналии принципиально не отличаются от индуктивных номиналий: все они – материальные, внутримозговые объекты (скорее всего – возбужденные клетки или системы клеток). Поэтому можно считать, что и в первых двух случаях мы имели дело со множествами (или родственными им объектами).

.182. Сенсорные номиналии (множества) были созданы физическими процессами, которые переносят информацию от внешних объектов к мозгу (например, электромагнитными волнами и их поглощением в сетчатке глаза). Дальнейшие номиналии создавались уже внутримозговыми процессами на базе предыдущих. Моделирование перцептивных и индуктивных процессов на ЭВМ может быть очень сложным из-за грандиозного объема сенсорной информации, которая подлежит обработке, если машина хочет состояться с человеком. Но нет сомнений в том, что такое моделирование принципиально возможно. (Сетчатка глаза имеет около 250 миллионов световых рецепторов и, если каждую такую клетку кодировать всего одним битом, то хранение только одного мгновенного изображения потребует от ЭВМ более 30`000 килобайтов памяти⁸⁶).

.183. Но можно обойти это трудоемкое звено, чтобы посмотреть, что может быть дальше. Представим себе, что машина уже построила четыре номиналии: три номиналии отдельных деревьев и четвертую номиналию множества из трех деревьев (как и в случае с мозгом, эти номиналии представляют собой внутримашинные структуры). Таким способом в машине закодированы множество и его три элемента. То, что данному множеству принадлежат именно

⁸⁶ Tā laika mašīnām mūsu Institutūtā operatīvo atmiņu mērīja simtos kilobaitu, bet ārējiem diskiem apjoms bija 7 MB.

эти элементы, а не какие-нибудь другие, можно закодировать ссылками, связями между этими четырьмя структурами. Аналогичным образом можно построить в машине много различных множеств (в мозге человека количество таких структур измеряется, видимо, сотнями миллионов).

.184. Если теперь машине дать возможность манипулировать этими множествами, используя при этом такие элементарные операции как «включить элемент во множество», «удалить элемент из множества», «проверить принадлежность элемента к множеству» и т.д., то машина превратится в некий процессор обработки полей множеств (номиналий). Я уверен, что именно таким процессором множеств (непосредственно работающим с номиналиями) и является человеческий мозг.

.185. Я сделал такой машинный процессор множеств и назвал его системой Эуклидос. На специальном языке программирования – Эуклидоле – Вы можете писать программы для этого процессора (что и как ему делать с множествами), потом можете дать ему исходные данные (какое-то исходное пространство множеств) – и Эуклидос проделает над этими множествами предписанные Вашей программой манипуляции в принципе точно так же, как это делают миллионы компьютеров во всем мире.

.186. Эуклидосу программы пишете Вы (или я). Но кто же пишет программы для процессора множеств в мозге? Мозг в значительной степени самопрограммирующаяся машина, ну, а начало всему, конечно, Творец мира сего – Естественный Отбор. В дальнейшем я планирую рассмотреть и то, как бы Эуклидос мог составлять для себя программы. Но пока-что, в этом цикле работ, такой вопрос не ставится. Будем исходить из того, что программы уже сделаны.

.187. Если Вы написали какую-то программу для процессора множеств (например, определенным образом создавшую третье множество из пары прежних), то можете применить эту программу к одной группе (в примере: паре) конкретных множеств, к другой, третьей и т.д. Каждый раз будет создан новый конкретный продукт Вашей программы. Но рассматривая и анализируя саму программу можно говорить, что она имеет некоторый набор абстрактных множеств – материалов и продуктов (в примере: два материала и один продукт). Таким образом, абстрактные множества – это на самом деле характеристики программ для процессора множеств (или алгоритмов, как я предпочитаю говорить).

3. Метрические числа

1980.06

.188. Из этих представлений вытекает, что, если Вы хотите понять сущность какого-нибудь абстрактного объекта, то должны разобраться, продуктами каких именно алгоритмов обработки полей множеств данные абстрактные объекты являются.

.189. В этом цикле работ я показываю, какие именно алгоритмы процессора множеств приводят к абстрактным множествам натуральных, рациональных и вещественных чисел и отношениям арифметических операций в них. Эти алгоритмы описаны на Эуклидоле и могут быть выполнены Эуклидосом.

.190. Сущность этих алгоритмов состоит в классификации соотношений между конкретными множествами. Допустим, что Вы должны написать программу для процессора множеств. Продуктами этой программы должны быть множества чисел. Задание на программирование можно сформулировать так:

.191. На вход Вашей программе можно поставлять какие угодно соотношения между множествами. Соотношение – это упорядоченная пара множеств. Ваша программа должна рассортировать эти соотношения, поместив все одинаковые соотношения в один таксон, а сами таксоны одинаковых соотношений разместить по порядку величины (старшинства) соотношений.

.192. Естественно, что сразу возникает вопрос: как же определить, когда соотношения одинаковы и как они должны следовать «по порядку». Понятно, что это можно сделать только по какому-нибудь алгоритму и что этот алгоритм будет ядром Вашей программы.

.193. Самое простое – это считать, что одинаковыми называются такие соотношения, в которых равноможны соответственно левое и правое множество пары (проверить равноможность Вы можете очень легко, если в Вашем распоряжении есть команда проверки наличия очередного элемента в множестве). Но тогда соотношения между множеством из 3 и одного элемента (соотношение 3/1) и соотношение множеств из 6 и двух элементов (соотношение 6/2) окажутся разными соотношениями. Поэтому для определения «одинаковости» и старшинства

соотношений будем использовать несколько более сложный алгоритм: алгоритм измерения (одного множества другим). Будем смотреть, «сколько раз одно множество входит в другое», какой при этом получается остаток и т.д.

.194. Не следует думать, что мы тут выполняем операцию деления. Мы выполняем гораздо более фундаментальное действие – сравнение двух множеств. Выполняя нашу программу по алгоритмам измерения и старшинства, Эуклидос и понятия не имеет, что в мире есть такая вещь как деление. В основном он выполняет команду «проверить наличие очередного элемента». Результатами его действий являются множества (множества!, а не какие-то там числа), называемые «частное» и «остаток» (причем эти «множества», конечно же такие же внутримашинные структуры как и все, чем Эуклидос оперирует). В конце концов, выполняя только свои обычные манипуляции с такими множествами, Эуклидос определяет, какое же из соотношений старше и какие одинаковы, то есть приходит к тому, о чем человек, мало отдающий себе отчет о процессах своего мозга, говорит, что это ему «интуитивно ясно».

.195. Итак, Ваша программа классификации соотношений между множествами на основе алгоритма измерения (алгоритма сравнения двух множеств) строит ряд таксонов «одинаковых» соотношений, а сами таксоны размещает в стройном порядке по старшинству. Какие бы Вы ни давали пары конкретных множеств ей на вход, она всегда построит ограниченный набор таксонов. Но сама программа не ограничивает ни количества соотношений и мощности множеств на входе, ни количества результирующих таксонов. В этом (и только в этом) смысле она на выходе дает «бесконечное» множество абстрактных множеств «одинаковых соотношений». Это абстрактное множество называется положительными рациональными числами.

.196. Если Вы хотите говорить о свойствах этого «бесконечного» ряда, и при этом хотите быть точным, то Вы должны понимать:

.197. а) что этот «бесконечный ряд» таксонов-чисел, это то, что «в принципе может выдать» Ваша программа;

.198. б) что Ваша программа – это единственное, что во всем этом существует реально в пространстве и времени;

.199. в) что, анализируя свойства этого «бесконечного ряда», Вы по сути дела анализируете свойства своей программы.

.200. Скептический читатель может сказать, что потенциальные продукты его программы – это совсем другое, нежели «идеальные» объекты математики. Но нигде в мире, ни в каком месте пространства и ни в какой момент времени не существует этих «идеальных» чисел; единственное, что здесь существует реально – это программы, алгоритмы, по которым люди сравнивают множества – отражения реальных объектов. И существуют эти программы в миллиардах отдельных голов в бесчисленных вариантах и модификациях.

.201. Таков мой взгляд на истинную природу чисел, на действительные основания математики. Подлинный объект, изучаемый математикой – это некоторые программы, алгоритмы, задействованные в процессе отражения и работающие в миллиардах мозговых вычислительных систем. И объект этот столь же реален, как и объекты физики или биологии, и уж очень похож на объект моей родной науки программирования для компьютеров (случайно ли то, что об этом говорю Вам я – профессиональный программист?).

.202. Но вернемся к числам. Итак, положительные рациональные числа – это множества одинаковых соотношений, пар множеств. ЧИСЛО – ЭТО МНОЖЕСТВО. Одно определенное число, например число 4 – это множество «одинаковых» соотношений, таких как $4/1$, $8/2$, $12/3$ и т.д. (то есть множеств из восьми и двух, из двенадцати и трех элементов и т.д.). Но, произнося такое утверждение, надо понимать, что концепция множества здесь мало похоже на то «фундаментальное, элементарное и неопределяемое» понятие, о котором мы столько слышали. Конкретные множества существуют как структуры – номиналии – в отдельных субъектах, а абстрактные – как потенциальные продукты конкретных структур – программ. Множество здесь – это объект, подлежащий обработке некоторым процессором, что-то похожее на файл или ячейку в ЭВМ.

.203. Алгоритм измерения, учитывающий только само наличие элементов в сравниваемых множествах, дает нам только положительные рациональные числа и ноль. Это абстрактное множество я назвал метрическими числами. Натуральные числа – это подмножество метрических чисел, а именно – множества тех соотношений, в которых сравнение обоих членов пары завершается наиболее быстрым способом. Принципиального отличия соотношения, например, $4/1$ и $4/3$ не имеют. Их обработка ведется по одному и тому же алгоритму.

4. Ориентированные числа

1980.06

.204. Так как одно отдельное число – это уже целое множество, то у него могут быть и свои подмножества. Если усложнить алгоритм определения того, когда соотношения «одинаковы», то можно разбить одно метрическое число на те или иные подмножества.

.205. Так, если в дополнение к алгоритму измерения (который «обращает внимание» только на само наличие элементов во множествах пары) анализировать еще и то, как оба множества пары ориентированы, то мы получим более подробное деление каждого метрического числа на подмножества «одинаково ориентированных соотношений».

.206. Можно применять различные алгоритмы, учитывающие ориентацию множеств, а именно: учитывающие ориентацию на прямой, на плоскости и т.д.

.207. Наиболее простой алгоритм – это алгоритм линейной ориентации. Усовершенствуем Вашу программу классификации соотношений. Теперь ей на вход подаются соотношения между такими множествами, которые могут «идти» в одном из двух направлений. Таких множеств сколько угодно как в мозге, так и в Эуклидосе. Теперь Ваша усовершенствованная программа должна анализировать также и направление множеств и признавать «одинаковыми» только такие два соотношения, в которых в обоих множества идут либо врозь, либо в одну сторону. Теперь она построит вместо каждого «старого», метрического числа (например 4) два его подмножества (+4 и -4), в одном из которых будут пары одинаково направленных множеств, а в другом – пары по-разному направленных множеств.

.208. Теперь Вы обладаете программой, которая строит уже не метрические числа, а все множество рациональных чисел, как положительных, так и отрицательных. Но ведь множества «4» и «+4» – это ни в коем случае не одно и то же множество. «+4» – это подмножество таксона «4», его половинка, столь же правомерная, как и половинка «-4». И те, первые, метрические числа (в частности, натуральные числа) ни в коем случае не являются подмножеством рациональных чисел. Это два совершенно разные и непересекающиеся множества: натуральные (или метрические) и рациональные числа.

.209. Таким образом, анализ подлинной природы чисел вскрывает совершенно иные взаимоотношения между числами, чем те, о которых говорят учебники математики.

.210. Если Вы усовершенствуете свою программу до такой степени, что она будет разбираться также и в том, когда множества ориентированы одинаково на плоскости, то она будет выдавать еще более мелкие таксоны «одинаковых» соотношений – комплексные числа. И опять множество рациональных чисел ни в коем случае не будет подмножеством комплексных чисел, но зато одно отдельное комплексное число (например число $4+3i$) будет подмножеством одного отдельного метрического числа (в примере: числа 5). Теперь, кстати, ясно, что такое модуль ориентированных чисел – это то метрическое число, в которое ориентированное число входит в качестве подмножества.

5. Континуальные числа

1980.06

.211. Вы уже дважды усовершенствовали Вашу программу классификации соотношений, но она так и не привела к числам иррациональным. Прежде, чем идти дальше, зафиксируем несколько моментов, относящихся к рациональным числам. Эти моменты пригодятся нам для понимания иррациональных чисел:

.212. а) рациональные числа представляют собой потенциальный продукт некоторой программы (в частности, программы классификации соотношений);

.213. б) образно говоря, «большинство» этих продуктов не могут быть в действительности созданы, какие бы ресурсы ни давались Вашей программе;

.214. в) однако правильность программы, проверенная на «просчитанных» примерах, доказывает закономерность рассуждений об остальных ее продуктах;

.215. г) для непостроенных продуктов только постановка задачи определяет, что они действительно множества одинаковых соотношений или числа;

.216. д) все «бесконечное» множество чисел в действительности представлено только реально и материально существующей программой.

.217. Теперь я предлагаю Вам составить три новые программы. Общая постановка задачи для них такова: на вход программе подаются два соотношения; надо тем или иным способом построить третье соотношение, а потом найти в исходном поле все соотношения, «одинаковые» с этим новым. Эти задачи отличаются от задачи простой классификации тем, что здесь программа должна сама создавать новое соотношение, а не только брать уже готовые. Но конечный продукт этой программы практически такой же, как и раньше: «множество одинаковых соотношений», то есть – число.

.218. Первая задача такова: даны соотношения (пары) множеств A/E и B/E ; найти соотношение объединения A и B к E (A и B не пересекаются). Если в A , например, 3 элемента, в B – 2 элемента, а в E – один элемент, то программа построит соотношение $5/1$. Оказывается, что результат новой программы «совпадает» с одним из продуктов программы классификации. Но на это можно смотреть как на счастливую случайность.

.219. Вторая задача выглядит так: даны соотношения A/B и B/C ; построить соотношение A/C . Если, например, в A шесть элементов, в B – три, а в C – один, то программа построит соотношение $6/1$. Опять счастливая случайность: такой же таксон имеется и среди продуктов программы классификации.

.220. Третья задача: даны соотношения A/E и B/E , построить соотношение C/E такое, чтобы соотношения B/C и C/A были одинаковы. При этом все соотношения можно заменять на одинаковые с ними соотношения. Если, например, множество A содержит один, множество B – четыре, а множество E – один элемент, то программа построит соотношение $2/1$. Счастливые случайности не покидают нас: среди продуктов классификации опять есть такой таксон.

.221. Легко догадаться, что первая программа (обрабатывающая ситуацию «непересекающиеся множества» или «множество и подмножество») может послужить ядром программы, задающей операцию сложения; вторая программа (обрабатывающая ситуацию «три произвольных множества») аналогично «задает» операцию умножения, а третья программа «определяет» извлечение квадратного корня. (Если Вы несколько усовершенствуете третью программу, то она будет извлекать корень любой степени)⁸⁷.

.222. Итак, арифметические операции – это опять программы процессора множеств, причем их можно составить в нескольких вариантах в зависимости от того, хотите ли Вы иметь, например, сложение как множество, называемое «трехчленное отношение во множестве чисел» или как операцию, которая паре чисел ставит в соответствие третье число⁸⁸ и т.д.

.223. Третья программа построения соотношений отличается от первых двух тем, что она должна строить не только новое соотношение (новую пару множеств), но и новое множество – член соотношения. Это обстоятельство и определяет то роковое отличие ее от предыдущих программ, которое нам с наших интеллектуальных высот кажется очевидным: первые две программы всегда благополучно закончат работу и построят такое множество соотношений (такое число), которое имеется и среди продуктов обычной программы классификации.

.224. Для третьей программы такое явление и на самом деле лишь счастливая случайность: дайте ей на вход соотношения $1/1$ и $2/1$, и она начнет «извлекать квадратный корень из двух». Какие бы сверхмощные ресурсы Вы не дали бы Эуклидосу, он неизбежно исчерпает их, так и не завершив выполнение этой программы. И если даже допустить, что в какой-то трансфинитной жизни Эуклидос построил бы искомое соотношение, то результат программы не совпал бы ни с одним из продуктов программы классификации.

⁸⁷ Šis piemērs ikvienam lasītājam, kurš patiešām izsekoja tam līdzī, jau parāda matemātikas fundamentālo dabu saskaņā ar Vēras teoriju: visas matemātiskās sakarības ir sakarības starp dažādu (cilvēka smadzeņu vai programmu sistēmas Eiklīdosa) programmu potenciālajiem produktiem vai materiāliem (ieejām un izejām). Jebkura jebkuras sarežģītības matemātiskā funkcija vai darbība reducēsies uz šādām programmām. Ja kaut kāds «hiperboliskais sinuss» vai kāds cits «augstākās matemātikas» objekts izskatās tāls no šīm sākotnējām «skaitļu programmām», tad tikai tāpēc, ka šim «hiperboliskajam sinusam» apakšā (un tām «skaitļu programmām» virsū) ir sakrauts milzīgs daudzums visvisādu (smadzeņu) programmu. Bet vienmēr var izsekot (ja pieliek pietiekoši lielu darbu), kādas tieši programmas un kādā tieši veidā ir sakrautas cita uz citas un kā tieši tās savā starpā saistītas. Tas ir tāda paša rakstura darbs kā analizējot kādu datoru operētājsistēmu: arī tur, lai pilnībā izprastu tās darbību, ir līdz pamatiem jāizpēta, kādas tieši tur pastāv programmas, procedūras, funkcijas, kā tās ir savā starpā saistītas un kā sadarbojas, viena otrai datus nododamas.

⁸⁸ Divas tradicionālajā matemātikā sastopamas saskaitīšanas operācijas definīcijas; ja operāciju definēs ne ar vārdiem, bet ar programmām (piemēram, sistēmā Eiklīdoss), tad katrai definīcijai atbildīs mazliet savādāka programma.

.225. Может быть поэтому число «квадратный корень из двух» $\sqrt{2}$ не существует⁸⁹? Такое мнение – явная несправедливость из уст того, кто признает существование рациональных чисел. Вспомним те моменты, которые отметили несколько выше (см. {.212} – {.216}) о рациональных числах и сравним с аналогичной анкетой числа $\sqrt{2}$:

.226. а) число $\sqrt{2}$ является потенциальным продуктом некоторой программы процессора множеств (и какое, собственно, имеет значение то, что программа эта не программа классификации, а какая-то другая?);

.227. б) правда, некоторые потенциальные продукты программы «извлечения корня» не могут быть фактически созданы, но ведь и большинство продуктов программы классификации никогда не могут быть созданы⁹⁰;

.228. в) зато в обеих программах имеются и такие конкретные продукты, которые подтверждают правильность алгоритма;

.229. г) обе программы, согласно постановке задачи, строят множества одинаковых соотношений (то есть числа), и $\sqrt{2}$ именно число, а не что-нибудь другое;

.230. д) обе программы одинаково реально существуют и, взглянув на запись⁹¹ той или иной, Вы не имеете никаких оснований думать, что вторая программа должна давать менее реальные продукты.

.231. Итак, иррациональные числа – это псевдотаксоны классификации («псевдо-» потому, что они не совпадают ни с одним из действительных таксонов – продуктов программы классификации) соотношений, созданные не какой-то одной, а различными программами (алгоритмами) обработки множеств. Все псевдотаксоны я называю континуальными числами. То обстоятельство, что псевдотаксоны не совпадают ни с одним из действительных таксонов, означает, что таких соотношений между множествами не бывает. Но как потенциальные продукты определенных программ они столь же реальны (или нереальны), как и все другие потенциальные продукты невыполненных программ.

.232. (Прим. ред.: ср. комментарий в {[TRANS.1100](#)}).

6. История нумерики

1980.06

.233. Таковы в основных чертах мои представления о подлинной природе чисел и вообще об истинных основаниях науки математики.

.234. Теперь коротко об истории разработки этих представлений. То, что числа не могут существовать неведь где вне пространства и времени, и что вместо таких «идеальных» объектов нужно рассматривать материальные объекты в головах людей, мне было совершенно ясно уже в конце шестидесятых годов. Но серьезную попытку детально во всем этом разобраться, я предпринял только летом 1978 года. Вскоре меня стала преследовать та навязчивая мысль, что я обладаю таким глубоким и верным пониманием подлинной природы математических объектов, каким обладают не все даже самые знаменитые авторитеты. Эта мысль подгоняла меня быстрее все изложить и описать, и вызывала многочисленные конфликты со связывающей меня окружающей обстановкой.

.235. К лету 1979 года я окончательно пришел к выводу, что мое понимание природы чисел невозможно удовлетворительно описать в понятиях традиционной математики (таких, как множества, теории, аксиомы) без капитальной их переработки, и что точное и исчерпывающее изложение можно сделать только на базе процессора множеств (смоделированного на ЭВМ) при помощи специального алгоритмического языка.

.236. К началу 1980 года, благодаря поддержке своих непосредственных начальников в Институте электроники и вычислительной техники (Гарри Гейдемана и Яниса Кикутса) я

⁸⁹ Tādus ekstravagantus uzskatus 19.gadsimta otrajā pusē pauda, piemēram, vācu (ebreju) matemātiķis Kronekers, kurš vispār noliedza iracionālos skaitļus; no viņa uzskatiem vēlāk atfistījās matemātiskais «intuicionisms» un vēl tālāk «konstruktīvisms». Noliegt iracionālos skaitļus un «nekonstruktīvos objektus» nav nekādas vajadzības; vajag tikai saprast, kādas tieši darbības ap kādām tieši smadzeņu programmām visus šos objektus rada.

⁹⁰ Neviena programma nevar radīt VISUS, piemēram, naturālos skaitļus; tie «eksistē» tikai kā POTENCIĀLI šīs programmas produkti.

⁹¹ Kad runājam par smadzeņu programmām kā tādām, mūsu rīcībā nav šo programmu «tekstu» algoritmiskā valodā; tieši tādēļ, lai tādi pieraksti pastāvētu, tika radīts Eiklīdoss kā modelējoša sistēma.

получил возможность больше времени уделять этой работе, в результате чего была начата реализация процессора множеств (Эуклидоса), работающего со входным языком Эуклидолом, и все это впервые было систематически описано.

.237. Я думаю, что все изложенное в этом кратком сообщении может быть до конца понято только тогда, если Вы попытаетесь сами составлять программы для Эуклидоса хотя бы для того, чтобы почувствовать, о каких, собственно, программах идет речь, и если Вы попытаетесь представить себе, в чем заключается аналогия между Эуклидосом и человеческим мозгом.

.238. Мне трудно судить об оригинальности своих мыслей, но до сих пор я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь смотрел на математику как на программирование для процессора мозга⁹², и утверждал, что только следствием путаницы и неразберихи является мнение о том, что комплексные, рациональные и натуральные числа – вложенные друг в друга множества.

⁹² Tieši šī atziņa sastāda Vēras teorijas matemātiskās daļas **oriģinālo** saturu (atšķirīgo no visām līdz šim pastāvējušajām un pazīstamajām matemātiskajām teorijām). Mani vārdmīgie oponenti (diemžēl, 27 gadu laikā man ir bijuši tikai vārdmīgie oponenti) par katru cenu cenšas reducēt Vēras teoriju (tās matemātisko daļu) uz kādu no divām tēzēm: 1) tā nesatur neko jaunu – intuicionisti un konstruktīvistu jau visu ir pateikuši; 2) tas, ko viņi nav pateikuši, ir nepareizi. Arī muļķa «filozofs» Vilnis Zariņš, saklausījies tāds spriedelējumus no Latvijas «matemātiķiem», 2000. gada 13. decembrī, pārkāpjot visas Zinātnieka ētikas kodeksa normas, rupji brēca uz mani: «Viss, kas tur ir pareizi, nav oriģināls, un viss, kas ir oriģināls, nav pareizi!» {VITA2.1034}. Dabīgi, par to es viņu publiski nopēru {NIX-034}, tāpat kā vēlāk Vairu Vīķi-Freibergu un viņas vīru Imantu Freibergu. (Ir gan mums te Latvijā stulbi akadēmiķi, vai ne? Vai gan jābrīnās, ka nevienam no viņiem nekad neredzēt nekādu citu Nobela prēmiju, kā vien tās, kuras viņiem dodu es). Visi vainīgie tika (un tiks) pērti ne par viņu uzskatiem kādā zinātnes jomā, bet gan par pazemojošu un aizvainojošu izturēšanos pret citiem zinātniekiem, tādējādi pārkāpjot Zinātnieka ētikas kodeksa normas (ir tāds dokuments, ko oficiāli pieņēmusi Latvijas Zinātņu akadēmija un Latvijas Zinātnes padome {NIX-032}).

Burtnīca METAN**МЕТАНУМЕРИКА**
Дополнительные материалы к медитации НУМЕРИКА

Никогда не спорьте с дураком – люди
могут не заметить между вами разницы.

Первый закон спора

Написано: 1980.09 – 1980.10, 1981.01, Рига

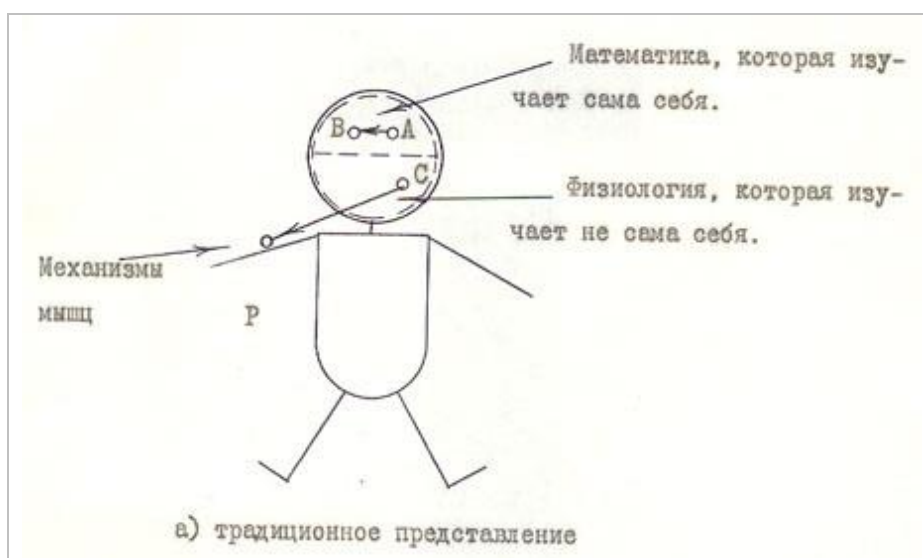
Медия METAN (в Третьей Медиотеке метамедитация МЕТАНУМЕРИКА) содержит различные материалы, дополняющие медитацию НУМЕРИКА.

1. О предмете математики

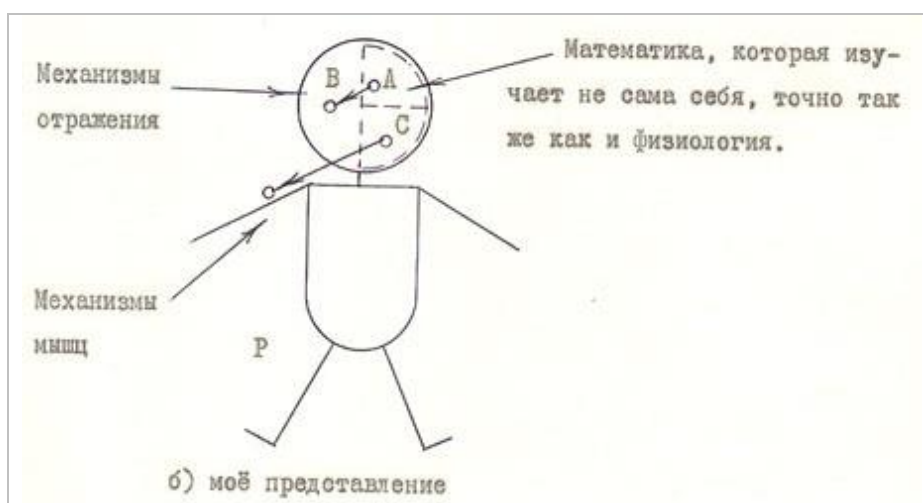
1980.10.24
(через 4 месяца)

- .239. (диалог с Артуром 1980.10.24)⁹³
- .240. **АРТУР:** Я буду выступать под псевдонимом «Артур», можно?
- .241. **Я:** Конечно, можно.
- .242. **АРТУР:** Я прочитал твою НУМЕРИКУ. Ты там вводишь различные числа. Мне не совсем понятно, на каком основании они вводятся.
- .243. **Я:** Ты слишком многого хочешь от медитации объемом всего в 20 машинописных страниц. В НУМЕРИКЕ я ставлю перед собой цель рассказать о том, ЧТО я делаю, но не ставлю цели рассказать о том, КАК я это делаю. Ты осознал из НУМЕРИКИ сам факт того, что я ввожу какие-то новые системы чисел?
- .244. **АРТУР:** Да.
- .245. **Я:** Тогда НУМЕРИКА своей цели достигла. Если же ты хочешь толком узнать, каким именно образом я эти числа ввожу, то читай дальше остальные медитации.
- .246. **АРТУР:** Что это за «программы процессора множеств», о которых ты там говоришь? Ты не мог бы пояснить поподробней?
- .247. **Я:** Хорошо, попытаюсь. Это будет объяснение образное и пусть не очень точное и не научное, но зато, может быть, более доходчивое. Взгляни на первый рисунок {.248}. Пусть у нас в голове человека простой (не двойной) линией обведены две теории: математика и физиология (для большей определенности скажем, что это физиология мышц). Стрелками показано «направление взгляда» теории; стрелки идут от того «кто изучает» (субъект) к тому, «что изучается» (объект). Для физиологии субъект (точка С) находится в теории (в обведенном ординарной линией поле), а объект (точка Р) – вне самой теории, вне этого поля (но в организме человека). Для математики же и субъект (точка А) и объект (точка В) находятся в самой теории (математика изучает сама себя), и этим она отличается от всех других теорий. Такова традиционная точка зрения.
- .248. Традиционное представление:

⁹³ Dialogs ar «Arturu» ir izdomāts dialogs (tagad, pēc 25 gadiem es varu atzīties šajā noziegumā). «Arturs» (no teiksmainā ķeltu (britu) karaļa Artura, «Apaļā galda» saimnieka vārda) bija mans pseidonīms programmēšanas konkursos (kurus es vairākkārt vinnēju). Izdomātajam dialogam bija jāparāda, kādus es vēlētos redzēt reālos dialogus. Bet neparādīja – reālie dialogi vienmēr bija nesalīdzināmi stulbāki.

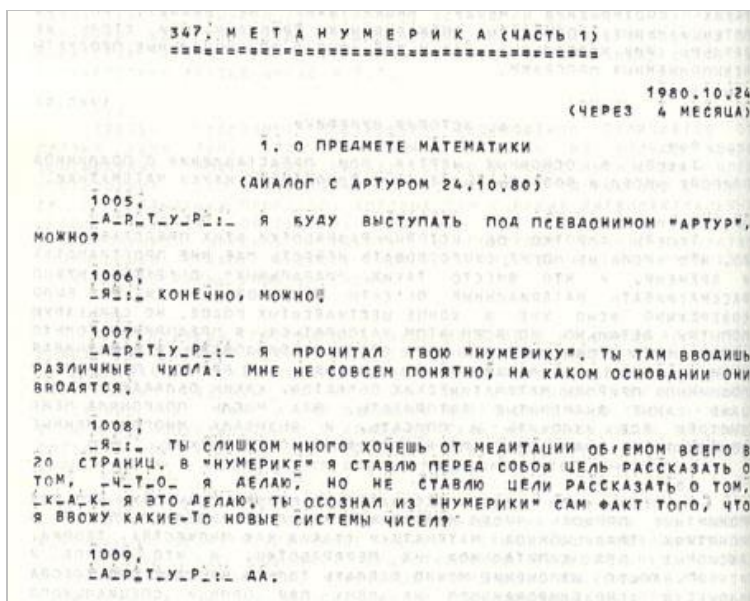
.249. Мое представление:

.250. Я же предлагаю иную точку зрения. Она показана на рисунке {249}. Допустим, что наши теории (и вообще все сознание, любовь, творчество и все остальное, что философы обозначают словами «идеальное» и т.п.) занимает только половину головы человека. А вторую половину занимает что-то другое, что я обозначу словами «механизмы мозга». Так вот: я предлагаю такую точку зрения, согласно которой предметом математики являются эти вот механизмы мозга. Теперь математика становится в принципе такой же наукой, как и физиология: одна изучает механизмы мышц, другая – механизмы мозга. Для обоих изучаемый объект находится вне самой теории, но в организме человека.

.251. И для тех и других механизмов есть аналоги вне человека. Как мышцы человека приводят в движение руку с лопатой, так и двигатель трактора перемещает лопату бульдозера. А внечеловеческий аналог механизмов мозга – это компьютеры. Мышцы и двигатель трактора – не одно и то же, но имеют что-то общее. Точно так же мозг и современный компьютер – не одно и то же, но имеют что-то общее.

.252. Признаюсь, что лично я думаю, что в голове человека эти механизмы занимают обе половинки, и что ничего другого там вообще нет. Но для объяснения моего понимания математики в настолько радикальном предположении даже нет необходимости. Мне достаточно лишь немножко потеснить твоё «идеальное». Пусть в мозге будут и несводимые к механизмам «чувства», и «творчество», и все остальное, что там по-твоему населяет наши головы. Но пусть рядом со всем этим будут и мои механизмы, некий биологический компьютер, обрабатывающий информацию. И вся сущность моей точки зрения состоит в том, что я предлагаю считать, что математика изучает программы этого компьютера.

METANUMERIKAS sākums CDOM publikacijā
 (žurnāla 75.numurs, 1991.gada oktobris)

этого выйдет!». Это меня вполне устраивает. Единственное, мне не хотелось бы, чтобы ты сходу сказал: «Это глупости!», потому что тогда я сочту тебя глупцом и, не дай бог, могу это еще и вслух сказать.

.255. **АРТУР:** Ну ладно, давай допустим, что ты прав, и посмотрим, что из этого выйдет⁹⁴. Что ты можешь сказать о своих механизмах мозга? Откуда они взялись, что они делают и т.д.?

.256. **Я:** Взялись они оттуда же, откуда взялись и механизмы мышц. Занимаются они тем, что обрабатывают информацию о внешнем мире – ведь после Винера уже мало кто отрицает, что в мозг от многочисленных рецепторов поступает информация о внешнем мире, которая там как-то обрабатывается. Можешь считать, что программы для этих механизмов имеешь возможность составлять ты сам (подсознательно) своей «идеальной», «творческой» половинкой. Ведь современная психология и психиатрия ясно показали, что в мозге ведется громадная подсознательная работа, о которой ты и не подозреваешь.

.257. Ну, а об устройстве этой машины обработки информации в мозге я, конечно, сказать могу мало что. Но зато я, как сам считаю, неплохо представляю, что вообще могут машины обработки информации и чего они не могут. Если ты меня подведешь к какой-нибудь совершенно незнакомой мне ЭВМ, скажем, ХСХ-131, и начнешь рассказывать, например, что этой машине для решения задачи вообще не нужна никакая программа, то я посмеюсь и отвечу тебе: «Иди, расскажи это своей жене, может она тебе поверит, но не говори такое мне!». И поэтому мне кажется не таким уж и бессмысленным предположение о том, что и компьютер мозга имеет свои программы и алгоритмы и что, следовательно, можно о них и говорить, и рассуждать.

2. Мой MIX

1980.10.24

.258. (диалог с Артуром 1980.10.24)

.259. **АРТУР:** Но как ты можешь рассуждать о совершенно незнакомых тебе программах для совершенно незнакомой тебе машины? Что ты сможешь о них сказать?

.260. **Я:** В том-то и вся проблема. Если бы эту машину poznali бы во времена Эвклида, то мне не приходилось бы теперь говорить, что математики не знают, чем они занимаются. Ее не

⁹⁴ Šī ir fundamentāla Vēras teorijas nostādne: pieņemam postulātu, ka cilvēka smadzenes ir bioloģisks kompjūters, kurā darbojas visi parastie informātikas likumi, un tad skatāmies, kas tieši no tāda postulāta izriet. Vēras teorija **neapgalvo**, ka šis postulāts ir pareizs. Vēras teorija apgalvo, ka **JA** pieņem tādu postulātu, **TAD** izriet tādas un tādas sekas, un matemātika (kā arī citas ar psihi saistītas lietas) **VAR** tikt izskaidrotas tādā un tādā veidā. Taču saprast šādu nostādni Latvijas «zinātniekiem» nav pa spēkam (pa intelektuālajam spēkam).

познали даже сегодня. Но сегодня мы уже кое-что кое о чем можем догадаться и что-то можем представить себе и сказать. В такой попытке и состоит сущность всей моей работы.

.261. Как вообще в принципе к этому подступиться? Так вот, я и предлагаю: давайте предположим, что объекты математики – это продукты таких вот неизвестных нам программ, а потом попытаемся догадаться, какими могли бы быть программы, продукты которых обладают этими заданными и всем известными свойствами.

.262. Иными словами – перед нами задача, часто встречающаяся в программировании: нам известен «выход», результаты программы, и надо догадаться, по какому алгоритму она работает. Дело осложняется тем, что мы не знаем устройства машины: представления данных, системы команд и т.д.

.263. И опять я, в общем-то совершенно необоснованно, так сказать, с потолка, предлагаю: давайте считать основными форматами данных две вещи:

.264. а) информацию (знание) о наличии, существовании объекта;

.265. б) информацию (знание) о том, что этот объект принадлежит какому-то другому объекту (множеству) в качестве элемента.

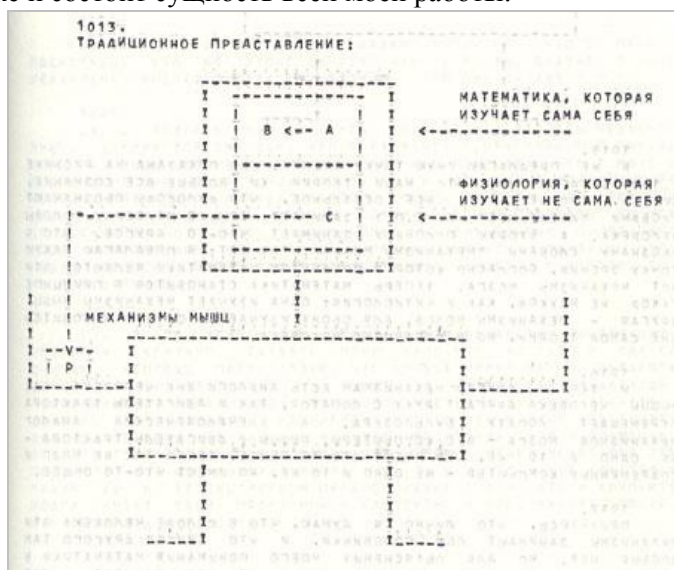
.266. А за систему команд возьмем некоторый набор элементарных действий с информацией такого рода, например: «установить связь элемент-множество», «разрушить ее», «проверить ее наличие» и т.д.

.267. Ты опять спросишь, как я могу доказать, что всё обстоит именно так? Никак. Я и не собираюсь и не могу это доказать иным способом, как только всей стройностью и красотой моей теории. То есть, все мои предложения на самом деле – постулаты, которые как все в мире постулаты, принимаются или отвергаются вместе со всей теорией, исходя из того, насколько хорошо или плохо теория объясняет то, что мы можем наблюдать.

.268. Есть косвенные доказательства. Такие, как простота такой машины. Я не в состоянии придумать ничего проще. Если ты придумаешь машину еще проще, я немедленно перейду на твою сторону. При моей модели биологический компьютер должен фиксировать только две вещи: само наличие объекта и принадлежность его к другому объекту. Что может быть еще проще? Второе косвенное доказательство: человечество уже догадалось, что вещи «элемент-множество» – самое что ни на есть фундаментальное. Так может оно фундаментально именно потому, что это – основное представление данных нашего мозгового компьютера?

.269. Но это лишь косвенные доказательства, и все равно мои предположения остаются системой постулатов, которые не доказываются, а принимаются или отвергаются, исходя из «пригодности» всей целиком теории.

.270. Итак, повторяю основные итоги нашей беседы: я предложил считать предметом математики некоторые алгоритмы или программы мозга, причем за основной формат данных, с которыми оперируют эти программы, принимать информацию «есть объект» и «это элемент», а в

Zīmējums attēlot ES ESM mašīnās bija praktiski neiespējami

David Hilbert

(1862.01.23 – 1943.02.14; Königsberg – Göttingen). Pati galvenā figūra starp tiem, kas aizvirzīja matemātiku pa nepareizu ceļu.

качестве системы команд использовать фиксированный набор действий с такой информацией. А ты согласился посмотреть, что из этого выйдет.

.271. Задача у нас заключалась в том, чтобы попытаться догадаться, какими могли бы быть программы, если их продукты обладают теми свойствами, которые нам известны как свойства математических объектов. То есть – мы так или иначе должны рассуждать об этих программах.

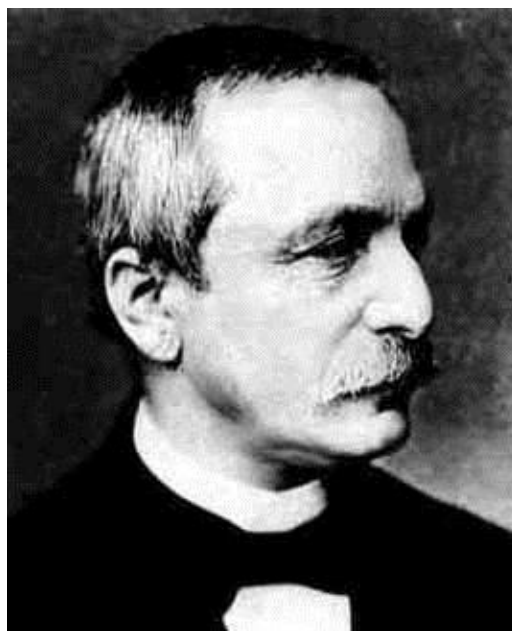
.272. Но ты сам знаешь: – очень трудно разговаривать сколько-нибудь более глубоко и подробно о программе, не имея перед собой ее листинга. В аналогичной ситуации находится автор ведущего сочинения⁹⁶ по науке программирования (семитомного «Искусства программирования для ЭВМ») Дональд Кнут. С одной стороны, он не может рассуждать о программах и алгоритмах просто на словах из-за непреодолимой расплывчатости таких рассуждений. С другой стороны, он не может описывать свои общие рассуждения об алгоритмах и программах, используя листинги конкретных программ для конкретной машины на конкретном языке, так как это сразу лишило бы рассуждений общности. Какой выход нашел Кнут?

.273. **АРТУР:** Он придумал гипотетическую машину MIX.

.274. **Я:** Гипотетическая-то она гипотетическая, но существуют и много реализаций ее на разных конкретных машинах.

.275. В похожей ситуации находился и я. С одной стороны, я не могу рассуждать о программах мозга на словах из-за безнадежной расплывчатости таких рассуждений. С другой стороны, я не мог применять листинги программ мозга по той причине, что я ими не располагал.

.276. И мое решение было совершенно аналогично решению Кнута. Я придумал гипотетическую машину Эуклидос. Как Кнут сначала описывает свои алгоритмы на языке для MIX, а потом анализирует их (причем все, конечно, понимают, что на самом деле речь идет не о программах для этой MIX, а о том общем, что имеют программы различных машин), так и я сначала описываю свои алгоритмы на языке для Эуклидоса, а потом анализирую их (причем надеюсь, что все, конечно, поймут, что речь на самом деле идет не о программах для этого Эуклидоса, а о том общем, что имеется между ними и программами мозга).

Leopold Kronecker⁹⁵
(1823.12.04 – 1891.12.29; Liegnitz – Berlin)

⁹⁵ Tēvs Isidor Kronecker, māte Johanna Prausnitzer; abi bija no bagātām ebreju ģimenēm; pats Leopolds visu mūžu skaitījās jūdu ticībā, bet gadu pirms nāves 1890.gadā pārgāja kristietībā (faktiski viņš un viņa vecāki bija vienaldzīgi pret reliģiju). Ģimnāzijā Kronekers mācījās matemātiku pie Eduarda Kummera (tā paša, kurš krietni pastrādāja pie Fermā Lielās teorēmas); no 1841.gada Kronekers studēja Berlīnes universitātē matemātiku, astronomiju, meteoroloģiju un ķīmiju, pēc tam Bonnā un beidzot Breslavā (kur viņa vecais matemātikas skolotājs bija kļuvis par profesoru), bet pēc tam atkal Berlīnē. 1848.gadā apprecēja sava mātesbrāļa meitu *Fanny Prausnitzer*. Kronekers bija bagāts, viņam nebija vajadzīga nauda, un viņš netiecās pēc profesora vietas, bet tikai vēlējās ņemt daļību matemātikas dzīvē. Viņš nelasīja lekcijas, bet publicēja daudz darbu, un 1861.gadā viņu ievēlēja Berlīnes akadēmijā. Akadēmijas locekļiem bija tiesības lasīt lekcijas Berlīnes universitātē, un Kummers (tikmēr jau pārcēlies uz Berlīni) pierunāja Kronekeru tomēr sākt lasīt lekcijas. Bet viņa lekcijas apmeklēja tikai daži studenti, jo vairums nespēja izsekot viņa «domu lidojumam». 1868.gadā viņu ievēlēja Parīzes akadēmijā, bet 1884.gadā Londonas Karaliskajā biedrībā. Līdz 1870.gadiem viņam bija ļoti labas attiecības ar pasaules vadošajiem matemātiķiem, bet tad tās sāka bojāties, jo viņš noraidīja bezgalības un iracionālos skaitļus. Kronekers ir pazīstams ar savu izteicienu: «Dievs radīja veselos skaitļus, visu pārējo radīja cilvēks». Šādu uzskatu dēļ Kronekers sanaidojās ar Heini, Kantoru, Veierštrasu, Dedekindu un citiem, taču viņam bija laba draudzība ar Helmholtcu. Bezgalības un iracionālos skaitļus noliegt, protams, nevajag, bet, ja Kronekers dzīvotu šodien, tad viņš bez vārda runas pieņemtu Vēras teoriju, tāpēc es uztveru viņu kā savu sabiedroto – visspilgtāko starp visiem pagātnes lielajiem matemātiķiem.

⁹⁶ Knuth D.E. «The art of the computer programming. Vol.1. Fundamental algorithms». California Institute of technology. Addison-Wesley Publishing Company. Reading, Massachusetts; Menlo Park, California; Don Mills, Ontario, 1968; Кнут Д. «Искусство программирования для ЭВМ, т.1. Основные алгоритмы». Мир, Москва, 1976.

.277. **АРТУР:** Расскажи поподробнее об Эвклидосе.

.278. **Я:** Да ты что? Об этом у меня написаны десятки или даже сотни страниц в дальнейших медитациях, а ты хочешь, чтобы я забыл об этом и начал тебе все излагать в этом диалоге, где мы обсуждаем только самую первую медитацию сборника!

.279. **АРТУР:** А ты Расскажи не все. Расскажи самое главное. Расскажи популярно. Мне будет легче читать дальнейшее, если я буду знать это. Ты сам говоришь {118}, что НУМЕРИКА – это малый круг, который вкратце излагает то, что в дальнейшем рассматривается подробно в «большом круге». Так включи в «малый круг» и популярное описание Эвклидоса. Это никому не повредит, даже общей композиции твоего сборника.

.280. **Я:** Пожалуй, ты прав. Ну что ж, как говорится, «по просьбе читателей» я вставляю в диалог главы с популярным описанием одного аппарата системы «Эвклидос». Эти главы первоначально предназначались для медитации МНОЖЕСТВА {[TRANS.733](#)}.

3. Машина Эвклидос

1980.09

(раньше на 1 месяц)

.281. Итак, рассмотрим гипотетическую машину, которая для меня играет примерно такую же роль, какую играет для Кнута машина MIX.

.282. Машина эта называется «Эвклидос». Она способна запомнить сведения об объектах, о которых я ей сообщаю. Например, я могу в нее ввести следующий текст⁹⁷:

P=2 EХТ Роговы (Леня, Ольга1, Женя).

P=2 EХТ Калтыгины (Миша, Ольга2, Андрей).

.283. Эвклидос запомнит после этого, что существуют объекты, которые называются «Леня», «Ольга1» и «Женя». Более того, он запомнит, что эти объекты объединены во множество, которое называется «Роговы». Эвклидос будет помнить не только о самом существовании таких объектов, не только их названия, присвоенные мною, но и отношения между ними: какие объекты являются элементами каких множеств. Аналогично Эвклидос расправится и с семьей Калтыгиных.

.284. Таких операторов можно вводить в Эвклидос сколько угодно (то есть, сколько позволяет емкость его памяти, которая зависит от мощности той ЭВМ, на которой Эвклидос реализован). Можно строить не только двухуровневые структуры, как в данных примерах, но и неограниченную (теоретически) иерархию структур, объединяя «Роговых» и «Калтыгиных» в какое-нибудь множество (например, множество семей моих друзей) или разлагая, например, множество «Леня» на элементы «голова», «рука-правая», «рука-левая» и т.д.

.285. Каждому объекту, о котором я сообщил Эвклидосу, он сопоставляет одну внутримашинную структуру-таблицу. Например, по оператору

P=2 EХТ Роговы (Леня, Ольга1, Женя)

.286. Эвклидос построит 4 таблицы, соответствующие объектам «Леня», «Ольга1», «Женя» и «семья Роговых».

.287. Такая таблица, находящаяся внутри Эвклидоса и соответствующая объектам внешнего мира, называется НОМИНАЛИЕЙ. Можно считать, что во внешнем мире существует множество «Роговы», а в Эвклидосе – соответствующая ему номиналия множества «Роговы». Однако для краткости я часто вместо слов «номиналия множества, существующая в Эвклидосе» говорю менее точно: «множество, построенное в Эвклидосе».

.288. Таким образом, основная концепция множества в Эвклидосе подразумевает: «множество во внешнем мире – таблица-номиналия в Эвклидосе».

.289. Конечно, Вы всегда можете обмануть Эвклидос и оператором

⁹⁷ Leonards Rogovs un Mihails Kaltigins bija mani draugi Elektronikas institūtā un vieni no pirmajiem visu šo tekstu lasītājiem; divas Olgas – viņu sievas; Jevgēņijs un Andrejs – viņu dēli.

P=2 EXT Драконы (Хау, Бау, Лау)

.290. сообщить ему о существовании трех драконов Хау, Бау и Лау. Но, если мы будем каждый раз это оговаривать, то никогда не сможем переползти через барьер всяких оговорок и не дойдем до более существенных вещей. Поэтому я считаю, что в любом случае в Эуклидосе – номиналия, а во внешнем мире – само множество. Конечно, это отчетливо имеет место только в «исходном состоянии», а потом картина все больше расплывается.

.291. Множества в Эуклидосе могут быть и пустыми – это просто таблица-номиналия, не имеющая ссылок на другие таблицы-элементы.

.292. Между номиналиями элементов и номиналиями множеств нет принципиальной разницы (таблицы одинаковы), все решается только ссылками между номиналиями.

.293. Объекты могут одновременно принадлежать разным множествам (например, объект «Леня» может принадлежать множеству «Роговы» и множеству «мужчины»). Обо всем этом я могу сообщить Эуклидосу на специальном языке, и все это он надежно запоминает в виде внутримашинных таблиц и ссылок между ними.

.294. Язык общения с Эуклидосом называется Эуклидолом и похож на все алгоритмические языки. Главная единица языка – это предикат (в переводе: «высказывание»). Центральный член предиката – это оператор, а вокруг него находятся операнды, которые называются префиксами, если предшествуют оператору или суффиксами, если следуют за ним. Например, в предикате

P=2 EXT Роговы (Леня, Ольга1, Женя)

.295. «EXT» – оператор; «P», «=>» и «2» – три префикса, а «Роговы» – суффикс. Заключенные в скобках символы «Леня», «Ольга1» и «Женя» – подоперанды операнда «Роговы». Операнды и подоперанды отделяются друг от друга и от оператора группами пробелов или запятыми. Пока таких сведений о синтаксисе языка будет достаточно.

.296. Но Эуклидос может не только запомнить связи между объектами, которые я ему назвал. Он может этими объектами и манипулировать, в результате этого изменяя связи между ними, создавая новые или уничтожая старые объекты. Что и как делать, я ему предписываю. Такое предписание называется алгоритмом или программой. Алгоритмы (или программы) Эуклидоса составляются, комбинируя элементарные операции или команды.

4. Система команд

1980.09

.297. Основной набор команд Эуклидоса состоит из 12 операций:

.298.	1) Оператор	TEX	M(e)	– проверить, имеется ли во множестве «M» e-тый элемент.
.299.	2) Оператор	TEC	E(a),M	– проверить, принадлежит ли a-тый элемент множества «E» также и множеству «M».
.300.	3) Оператор	XA	a	– увеличить индекс «a», то есть перейти к следующему элементу в тех множествах, которые им индексируются.
.301.	4) Оператор	XE	a	– уменьшить индекс «a», то есть перейти к предыдущему элементу.
.302.	5) Оператор	XO	a	– установить индекс «a» на ноль, то есть, перейти к началу множества.
.303.	6) Оператор	XEX	a,e	

- .304. 7) Operator **BE** **A**
- установить индекс «а» равным индексу «е».
- в случае, если «есть» (проверяемый оператором «ТЕХ» элемент или принадлежность, проверяемая оператором «ТЕС»), то перейти к оператору, помеченному меткой «А» (то есть выполнить его в качестве следующего).
- .305. 8) Operator **BO** **A**
- в случае «отсутствия» перейти к оператору «А».
- .306. 9) Operator **CE** **M(e)**
- создать е-тый элемент в множестве «М».
- .307. 10) Operator **MO** **M,E**
- включить объект Е в множество «М».
- .308. 11) Operator **OM** **M,E**
- удалить элемент Е из множества «М».
- .309. 12) Operator **EX** **A: M**
- выполнить алгоритм «А», подставляя ему в качестве входных данных (материала) множество «М».

.310. Таков основной набор тех манипуляций с множествами, которые может выполнить Эуклидос. Здесь, разумеется, не приведены все возможности записи операторов; для этого я отсылаю Вас к медитациям ЭУКЛИДОС {[.994](#)}, ПРЕДИКАТ {[.1308](#)} и АЛГОРИТМ {[.1563](#)}.

.311. При помощи этих элементарных операций я могу предписать Эуклидосу весьма сложные действия с множествами подобно тому, как при помощи небольшого набора простых машинных команд можно составлять чрезвычайно сложные машинные программы.

.312. Предписания Эуклидосу сделать какие-нибудь действия с множествами, на Эуклидоле описываются в виде замкнутых, законченных блоков, называемых «алгоритмами». Описания таких блоков начинаются оператором «АЛГОРИТМ», который присваивает данному алгоритму название. Далее следует Оператор «МАТЕРИАЛ», перечисляющий абстрактные множества, которые даны алгоритму на входах, потом оператор «ПРОДУКТ», перечисляющий абстрактные множества, построенные данным алгоритмом. Далее следуют описания собственно манипуляций с множествами, и все завершается оператором «КОНЕЦ».

.313. Таким образом, понятие «алгоритм» в Эуклидосе соответствует понятию «программа» на ЭВМ. Я иногда употребляю здесь и слово «программа», но обычно отдаю предпочтение слову «алгоритм». Это было вызвано тем, что в отношении процессов в мозге человека «алгоритм» звучит мягче, чем «программа». Существенного значения выбор слова не имеет⁹⁸.

.314. Выполняя алгоритмы, Эуклидос, конечно, оперирует номиналиями, находящимися в его оперативной памяти, но я часто говорю (конечно, неточно), что он оперирует самими множествами, которые, согласно принятой концепции, находятся во внешнем мире.

.315. В результате выполнения алгоритма Эуклидос может построить новые таблицы-номиналии (я говорю часто: построить новые множества). Поскольку, согласно начальной концепции, объект, соответствующий таблице-номиналии, называется множеством и находится во внешнем мире, то получается, что своим построением новой таблицы-номиналии, Эуклидос создал множество во внешнем мире.

⁹⁸ Vispār Vēras teorijā ar vārdu «programma» parasti saprot vienu konkrētu materiālu struktūru, kura nosaka procesa rezultātu. Datoru ekvivalentos tas būs tā: paņemiet kādu datorprogrammu, teiksim, *Word-2000*, un ielādējiet to savā datorā. Tagad šī programma Jūsu datora operatīvajā atmiņā pastāv kā zināms mikroshēmu stāvoklis (kā «0» vai «1» bitu lēnums). Lūk, šis konkrētais mikroshēmu stāvoklis vienā konkrētā datorā vienā konkrētā laika momentā ir tas, ko Vēras teorijā apzīmē ar vārdu «**programma**». No šī shēmu stāvokļa būs atkarīgs, kā dators nostrādās un ko viņš izdarīs pie konkrēta impulsa (piemēram, taustiņa nospiešanas). Ar vārdu «**algoritms**», turpretī, Vēras teorijā apzīmē to kopīgo principu, kurš pastāv katreiz, kad dažādos datoros vai vienā datorā dažādos laikos ir ielādēts *Word-2000*. Ja Jūs pie šādām šo vārdu definīcijām gribēsiet pastāstīt kādam, ko tieši dara *Word-2000*, tad Jūs ātri atklāsiet, ka faktiski ir vienalga, vai Jūs lietojat vārdu «programma» (un domājat par vienu konkrētu ielādes reizi), vai lietojat vārdu «algoritms» (un domājat par visām ielādes reizēm kopā). Tāpēc Vēras teorijas tekstos (pie stingrām definīcijām un konsekventas izpratnes!) šie vārdi pastāvīgi mijas.

Pašprogrammēšanās nozīmē datoru ekvivalentos, ka datora atmiņas viena iecirkņa shēmu stāvoklis (programma) izmaina otra iecirkņa shēmu stāvokli (t.i., rada tur kādu citu programmu, nekā tā, kas tur bija agrāk).

.316. Хотя это многих смущает, но ни к каким катастрофическим последствиям такое мнение не приводит, если только понимать, как обстоят дела в действительности. Отказаться же от начальной концепции (что во внешнем мире существует множество «Роговы», а в Эуклидосе – таблица-номиналия ему соответствующая) – это еще хуже.

.317. С описанием алгоритма на Эуклидосе Эуклидос делает то же самое, что ЭВМ со своими исходными программами. Он транслирует их, то есть переводит в свое внутреннее представление, запоминает у себя в памяти и потом может выполнять сколько угодно раз с различными «входными данными». Таким образом, мы имеем уже два главных типа запомненной Эуклидосом информации:

- а) номиналии множеств;
- б) алгоритмы.

.318. Каждый более менее квалифицированный программист легко представит себе, как реализовать Эуклидос на ЭВМ. Сам Эуклидос очень похож на ЭВМ: по сути дела это процессор, работающий с особым типом информации о внешних объектах и о связях между ними (с номиналиями) или, иными словами, – процессор множеств.

5. Алгоритм Равномощности

1980.09

.319. Вот пример описания алгоритма на Эуклидосе:

§	АЛГОРИТМ	Равномощности.
	МАТЕРИАЛ	База, Эталон
	ПРОДУКТ	Изок
1	ТЕХ	База(а,е)
2	ВО	7
3	ТЕХ	Эталон(е)
4	ВО	10
5	ХА	е
6	В	1
7	ТЕХ	Эталон(е)
8	ВЕ	10
9	МО	Изок, База(а)
10	ХА	а
11	ХО	е
12	ТЕХ	База(а)
13	ВЕ	1
14	КОНЕЦ	%

.320. Я призываю читателя вместе со мной досконально разобраться в том, как работает этот алгоритм, так как на понятии подобных алгоритмов основаны все дальнейшие рассуждения о теории множеств, вся моя концепция математических теорий.

.321. Этот алгоритм называется: «Алгоритм Равномощности». На вход ему подаются два абстрактных множества, называемые «База» и «Эталон». Абстрактными эти множества называются потому, что в данный момент, когда я пишу этот алгоритм, когда мы вместе с Вами его анализируем, когда Эуклидос его транслирует и запоминает, не известно еще, какими на самом деле будут эти два входных множества. И только непосредственно давая команду Эуклидосу выполнить этот алгоритм, я укажу какие, собственно, множества (уже конкретные множества) взять в качестве Базы и Эталона. Более того, Эуклидос может выполнить этот алгоритм много раз, и каждый раз с другой Базой и другим Эталонем.

.322. Аналогично обстоят дела с продуктами алгоритма. Алгоритм Равномощности создает одно абстрактное множество, называемое «Изок». Конечно же, каждый раз при выполнении этого алгоритма изоком станет другое конкретное множество, и оно будет зависеть не только от того, каким был алгоритм его построения, но и от того, какими были при этом база и эталон.

.323. Все операторы, которые Эуклидос выполняет при реализации алгоритма в нашем примере, перенумерованы. Обычно нет необходимости пометить все операторы алгоритма –

достаточно пометить лишь те, на которые ссылаются операторы перехода, причем можно пометить не только номерами, но и любыми именами (Эвклидос допускает в качестве метки оператора любой символ (цифровой или буквенный), лишь бы он не совпадал ни с одним из названий самих операторов).

.324. Сущность описанного алгоритма заключается в следующем: База представляет собой совокупность каких-то множеств. Алгоритм Равнозначности должен отобрать среди них все те множества, которые равнозначны Эталону, и поместить их в создаваемое множество Изок. Таким образом, Изок будет таким подмножеством Базы, которое содержит все равнозначные Эталону множества.

.325. Но приступим к разбору собственно алгоритма. Оператором 1 проверяется, есть ли в множестве «База(а)» – то есть в очередном множестве Базы – очередной элемент с индексом «е». Если он есть, то выполняется оператор 3, который проверяет, есть ли в Эталоне соответствующий элемент. Если и в Эталоне он имеется, то оператором 5 переходим к следующему элементу (увеличив индекс «е»), а оператор 6 предписывает повторить снова проверку соответствующих элементов. (Оператор «В» безусловного перехода не принадлежит к элементарным и не был упомянут выше, так как он может быть реализован двумя подряд идущими операторами «ВЕ» и «ВО»).

.326. Таким образом Эвклидос будет проверять наличие соответствующих элементов в множествах «Эталон» и в очередном множестве из Базы до тех пор, пока не кончится одно из этих множеств. Если он раньше обнаружит конец множества «База(а)», то перейдет к оператору 7 (в этом случае еще не известно, отсутствует ли данный элемент также и в Эталоне, поэтому оператором 7 он это проверит; если этот элемент отсутствует также и в Эталоне, значит «База(а)» равнозначна Эталону).

.327. Если же оператор 3 обнаружил, что «Эталон» кончился раньше, чем «База(а)» или оператор 7 обнаружил, что «База(а)» кончилась раньше чем «Эталон», значит эти множества не равнозначны, и нас не интересуют. Если же «База(а)» равнозначна Эталону, то оператором 9 она помещается в создаваемое множество «Изок».

.328. Далее оператором 10 переходим к следующему множеству «База(а)», а оператором 11 индекс «е» сбрасываем в начало множества. Оператором 12 проверяется, существует ли очередная «База(а)»; если она существует, то все начинается сначала, иначе алгоритм закончен.

.329. О разных деталях этого процесса в Эвклидосе можно было бы еще много рассказывать, но я надеюсь, что основное будет читателю понятно и что он получил достаточное представление о том, что я имею в виду, когда произношу слово «алгоритм».

6. Еще два алгоритма

1980.09

.330. Теперь разберем еще один алгоритм:

§	АЛГОРИТМ	Изоквант.
	МАТЕРИАЛ	Базокванта.
	ПРОДУКТ	Квантолина (Изокванта), Эталоны.
1	ЕХ	Равнозначности: Базокванта, Эталоны, Изокванта(к).
2	ТЕХ	Базокванта(а,к)
3	ВО	7
4	СЕ	Эталоны(к)
5	ХА	к
6	В	1
7	ХА	а
8	ТЕХ	Базокванта(а)
9	ВЕ	2
10	КОНЕЦ	%

.331. Этому алгоритму на вход подается одно множество, называемое Базоквантой. Строит он два множества, называемые Квантолиной и Эталонами. Элемент Квантолины называется «Изокванта».

.332. Первый же оператор вызывает Алгоритм Равномощности, подставляя ему в качестве базы Базокванту, а в качестве эталона множество, здесь называемое «Эталоны». Поскольку это множество является продуктом Алгоритма Изоквант, а тот еще ничего не делал для создания этого множества, то оно окажется пустым при первом выполнении оператора 1 (все продукты при входе в алгоритм пусты). Таким образом, первый раз Алгоритм Равномощности будет выполнен с пустым эталоном (то есть, в Изок будут помещены все пустые множества из Базокванты). Этот изок станет первой изоквантой (в операндах оператора «ЕХ» перечисляются: сначала название алгоритма, потом материалы, потом продукты выполняемого алгоритма, таким образом устанавливая соответствие между объектами вызывающего и вызываемого алгоритма).

.333. Итак, при первом выполнении оператор 1 построит Изокванту, состоящую из всех пустых множеств, какие только имеются в базокванте. В дальнейшем оператор 4 добавит к эталонам один элемент, оператор 5 осуществит переход к строительству следующей изокванты, а оператор 6 вернет Эуклидос к выполнению Оператора 1.

.334. Теперь в Эталонах уже будет один элемент, и Алгоритм Равномощности отберет из базокванты все множества, содержащие один элемент. В следующий раз в Эталонах уже будут два элемента, и будет построена изокванта, состоящая из множеств, имеющих мощность два.

.335. Так это будет продолжаться до тех пор, пока оператор 2 не обнаружит, что в первом элементе базокванты (ведь индекс «а» не менялся!) отсутствует элемент «к». Это означает, что построена изокванта, содержащая первое множество из базокванты. Теперь Эуклидос заикнется в операторах 2, 7, 8, 9 до тех пор, пока не обнаружит такое множество «Базокванта(а)», в котором элемент «к» присутствует, или пока не будет исчерпана вся базокванта. В первом случае алгоритм будет продолжен, так как в базокванте обнаружено множество, более мощное чем то, на которое до сих пор указывал индекс «а». Если же такое более мощное множество не будет обнаружено, то алгоритм заканчивает работу, так как уже построена изокванта, содержащая самое мощное множество из базокванты.

.336. И, наконец, рассмотрим такой алгоритм:

§	АЛГОРИТМ	Сложения.
	МАТЕРИАЛ	Базокванта, Слагаемое1, Слагаемое2.
	ПРОДУКТ	Сумма, Эталон.
1	ТЕХ	Слагаемое1(0,а)
2	ВО	6
3	МО	Эталон, Слагаемое1(0,а)
4	ХА	а
5	В	1
6	ТЕХ	Слагаемое2(0,е)
7	ВО	11
8	МО	Эталон, Слагаемое2(0,е)
9	ХА	е
10	В	6
11	ЕХ	Равномощности: Базокванта, Эталон, Сумма.
12	КОНЕЦ	%

.337. В качестве материала этому алгоритму подается та же базокванта, что и предыдущему, и, кроме того, две изокванты, продукты предыдущего алгоритма.

.338. Алгоритм, названный здесь «Алгоритмом Сложения», берет первое множество из обеих изоквант (на них указывает числовой индекс 0) и переправляет в множество «Эталон» сначала все элементы первой входной изокванты (операторы 1-5), потом все элементы второго исходного множества (операторы 6-10). Получается, естественно, множество, содержащее (а+е) элементов (если исходные множества содержали (а) и (е) элементов соответственно).

.339. Оператором 11 при помощи Алгоритма Равномощности строится изокванта всех тех множеств из базокванты, которые имеют мощность а+е.

7. О первом алгоритме

1980.09

.340. Я понимаю, что читатель не мог понять все здесь сказанное просто перелистывая страницы. Для того, чтобы разобраться в том, как работает Эвклидос⁹⁹ под управлением этих алгоритмов (программ), надо перечитывать предыдущие главы по несколько раз, сравнивая словесное описание алгоритма с его текстом на Эвклидосе и с описаниями самих команд.

.341. Но я еще раз призываю читателя все же найти в себе силы, чтобы сделать это и до конца понять работу трех приведенных здесь алгоритмов. Я еще раз подчеркиваю, что почти все дальнейшее будет Вам совершенно не понятно, если Вы со всей ясностью не будете представлять себе, что именно я обозначаю словом «алгоритм», как именно происходит манипулирование множествами и, наконец, что вообще из себя представляют эти множества.

.342. Три приведенных здесь алгоритма очень просты. Человеку, имеющему опыт работы с ЭВМ, они будут даваться легче, другим труднее. Описание самого Эвклидоса и основных команд, данное здесь, разумеется, очень неполное. Составляя эти описания, я прыгал с одной высоты на другую, совершенно опуская детали. Полное описание этого аппарата Эвклидоса занимает сотни страниц. Но в полном описании, в свою очередь, сложнее разобраться.

.343. Теперь я буду полагаться на то, что читатель разобрался в приведенных алгоритмах и представляет их работу так же отчетливо как и я. Попытаемся осмыслить некоторые вещи, связанные с этими алгоритмами.

.344. Первый алгоритм, Алгоритм Равномощности, может из данных ему двух множеств (конкретных множеств, все элементы которых в точности известны, таких как множества «Роговы» и «Калтыгины» приведенные в начале этого повествования {282}) построить третье множество, называемое «Изок». Этот алгоритм я описал при помощи двенадцати элементарных операций с множествами. Но я мог и сказать Вам: «Изок – это подмножество базы, содержащее все те элементы базы, которые равномощны эталону». Если известно, что такое «база» и «эталон», то Вы наверняка признали бы такое определение довольно точным и приемлемым даже для математики.

.345. Но получается, что определение это эквивалентно описанию некоторого алгоритма. Наше словесное определение и вот то описание на Эвклидосе для Эвклидоса по сути дела совершают одну и ту же «работу». Теперь довольно естественно появляется вопрос: «а который способ лучше?».

.346. Про словесное описание можно сказать, что оно «использует понятие равномощности» и что это понятие должно быть само предварительно определено. Тогда я поясню Вам, что «равномощными» называются такие множества, между элементами которых «можно установить взаимно однозначное соответствие». Теперь здесь «наиболее фундаментальным» стало «понятие» «установления взаимно однозначного соответствия». В общем: как не крутись, а что-то надо принимать за известное.

.347. Теперь взглянем на эти же проблемы в случае описания алгоритма на Эвклидосе. Используется ли здесь «понятие равномощности»? Используется ли здесь «понятие взаимно однозначного соответствия»? В общем-то да, в том смысле, что в конце концов в результате всех манипуляций устанавливается, равномощны ли множества или нет. И делается это путем сопоставления очередных элементов в двух множествах, то есть путем «установления взаимно однозначного соответствия».

.348. Но если бы кто-нибудь сказал мне, что при определении множества «Изок» я «копируюсь на понятие равномощности и взаимно однозначного соответствия», то я категорически отверг бы это и сказал бы, что Эвклидосу безразличны ваши равномощности и взаимно однозначные соответствия, что эта машина знает только одно: как выполнить двенадцать элементарных операций с таблицами, кодирующими объекты внешнего мира, и что эти 12 элементарных операций и есть то единственное, что я использую при определении понятия «Изок».

⁹⁹ Programmu sistēma Eiklīdoss (precīzāk: šeit aprakstītā tās daļa) tika pilnībā izprojektēta un daļēji realizēta ES ESM mašīnās. Vispār Eiklīdoss bija paredzēts daudz plašāks nekā te aprakstīts; bija plānots iekļaut tajā arvien abstraktāku lietu modelējumu. Analogiski arī valodai Eiklīdols bija paredzēti vairāki līmeņi. Šeit aprakstītais zemākais līmenis ir līdzīgs Asemblera valodām. Asembleros ir varbūt grūtāk programmēt, taču toties ir skaidrāks, kas īsti notiek mašīnā. Bet tieši to demonstrēt bija mans mērķis.

.349. И эти 12 элементарных операций лишены всякой абстрактности, отвлеченности, это совершенно земные, можно даже сказать «материальные» вещи, они столь же прозаичны, как команды ЭВМ. Я могу описать все, что при выполнении их происходит в Эуклидосе и в машине, на которой он реализован, описать с любой точностью вплоть до уровня квантовой механики.

.350. Поэтому (но не только поэтому) я считаю определение понятия «Изок», данное при помощи операторов Эуклидола, более точным, чем словесное определение.

.351. Конечно, и здесь что-то приходится принимать за данное (а именно: 12 элементарных операций). Но, по-моему, такая отправная точка обладает несравненно большей отчетливостью, чем, скажем, «понятие взаимно однозначного соответствия».

.352. Кроме того, как Вы увидите в будущем, используя только эти 12 элементарных операций, я буду один за другим определять целый ряд таких понятий, которые обычно не определяются, а принимаются «интуитивно ясными» или «основными», «не требующими определения».

.353. Можно считать, что я уже только что при их помощи определил такие понятия как сами «равномощность» и «взаимно однозначное соответствие». В дальнейшем мы увидим, как из мозаики, составленной при помощи кирпичиков 12 команд, выделяются и уходят в жизнь такие фундаментальные понятия, как числа всех видов, алгебраические операции, логические операции, объединение, пересечение множеств и т.д. Все это в миг перестает быть фундаментом, если за фундамент принять 12 команд материального, реального, физического, лишённого всякой абстрактности, процессора множеств.

8. О втором алгоритме

1980.09

.354. Теперь перейдем к осмысливанию второго алгоритма. Он (при помощи первого) строит множество, называемое «квантолина», а каждый элемент квантолины, это изокванта, множество равномощных множеств из базокванты. Опять, конечно, я мог бы все это описать (и определить понятие изокванта) и на словах, но, как я считаю, это было бы менее точным определением, чем данное мною на Эуклидоле.

.355. Первая изокванта (лучше скажем: нулевая) содержит все пустые множества из базокванты, следующая – все множества, состоящие из одного элемента, еще следующая – все множества, состоящие из двух элементов и т.д. (в Эуклидосе, в отличие от математики, может быть сколько угодно пустых множеств). Сколько элементов будет содержать каждая изокванта, это, конечно, полностью зависит от того, какую базокванту Вы дадите алгоритму на вход при его реализации. Изокванты могут быть и пустыми, если в базокванте нет множеств соответствующей мощности.

.356. Точно так же общее число построенных Эуклидосом изоквант будет зависеть от того, каково было самое мощное множество в базокванте. Конечно, эти множества из базокванты никогда не будут бесконечными (ведь Вы должны указать Эуклидосу отдельно каждый объект, принадлежащий множеству, а он должен для каждого такого объекта построить свою таблицу – номиналию. И квантолина ни при какой реализации, выполнении этого алгоритма, не будет бесконечной).

.357. Но все эти ограничения множеств в базокванте никак не связаны с самим алгоритмом. Он-то как раз и мог бы генерировать все новые и новые изокванты, дайте только соответствующую базокванту. Ограничены Вы, Ваши возможности, а не алгоритм.

.358. И тут мы приходим к мысли о бесконечном ряде изоквант, которые мог бы построить наш алгоритм, «если бы да кабы», – о бесконечном ряде абстрактных множеств, потенциальных продуктов нашего алгоритма. Естественно, что эти потенциальные продукты приведенного алгоритма, которые тот мог бы создать «если бы...», нигде реально не существуют. Но ведь это не значит, что мы не имеем права о них думать и рассуждать. Надо только ясно сознавать что есть что, – что существует реально (в пространстве и времени) и что лишь потенциальные возможности, неосуществленный проект. Рассматривая бесконечное множество изоквант, этих потенциальных продуктов нашего алгоритма, мы по сути дела рассматриваем, изучаем сам алгоритм, единственное, что здесь существует реально. Ведь только от алгоритма зависит то, какими свойствами будет обладать его потенциальные продукты.

9. О третьем алгоритме

1980.09

.359. Все Изокванты можно перенумеровать и обозначить теми же значками, которыми мы обозначаем ноль и натуральные числа. Тогда можно говорить об изокванте «0», изокванте «1», изокванте «2» и т.д.

.360. Теперь осмыслим третий алгоритм. Ему на вход подаются две изокванты (пусть, к примеру, это будут изокванта «3» и изокванта «4»). Он же строит новую изокванту. Можете убедиться, что эта изокванта будет содержать абсолютно те же элементы, что и изокванта «7», то есть будет ей эквивалентна. Таким образом этот алгоритм сопоставляет любым двум данным ему на вход изоквантам третью изокванту.

.361. Я мог бы (и, надеюсь, читатель тоже мог бы) написать еще три алгоритма (назовем их – совершенно произвольно, конечно – алгоритмами «умножения», «вычитания» и «деления»), которые ставили бы двум изоквантам в соответствие третью каким-нибудь иным способом, чем это делает Алгоритм Сложения, например, тем способом, о котором читатель уже наверняка подумал. Если я здесь не привел описания на Эуклидоле этих еще трех алгоритмов, то только потому, что в этом нет никакой необходимости, и я не хотел наводнять страницы данной работы операторами Эуклидола, отпугивая читателей (позже я опишу эти алгоритмы на Эуклидоле, завершая определение системы традиционных натуральных чисел).

.362. Итак: шесть алгоритмов, три описанных и три не описанных. Теперь мы можем поговорить о целой системе их потенциальных продуктов.

.363. Я хочу напомнить читателю, что в разговоре об Эуклидосе я вплоть до этой страницы не высказывал абсолютно никаких предположений о природе математических объектов; все это, о чем мы говорили, не имело на самом деле абсолютно никакого отношения к математике, я Вам рассказывал о своей машине, которую я построил чтобы играть с ней «по определенным правилам», – и только. Я вел читателя по индуктивному пути.

.364. Но вот какая получается интересная штука: система потенциальных продуктов моих шести алгоритмов абсолютно изоморфна системе натуральных чисел. Изоморфна в том смысле, что какое бы Вы ни взяли свойство натуральных чисел (с нулем) и операций над ними, я Вам покажу соответствующее свойство потенциальных продуктов моих шести алгоритмов. Какое забавное совпадение, не правда ли?

.365. Сами изокванты, эти потенциальные продукты, построенные при помощи Алгоритма Равномощности, выстроились в бесконечный строго упорядоченный ряд, и каждая изокванта соответствует какому-нибудь числу.

.366. Алгоритм Сложения сопоставляет изоквантам «3» и «4» изокванту «7», но ведь $3+4=7$. Если Вы скажете, что $a+e=e+a$, то я Вам отвечу, что Вы можете поменять местами материалы третьего алгоритма, а продукт его от этого не изменится. И так далее: какое бы Вы ни назвали свойство системы натуральных чисел, я Вам покажу, что аналогичными свойствами обладают и потенциальные продукты моих программ для Эуклидоса.

.367. И тут, чего не бывает, у кого-нибудь из наиболее дерзких читателей может появиться мысль: «А просто ли это совпадение?».

.368. Что такое Эуклидос? Это система, запоминающая информацию о существовании внешних объектов, о связях между этими объектами, и манипулирующая этой информацией. А вдруг мозг – это тоже система, запоминающая информацию о существовании внешних объектов, о их связях, и манипулирующая этой информацией? Вдруг система натуральных чисел и система потенциальных продуктов моих шести алгоритмов – объекты одинаковой природы, и их изоморфизм вовсе не случайность? Вдруг натуральные числа – также система потенциальных продуктов каких-то мозговых программ?

.369. О нет, конечно, это кощунство, ересь! Такой вывод ни в коем случае нельзя сделать из одного соответствия между объектами совершенно разной природы: ведь числа – это числа, а эти алгоритмы – это совсем другое!

.370. Логически безупречный вывод о том, что система натуральных чисел должна являться системой потенциальных продуктов каких-то алгоритмов мозга, конечно, сделать нельзя. Здесь наш индуктивный путь обрывается. Дальше возможен только скачок на дедуктивный путь: можно провозгласить постулат о том, что числа – потенциальные продукты алгоритмов мозга, а потом показать, что это не ведет абсолютно ни к каким противоречиям, что

это прекрасно согласуется с известными фактами, и что это даже позволяет пролить свет на многие неясные до сих пор вопросы.

.371. Именно так я и поступаю. Умных людей это должно заставить относиться серьезно к такой системе постулатов.

10. Перспективы обобщения

1980.09

.372. Если мы совершили прыжок на дедуктивный путь и приняли за постулат положение о том, что числа (и вообще все абстрактные математические объекты) – это потенциальные продукты (или материалы) каких-то внутримозговых алгоритмов манипулирования с множествами (с конечными и конкретными множествами, разумеется), то появляется естественный вопрос: до какой степени мы можем, имея на самом деле в виду алгоритмы мозга, разбираться в программах игрушечной машины «Эвклидос»?

.373. Ясное дело, что мозг – не совсем Эвклидос. Да и сам Эвклидос я мог бы сделать в тысячах различных вариантов. Я никогда не утверждал, не утверждаю и не собираюсь утверждать, что имеется полное соответствие между мозгом и Эвклидосом, между биологическими алгоритмами мозга и моими программами на Эвклидоле. Сейчас у нас нет возможности изучать подлинную «систему команд» и «операционную систему» мозга. Так я Вас спрашиваю: «Что лучше в этих условиях: сидеть сложа руки или изучать хотя бы программы Эвклидоса?»

.374. Да, Эвклидос не мозг. Эвклидос модель. Упрощенная, как все модели. Но если системы продуктов программ Эвклидоса обнаруживают такую потрясающую аналогию с математическими системами, то, может быть, Эвклидос не такая уж и плохая модель?

.375. Эвклидос запоминает информацию о существовании внешних объектов и о связях между ними. Но, может быть, мозг тоже запоминает информацию о существовании внешних объектов и о связях между ними? Пусть он запоминает другими средствами, но, может быть, он запоминает ее? И аналогия между Эвклидосом и мозгом состоит именно в этом?

.376. Что такое 12 элементарных операций Эвклидоса? Это средства, позволяющие:

.377. а) устанавливать и разрушать связи между объектами (поместить во множество и удалить из него) (операторы «МО» и «ОМ»);

.378. б) создавать и уничтожать объекты (оператор «СЕ» и внутренняя обработка вызова алгоритма);

.379. в) проверять наличие объекта и наличие связей (операторы «ТЕХ» и «ТЕС»);

.380. г) принимать различные действия в зависимости от результатов этих проверок (операторы переходов «ВЕ» и «ВО»);

.381. д) переходить от одних объектов к другим (операции с индексами);

.382. е) комбинировать отдельные алгоритмы (оператор «ЕХ»).

.383. Так, может быть, мозг тоже обладает такими средствами? Не такими в точности операторами, разумеется, а вообще такими средствами? И в ЭТОМ его аналогия с Эвклидосом? И этой аналогии в работе уже достаточно, чтобы существовала глубокая аналогия в продукции? И тогда изучение программ Эвклидоса не такое уж бессмысленное занятие?

.384. Если вступить на дедуктивный путь и принять постулат о том, что математические структуры – это системы потенциальных продуктов каких-то алгоритмов, то появляется возможность считать, что Алгоритм Изоквант, описанный выше – это определение множества натуральных чисел, а третий алгоритм – это определение операции сложения. Таким образом, эти понятия перестают быть первичными, а определяются при помощи все тех же 12 элементарных операций в принципе точно так же, как при помощи первого алгоритма мы определяли понятие «Изок».

.385. Но теперь довольно легко понять, что будет достаточно несколько изменить определяющий алгоритм (а это так же просто, как изменить программу ЭВМ), чтобы мы имели дело уже с несколько другими потенциальными продуктами. Таким образом можно определить системы, с одной стороны похожие на ранее известные, а, с другой стороны, отличающиеся от них.

.386. Да и вообще традиционные математические системы перестают быть чем-то объективным, чем-то абсолютным, чем-то больше, нежели одним, в общем-то в значительной степени случайным, вариантом определяющих алгоритмов.

.387. В частности, например, геометрия Эвклида – один вариант потенциальных продуктов определяющих алгоритмов, неэвклидовы геометрии – другие варианты. Аналогичная ситуация наблюдается в системах чисел: традиционная система чисел, создавшаяся исторически и завершенная Карлом Гауссом – это лишь система потенциальных продуктов одного варианта определяющих алгоритмов. В медитации ЧИСЛА {[.1742](#)}, {[.1885](#)} я привел другой вариант определяющих алгоритмов (то есть, определил другую систему чисел, на мой взгляд более стройную, чем традиционная).

.388. Но все эти перспективы открываются лишь тому, кто перешел на дедуктивный путь и принял постулат о программистской природе математики. Для того, кто остался на индуктивном пути, речь может идти только о странных переплетениях потенциальных продуктов программ для машины Эвклидос и об удивительных аналогиях между этими программами и математикой.

11. Что делает математик ?

1981.01.14

(через 4 месяца)

.389. (диалог с Артуром 1981.01.14)

.390. **Я:** Вот, таковы те главы, в которых я пытался очень популярно изложить сущность всего, о чем говорится в сборнике «О природе чисел»; главы, которыми я намеревался начать следующий сборник и которые теперь по твоей «вине» {[.279](#)} включил в наши с тобой разговоры, опережая ими подробное изложение всего этого в дальнейших медитациях.

.391. **АРТУР:** Не беспокойся. Человечество тебя простит.

.392. **Я:** Вернемся к природе чисел. Будут ли у тебя вопросы относительно НУМЕРИКИ или предыдущих глав?

.393. **АРТУР:** Да. Теперь я (ну, так: более менее) представляю, что такое процессор множеств. Значит ты считаешь, что в мозге математика, когда он занимается своей наукой, происходит нечто похожее на то, что происходит в Эвклидосе, когда тот выполняет такие алгоритмы как те, о которых ты тут писал?

.394. **Я:** Нет.

.395. **АРТУР:** Как – нет? Тогда я опять ничего не понимаю!

.396. **Я:** Я утверждаю, что математик располагает подобными алгоритмами. То есть, он МОЖЕТ сделать подобные манипуляции, если захочет. Он может, например, взять и сопоставить элементы двух множеств (ну, скажем, множеств яблок в двух тарелках), поочередно касаясь их пальцами обеих рук по алгоритму, эквивалентному Алгоритму Равномощности. (Ведь если он это сделать может, то он располагает соответствующим алгоритмом). Но в действительности он это делает редко. Основное его занятие состоит в том, что он этот алгоритм изучает. Он изучает алгоритм, которым располагает, которым мог бы пользоваться, если бы захотел, но которым на самом деле пользуется редко. Он все размышляет: «Что бы было, если бы этот алгоритм запустить так? А если этак? Что бы получилось?». Он размышляет над тем, что бы получилось, и при этом все думает, что предмет его размышлений нереален, воображаем, придуман им самим.

.397. Ну, конечно, все то, что «получилось бы, если бы...», все это нигде не существует. Но сам алгоритм, над которым он тут возится, он-то существует. Чем эта ситуация отличается от той, например, в которой я, наклонившись над листингом своей программы для ЭВМ, размышляю о том, что будет, если ей дать на вход это... Или то? Или от той ситуации, в которой механик думает о том, что будет, если в мотор брызнет грязь? Я не вижу здесь никакой принципиальной разницы. Однако ни программист, ни механик не говорят, что они занимаются плодами своего воображения и что их специальность изучает сама себя и что это только игра по определенным правилам. А математика хлебом не корми, дай только об этом поговорить!

.398. В конце концов не имеет же значения выбор слов. Пожалуйста, давайте и я буду говорить, что я как программист на своем рабочем месте занимаюсь плодами своей фантазии, что программирование изучает сама себя, что это только игра по определенным правилам. В отношении программирования эти слова столь же оправданы или не оправданы, как и в отношении математики. Только в отношении программирования они звучат как-то причудливо. В моих ушах они так же причудливо звучат и в отношении математики.

.399. **АРТУР:** Ну вот, опять пошел ругать математиков!

.400. **Я:** Извини.

.401. **АРТУР:** Ты сказал, что твои утверждения о природе математических объектов – это постулаты и что правильность этих постулатов проверяется тем, насколько хорошо они объясняют различные вещи...

.402. **Я:** Я такого не говорил. Я говорил, что мои постулаты, как все в мире постулаты, принимаются или отвергаются исходя из того, насколько построенная на них теория пригодна для объяснения различных вещей.

.403. **АРТУР:** Разница небольшая.

.404. **Я:** Разница большая. Нельзя проверить ПРАВИЛЬНОСТЬ ПОСТУЛАТОВ. Можно проверить ПРИГОДНОСТЬ ТЕОРИИ. По-моему здесь большая разница.

.405. **АРТУР:** Но как ты проверишь пригодность своей теории?

.406. **Я:** Действительно – по каким критериям определить, когда такая система постулатов еще только общефилософская гипотеза и когда она уже нечто большее? Имеется очень широкий спектр возможностей провести эту границу: от того, чтобы считать ее обоснованной с первых же слов, до того, чтобы требовать пройтись с ней по самым мелким тропинкам «сада математики», охватить ею все, что не смогли еще сделать даже Бурбаки. Разные люди, конечно, будут устанавливать эту границу по-разному.

.407. Я буду подносить тебе (и вообще своим читателям) примеры применения этой теории постепенно, по мере их описания. Количество таких примеров будет расти с каждым годом, пока мне не надоест этим заниматься. Когда считать эти примеры достаточно убедительными – это ваше дело, решайте сами! Для меня все ясно не только уже сейчас, но и уже много месяцев тому назад.

.408. Так что, по-моему, проверка пригодности теории – дело субъективное, и не может быть никакого единого для всех критерия: мол, «вот теперь она уже доказана!».

.409. Кстати, почему бы тебе самому не взять какую-нибудь математическую теорию и не попытаться представить ее в той системе понятий, о которой я тут пишу? И таким способом лично «проверить ее пригодность»? Напиши, например, диссертацию на тему «дифференциальное и интегральное исчисление в понятиях теористики» или что-нибудь в этом роде. Или для тебя не мыслимо что-то писать, не заручившись гарантиями, что тебе за это дадут «научную» степень и прибавку к зарплате?

Grāmatas NATUR turpinājums – failā {NIX-065}¹⁰⁰

¹⁰⁰ Vekordijā {[NATUR.410](#)}.

Pielikums

2007.11.03 16:02 sestdiena

Tātad tālāk oriģinālajā Vekordijas Pirmajā sējumā atradās romāna «Miranda» pirmā grāmata, kuru mēs šeit neatkārtojam, jo tā jau ir reproducēta izvilumā {[S-MIRAND](#)}.

Bez sējuma AVE-001 (Vekordijas Pirmā sējuma) pastāvēja vēl arī sējums AVE-000 (nultais sējums) kā visu pārējo sējumu (tajā skaitā izvilkumu) katalogs un rādītājs. Arī to mēs visumā neatkārtojam izvilumos¹⁰¹, izņemot divas nelielas tā nodaļas, kuras pievienojam šeit kā Pielikumu. Tās ilustrē sākotnējo Vekordijas ieceri.

Zemāk seko šīs divas nodaļas no AVE-000 faila:

Termini

2006.12.08 20:05 piektdiena

Vekordija – īpašā veidā organizēts *Word* failu kopums ar Valda Egles sacerējumiem un viņa adaptētiem citu autoru sacerējumiem, noformēts kā Valda Egles plaša literāra dienasgrāmata.

Sējums – viens Vekordijas fails.

Pamatsējums – sējums ar nosaukumu AVE-999, kur 999 – trīszīmju kārtas numurs; Vekordijas pamatsējumi tiek numurēti lineāri to atvēršanas secībā; pamatsējuma apjoms ir 250 ± 10 lapas A4 formātā; pamatsējumiem nav savu īpašu nosaukumu, un viens sacerējums var tikt turpināts no viena pamatsējuma uz otru.

Izvilums – sējums ar nosaukumu T-MMMMMM, kur T – sējuma tips, bet MMMMMM – sējuma mnemonisks apzīmējums; izvilums satur vienu vai vairākus pamatsējumu fragmentus, tos atkārtodams; izvilumi netiek numurēti, to apjoms netiek reglamentēts, un tie satur kādu loģiski nobeigtu teksta vienību, piemēram, grāmatu, brošūru vai lielākas grāmatas daļu; teksts var tikt sākumā ievietots pamatsējumā un pēc tam atkārtots izvilumā, vai arī otrādi: vispirms ievietots izvilumā un pēc tam atkārtots pamatsējumā; pabeigtā variantā viss, kas ir izvilumos, atrodas arī pamatsējumos, bet ne pretēji: ne viss, kas ir pamatsējumos, atkārtojas izvilumos.

Tips – izvilkuma sējuma pirmais burts, kas apzīmē sacerējuma veidu: «L» – sacerējums latviešu valodā; «R» – sacerējums krievu valodā; «E» – sacerējums angļu valodā; «S» – sagatave (nepabeigts sacerējums, kuru plānots stipri papildināt), «X» – faksimilu krājums, «Y» – fotoalbūms; var tikt ievesti arī citi izvilkumu tipi.

«Atvērts» – Vekordijas sējuma dibināšanas brīdis; ar šo brīdi sākas materiālu ievietošana sējumā; šī laika atzīme sējumam, vienreiz uzstādīta, vairs nemainās.

«Slēgts» – brīdis, kad sējumā ievietoti pēdējie jaunie materiāli; slēgšanas laika atzīme sējumam mainās tad, kad sējumu papildina ar jauniem materiāliem (vai vispār izmaina tā saturu).

«Versija» – brīdis, kad sējumā ienestas pēdējās modifikācijas; ja versijas un slēgšanas laika atzīmes nesakrīt (versijas datums var būt tikai vēlāks par slēgšanas datumu vai vienāds ar to), tad sējumā pēc slēgšanas ir ienestas izmaiņas, kuras nemaina sējuma saturu: tie var būt sīki drukaskļūdu labojumi, bet visbiežāk – ir ienestas jaunas grāmatzīmes (*bookmarks*) atsaucēm uz šo sējumu un jaunas saites (*links*) ar citiem sējumiem; versijas datums ir galvenais orientieris abonētajam, lai zinātu, kurš fails ir jaunākais un ir saglabājams, un kurš ir vecāks un izdzēšams.

Versija – Vekordijas sējuma variants, datēts ar atzīmi «Versija».

Abonents – persona vai iestāde, kura saņem jauniznākušos Vekordijas sējumus pa e-pastu vai citā veidā.

¹⁰¹ Tagad pastāv daudz spēcīgāks, ar HTML līdzekļiem veidots aparāts kā informatīva virsbūve virs Vekordijas failiem.

Vekorditēka – direktorijs (folderis, mape) Abonenta datorā, kurā tiek ierakstīti un uzglabāti Vekordijas sējumi; visi saņemtie sējumi jāieraksta vienā un tajā pašā mapē; mapes nosaukums nav svarīgs, bet ieteicamais vārds ir: VECORDIA.

Izplatīšana – versijas nodošana Abonentam; katrs Vekordijas sējums var tikt izplatīts vairākkārt, nododot jaunākas tā versijas; tādējādi Vekordijas failu ar vienu un to pašu nosaukumu Abonents var saņemt daudzkārt; saņemot sējumu atkārtoti, vajag vienkārši veco versiju Vekorditēkā aizstāt ar jauno; ja Abonents vēlas, viņš var saglabāt arī vecās sējumu versijas, taču tas jādara citā mapē, ne Vekorditēkā; Vekorditēkā vienmēr jāatrodas jaunākajām sējumu versijām.

Katalogs – Vekordijas 0.sējums (fails AVE-000), kurš zināmā mērā atspoguļo Vekordijas saturu un nodē par ieejas punktu šajā Dienasgrāmatā; Katalogs piemin sējumus, kuri jau ir atvērti (bet var arī nebūt vēl slēgti), turpretī izplatīti tiek sējumi, kuri ir jau slēgti¹⁰²; tātad no Abonenta viedokļa Katalogs atspoguļo ne to Vekordijas versiju, kas viņam pašlaik ir pieejama, bet pieejamo versiju plus to, kas vēl tikai tiek veidots.

Ievads (sējumam AVE-000)

2006.10.20 15:11 piektdiena

Šis (nultais) Dienasgrāmatas VECORDIA sējums ir paredzēts, lai palīdzētu lasītājam¹⁰³ orientēties mūsu daudzsējumu izdevumā un caur šo (nulto) sējumu atrast tās vietas, kuras dotajā brīdī viņu interesē.

Šeit var meklēt vajadzīgo pēc dažādām pazīmēm (atslēgvārdiem) un pēc tam, uzklikšķinot uz hiperteksta saites¹⁰⁴, iziet uz attiecīgo vietu attiecīgajā sējumā.

Pirmā nodaļa «**Pamatsējumu saraksts**» dod vispārīgu pārskatu par visiem Vekordijā eksistējošiem pamatsējumiem un viņu iedaļām (kuras tiek numurētas lineāri uz priekšu cauri visiem sējumiem). Hiperteksta saites ļauj iziet uz sējumu, tā iedaļu vai vēl sīkākām tā vienībām, ja tās pietiekoši nodalītas. Pamatsējumu saraksts atspoguļo Vekordiju tās «fiziskajā secībā».

Otrā nodaļa «**Izvilkumu saraksts**» uzskaita pašreiz eksistējošos Vekordijas izvilkumu sējumus un ļauj ar hipersaiti tos izsaukt.

Trešā nodaļa «**Iekšējās sērijas**» parāda vienuviet tos materiālus, kas savā starpā loģiski saistīti, kaut gan fiziski ir izkaisīti pa dažādām Vekordijas vietām un sējumiem.

Ceturtnā nodaļa «**Svarīgākās vietas**» uzskaita dažādus «atslēgvārdus», pēc kuriem var ieiet Dienasgrāmatā.

¹⁰² Izņēmums ir pats katalogs, kurš nekad netiek slēgts autoram dzīvam esot, taču tiek izplatīts.

¹⁰³ Kā zināms, galvenais Vekordijas lasītājs esmu es pats – vienīgā saprātīgā būtne Visumā © – V.E. – Bez manis pie lasītājiem pieder vēl arī Abonenti.

¹⁰⁴ Lai hiperteksta saites darbotos pareizi, visiem vajadzīgajiem failiem jābūt Lasītāja datorā un jāatrodas vienā direktorijā (Vekorditēkā).

VEcordia ir Valda Egles elektroniska literāra dienasgrāmata, kurā viņš ir citējis arī daudzus citu autoru tekstus. Vekordija dibināta 2006.gada 30.jūlijā un sākotnēji sastāvēja no lineāri numurētiem sējumiem, katrs apmēram 250 lappušu apjomā A4 formātā, taču vēlāk par galveno izdevuma eksistences formu kļuva «izvilkumi». Vekordijas izvilkums ir fails, kurā atkārtots viena vai vairāku Vekordijas iecirkņu teksts bez lineāras numerācijas un bez iepriekš uzdota apjoma. Izvilkums parasti reproducē kādu Valda Egles vai cita autora grāmatu vai brošūru. Izvilkuma faila nosaukumā pirmais burts «L» nozīmē, ka grāmatas pamatteksts ir dots latviski, burts «E», ka angļiski, burts «R», ka krieviski, un burts «M», ka jaukts. Burts «S» nozīmē, ka fails ir sagatave, kura vēl tiks stipri modificēta, bet burts «X» apzīmē faksimilus. Dienasgrāmatas VEcordia oriģinālos un izvilkumu failus Jums **ir tiesības** kopēt, pārsūtīt pa e-pastu, ievietot WWW serveros, izdrukāt un nodot citām personām bez maksas informatīvos, estētiskos vai diskusiju nolūkos. Bet, pamatojoties uz LR un starptautiskajām autortiesībām, **ir aizliegta** šī faila jebkura veida komerciāla izmantošana bez Dienasgrāmatas autora rakstiskas atļaujas, un **ir aizliegts** šos failus jebkurā veidā modificēt. Ja attiecībā uz šeit doto tekstu bez Dienasgrāmatas autora tiesībām darbojas vēl citas autortiesības, Jums jārespektē arī tās.

Šī sējuma izdošanas brīdī (kurš titullapā apzīmēts ar vārdu «Versija:») Vekordijas galvenās pārstāvēniecības Internetā bija vietnes: <http://vekordija.blogspot.com/> – latviešu grāmatām; <http://vecordija.blogspot.com/> – krievu grāmatām.

Satura rādītājs

VEcordia	1
Izvilkums M-AVE001	1
Valdis Egle.....	1
VEC-001	1
Ievads	2
1. Dienasgrāmatu dibinot 2006.07.30	3
2. CDOM. Журнал № 1	4
Введение	4
1. Никому, но с печалью.....	5
2. Гурумсарай	6
3. Статья «Марксизм и современность»	10
4. Письмо Раскольникова	17
5. О бюрократии.....	21
6. Жена президента	25
3. Kārlis Markss. «Par Ebreju jautājumu»	26
Publikācijas priekšvārds.....	26
Marksa jaunības dati:	27
K. МАРКС. К ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ	27
I	28
II	42
4. Vēras teorijas sākumi	48
Ievads Niveādas sējumam NIX-064	48
Vēras teorijas sākumi	48
Kāpēc radās Vēras teorija	49
Bērnu nāve	51
Grāmatas NATUR sākums.....	54
От издателя.....	54
Burtnīca OPRIR	55
1. Сборник «О природе чисел»	55
2. Предисловие к «Corpus Delicti»	58
3. Послесловие к «Corpus Delicti»	59
4. Послепослеловие	60
5. Предисловие цикла «Механика Идей»	63

6. Предисловие цикла «Механика Идей»	64
7. Предисловие сборника «О природе чисел»	66
8. Вызов на дуэль	68
9. Отзыв с дуэли	69
Burtnīca NUMER	71
1. Предисловие НУМЕРИКИ	71
2. Процессор множеств	72
3. Метрические числа	73
4. Ориентированные числа	75
5. Континуальные числа	75
6. История нумерики	77
Burtnīca METAN	79
1. О предмете математики	79
2. Мой MIX	81
3. Машина Эуклидос	84
4. Система команд	85
5. Алгоритм Равномощности	87
6. Еще два алгоритма	88
7. О первом алгоритме	90
8. О втором алгоритме	91
9. О третьем алгоритме	92
10. Перспективы обобщения	93
11. Что делает математик ?	94
Pielikums	96
Termini	96
Ievads (sējumam AVE-000)	97
Satura rādītājs	98